

Троицкие листки

(духовно-нравственное чтение для народа,
публикуемое в конце 19 века)

№ 401-450

Содержание

401. Святое послушание	2
402. Сретение Господне в храме.....	5
Как нам смотреть на свою смерть?.....	6
403. Подвиги мирянина	7
404. Ангельская песнь в честь Богородицы	10
405. Завещание Владимира Мономаха	12
406. Кому подобен распутно живущий?.....	15
407. Православный воин – Божий воин	17
408. Что делать нам – грешникам?.....	20
Дух поста	22
409. Начало благое	23
Великопостное послание духовного отца к духовному сыну.....	25
410. Что нужно для спасительной исповеди?	26
411. Что нужно для достойного причащения Святых Таин?.....	29
412. Первый воронежский святитель	31
413. Вифания.....	34
414. Храм Святого Гроба в Старом Иерусалиме	36
415. Святая Голгофа.....	39
416. Живоносный Гроб Господень	41
417. День Пасхи – царь праздников	44
418. Галилейское море	47
419. Посев и жатва	49
420. Неси крест, какой Бог послал	52
421. Елеон.....	55
422. Что душа в теле – то Дух Божий в Церкви.....	57
О чем молится Святая Церковь в день Пятидесятницы?	59
423. Праздник всех Святых	60
424. Священномученику за Отечество.....	62
425. О книгах старых и новых	65

426. Добрые заветы старины.....	67
427. Что лучше: богатство или бедность?	70
428. Виноградник Навуфея	73
429. Древний русский иконописец (о преподобном Алимпии иконописце)..	75
430. Сказание о чуде святого великомученика и победоносца Георгия, как убил он змия.....	78
431. За кем мы идем?	80
432. Рассказ святого подвижника о самом себе	83
433. Христов свет присносущный	86
434. Живые плоды живой веры.....	88
435. Три завещания	91
436. Православие – наше сокровище	93
437. Похвала равноапостольному князю Владимиру.....	96
438. Незаходимая звезда, являющая солнце.....	99
439. Что такое лития?.....	102
440. Установил ли Господь в Своей Церкви священноначалие?.....	104
441. Пустынник – умиротворитель князей (Великий избранник Божий преподобный Сергей)	107
442. В поучение взрослым детям.....	109
443. Письма к болящему другу	112
444. Восковая церковная свеча	115
445. «Правде научитесь живущи на земли!».....	118
446. Святая великомученица Христова Варвара	121
447. Море житейское	124
448. «Христос с небес – срящите!»	126
449. Праздник тождества Христова в Церковных песнопениях	129
450. Обрезание Господне.....	132

401. Святое послушание

К великому старцу, угоднику Божию преподобному отцу нашему Сергию, в его пустынную обитель, приходит однажды юноша и умоляет принять его в число братии. С любовью принимал старец всех приходящих к нему, но этому юноше отказал... "Иди, — сказал он, — в Серпухов, в монастырь, нарицаемый Высокое; там примет тебя Афанасий — игумен". — Тяжело было юноше исполнить волю преподобного: о Сергии он много слышал, он знал его святость и мудрость, в нем надеялся найти себе совершенного руководителя; а кто был Афанасий — он, по всей вероятности, вовсе не знал; и потому не мог иметь к нему такой веры, какую имел к Сергию... Кто бы на месте сего юноши не поколебался? Кто бы не отошел от

преподобного Сергия со скорбью? Но добрый юноша не стал прекословить. Он согласился быть в удалении от Сергия, чтобы исполнить подвиг послушания Сергию, согласился быть учеником ученика Сергиева, чтобы достигнуть большего смирения. И вот, он идет на Высокое, отдает себя руководству Афанасия, как бы самого Сергия, и скоро приемлет ангельский образ, и удостоивается сана священства. Это был преподобный отец наш Никон, Радонежский Чудотворец. — Проходит два-три года. Никон приходит снова к преподобному Сергию, и старец теперь с любовью приемлет его, повелевает ему жить в своей келлии, поручает ему особенно важные послушания и, пред своей кончиной, назначает его себе преемником. Никто при жизни преподобного Сергия не пользовался такой к нему близостью, как преподобный Никон, и никто по кончине Сергия не мог лучше преподобного Никона уменьшить чувство сиротства, тяготившее духовных чад Сергиевых. Тридцать семь лет Никон был игуменом в обители преподобного Сергия; он восстановил ее из пепла после разорения Эдигеем; он удостоился счастья открыть мощи своего великого старца и построил прекрасный храм во имя Пресвятой Троицы, в похвалу отцу своему преподобному Сергию.

Вот, братие, что значит святое послушание! Видите, как скоро юный Никон путем беспрекословного послушания приходит в духовный возраст мужа совершенна, и младший летами, младший по времени поступления в обитель, делается игуменом над старейшими братьями! Ни пост, ни молитвы, никакие другие труды и подвиги не могут так скоро очистить сердце инока и сделать его способным на всякое дело благое, как святое послушание. Скажу больше: никакая добродетель не может спасти человека без смирения, а послушание — неразлучный спутник смирения и его возлюбленное чадо. — Вы скажете мне: к чему нам, мирским людям, толковать о послушании? Это дело чисто монашеское. — Но так ли, други? Верно ли это? Конечно, если понимать послушание в строго монашеском смысле, то это правда: "Послушник — что мертвец, не имеет своей воли и ни о чем не смеет рассуждать", — говорит преподобный Иоанн Лествичник о монашеском послушании. Но ведь это только высшая степень послушания, а для нас довольно будет стать на низшую степень сей добродетели. Ведь и другие обеты иноческие суть только высшие степени обетов, даваемых нами при святом Крещении. Так, инок дает обещание до смерти хранить целомудрие; а разве ты, мирянин, не обязан соблюдать седьмую заповедь Божию? Ты можешь вступить в брак, но и в брачной жизни не можешь отречься от исполнения сей заповеди. Еще: инок дает обет нестяжания; а разве ты, мирской человек, будешь прав пред Богом, если всю жизнь будешь собирать стяжания на стяжания, богатства на богатства? Ты можешь иметь богатство, каким тебя Бог благословил, но и тебе сказано: «аще богатство течет, не прилагайте сердца...» Так и в добродетели послушания. Что такое послушание? Это есть "отречение от своей воли и своегомышления", это есть "недоверие к себе самому во всем добром даже до конца жизни своей". Так говорит преподобный Иоанн Лествичник. Теперь спрошу тебя: а ты разве

вправе следовать своему смышлению в деле твоего спасения? Разве тебе позволено и веровать, и спастись, как тебе самому вздумается, а не как Бог заповедал? Можешь ли ты, если только гордое самомнение не заглушило твоей совести, положиться на свое мудрование, например, в истолковании Священного Писания? А что, если ошибешься? Если вместо пользы получишь вред душе? Если то, что считаешь добром, окажется на деле вовсе не добром? Чем ты проверишь себя?.. Скажешь: есть книги, читай, поучайся.. Но все ли ты поймешь в книгах так, как понимать следует? Разве ты не можешь и тут ошибиться? Нет, друг мой, с одним своим умом мы недалеко уйдем, а заблудиться очень легко можем... А если не верить себе, то необходимо другого спросить. Кого же? Конечно того, кто на сие от Бога поставлен, — пастыря Церкви, твоего духовного отца. Слышишь, что Господь говорит Своим ученикам, а чрез них и всем пастырям Церкви: «слушай вас Мене слушает, и отменяйся вас Мене отменяется» (Лк. 10; 16). «Аще кто Церковь преслушает, буди тебе яко язычник и мытарь!» (Мф. 18; 17). Вот видишь, и тебе надобно быть послушником Церкви святой, послушным чадом отца твоего духовного — пастыря Церкви. Значит, не одним монахам прилично послушание, а и тебе, мирянину: они пребывают в послушании у своих настоятелей и старцев, а ты слушайся пастыря Церкви; они во всем повинуются старцу, а ты — хотя в главном, во всем том, что касается твоего спасения — вопрошай отца твоего духовного, а еще лучше будет, если и в житейских твоих делах будешь на все чрез него просить Божия благословения. — В наше время так много бродит волков под видом овец, так много стало всяких суемудрых лжеучителей, так много печатают и пускают в народ душевредных книжек на соблазн людей православных, что надо быть особенно осторожным, чтобы не заразиться ядом их лжеучений и не погубить своей души. И штундисты, и молокане, и пашковцы, и раскольники разных толков — все берутся толковать слово Божие, и каждый толкует как ему вздумается, и каждый старается перетянуть в свою секту человека простого, неопытного... Берегись их, брат мой возлюбленный! Не входи с ними в споры, если, по простоте своей, сознаешь, что не сговоришь тебе с ними... Иди лучше к своему отцу духовному, поведай ему свои недоумения; он на то и поставлен Богом, чтобы учить и руководить тебя; он и слово Божие, и писания святых Отцов знает лучше этих самозванных учителей; а главное: благодать Божия, чрез таинство рукоположения, от святых Апостолов друг другу примательно на нем почивающая, по вере твоей вразумит его, что сказать тебе на пользу души. Вот в том-то и дело: если ты своим умом будешь решать вопрос сомнительный, то тут есть опасность от самомнения; а если спросишь отца духовного, то это будет от смирения, а смиренному Бог готов возвестить волю Свою и чрез малого младенца, — Валааму Он возвестил ее даже чрез ослицу бессловесную, — тем паче вразумит тебя чрез Своего служителя, которому святая Церковь вручила душу твою на попечение...

Братие! Великое дело — добродетель послушания! Нет пути в Царствие небесное прямее сего пути! Будем же послушны Церкви Божией и пастырям, от Бога поставленным; будем поменьше верить себе и своему смышлению, и почаще просить совета у отца духовного, и Господь, за смирение ваше, скажет нам чрез него волю Свою святую, и яко добрых послушников, не лишит благой части в Царствии Своем с такими ревнителями послушания, каким был преподобный Никон! Аминь.

402. Сретение Господне в храме

В сороковой день по рождестве Господа нашего Иисуса Христа, Он был принесен Матерью Своею и Иосифом в Храм Иерусалимский. Этого требовал закон Моисеев, по которому, со времени избавления первенцев Израильских от поражения в ночь исхода Евреев из Египта, всякий младенец мужеского пола, перворожденный у матери, приносим был ко святилищу для представления пред Господа. При этом случае мать приносила к священнику, на жертву Господу, единоголетнего агнца и молодого голубя или горлицу; если же она была не в состоянии принести агнца, то от нее требовались две горлицы или два молодых голубя. Пресвятая Дева Мария могла принести в Иерусалим только последнюю жертву. Когда Она с Иосифом принесла Младенца Иисуса во храм, чтобы совершить над Ним законный обряд, их встретил один святой старец, по имени Симеон. В своих преклонных летах он желал только одного утешения — видеть Христа Избавителя, и, может быть, скорбел, что смерть похитит его прежде, чем сбудется это всемирное ожидание. Но Духом Святым возвещено было ему, что он не умрет, пока не увидит Христа Господня. И теперь Дух Святой внушил ему войти во храм для сретения Богомладенца. Симеон взял Его на руки свои, воздал славу Богу, и сказал: «Ныне (теперь-то наконец) отпускаеши (из сей жизни) раба Твоего, по глаголу (по обещанию) Твоему, с миром (с радостным духом), яко (ибо вот) видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал (Спасителя, Которого Ты воздвиг) пред лицом всех людей (всех народов земных) — Свет во откровение языков (свет для просвещения язычников) и славу людей Твоих — Израиля!» Иосиф и Богоматерь удивились этим словам. Симеон благословил и их, и сказал Марии Богоматери: "Вот, из-за Него многие (соблазвившись) падут и (многие раскаявшись) восстанут во Израиле; Он будет в предмет противоречий, так что у многих откроется их образ мыслей. И Тебе Самой будет некогда так тяжело, как бы меч пронзил сердце Твое". Тут же была одна восьмидесятичетырехлетняя вдова, Анна, дочь Фануилова. Более шестидесяти лет вдовства своего она посвятила посту и молитве, и не отходила от храма. Конечно она не могла не знать Пресвятой Девы Марии, и, может быть, была одной из собеседниц Ее отрочества. Подошла и она, стала благословлять Господа, и говорить, что все ожидающие избавления в Иерусалиме найдут Избавителя в этом Младенце. Совершивши все по закону

Господню, Иосиф и Пресвятая Дева Мария с Богомладенцем возвратились в Вифлеем.

Как нам смотреть на свою смерть?

Святой праведный Симеон, как только увидел Спасителя Господа нашего Иисуса Христа, сделался покоен, хотя тут же он вспомнил, что ему вскоре после этого надобно было умереть, потому что так было ему предсказано Духом Святым. Видя перед собой Спасителя, он не боялся увидеть смерть свою. «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видесте очи мои спасение Твое..». Братие Христиане! При воспоминании нашем о том, что и нам надобно будет когда-нибудь умереть непременно, очень многое нас беспокоит, тревожит, страшит, ужасает; но если при этом мы будем помнить о нашем Спасителе, то во всем легко можем себя успокоить. Так я боюсь иногда, чтобы мне не умереть скоро; мне хочется пожить подольше. Но, что же мне слишком бояться того, чтобы не умереть скоро? Спаситель мой не даст мне умереть прежде времени, жизнь моя в Его спасительных руках. Беспокоят меня иногда предсмертные мучения умирающих: ужасные это мучения; страшно смотреть, в каких иногда муках люди умирают. Но что же мне слишком беспокоиться от этого теперь? Спаситель мой будет со мной, когда я умирать буду; а при Нем мне не будут мучительны мои предсмертные муки. Ужасает меня иногда эта мысль, что меня в могилу опустят, землей зароят, и я там сгнию, истлею, обращусь в землю, в прах. Впрочем, что же мне ужасаться этого? Спаситель мой и в могиле не оставит меня, Он и прах мой сбережет там; и я по гласу Его и из гроба встану живой. Тревожит меня иногда участь детей моих, родных, близких моему сердцу; умру я — как они без меня будут жить? Кто им в нужде поможет, кто их в горе утешит, кто их доброму поучит, кто от худого сохранит? Ах, до каких иногда слабостей и пороков доводят людей нужда и бедность, невежество и необразованность! В какие иногда преступления впадают люди потому только, что некому за ними посмотреть, и некому их вразумить! А впрочем, что же мне и этим слишком тревожиться? Спаситель мой — и их Спаситель, и они у меня знают Его. Так, Господи, Ты и в нужде поможешь, и в горе утетишь, и доброму научишь, и от худого сохранишь детей моих, родных моих, и всех близких моему сердцу, когда меня при них не будет. Тебе, Христу Богу моему, теперь я их поручаю — «предаю»; Тебе же поручу их, когда и умирать буду; и верую, что Ты их не оставишь, заступишь, спасешь, помилуешь и сохранишь. Страшат меня по смерти муки вечные. Страшны эти муки! Вечно скорбеть, вечно плакать, вечно в огне гореть, вечно во тьме сидеть! Впрочем, что же мне приходиться в уныние от этого страха? — Лучше молиться Спасителю, чем унывать. Да, Спаситель мой — спасение мое от вечных мучений по смерти. Ему я молюсь, чтоб Он избавил меня от огня неугасимого и прочих

вечных мук, молюсь теперь и умру с этой молитвой; а если умру с молитвой к Спасителю, то Он спасет меня и от вечных мучений. Многое и еще может нас тревожить, страшить, ужасать, когда мы будем думать о нашей смерти; но во всем мы легко можем себя успокоить, если только будем помнить, что у нас есть Спаситель, Господь Иисус Христос. Спаситель наш от всякого страха нас спасает, при всяком беспокойстве нас успокаивает. Да, Господи, многого приходится мне бояться; дня одного, кажется, не проходит без того, чтоб я чего-нибудь не боялся — за себя или за других, больше же всего и чаще всего боюсь за себя из-за моих грехов. Но когда о Тебе, моем Спасителе, я вспомню, то от всякого страха тотчас успокаиваюсь; тогда и грехов моих меньше боюсь, потому что уповаю, что Ты меня и от них спасешь, как бы они ни были тяжки. О, я был бы покойнейший человек, если бы о Тебе всегда помнил! Напомни же, Господи, Ты Сам мне о Себе, когда я забуду вспомнить. Помня Тебя и успокаиваясь Тобой, я боюсь только одного, — чтобы мне после как не забыть Тебя. Но впрочем и тут я верую и уповаю, что Ты меня не забудешь, не забудешь, если бы я стал когда забывать о Тебе. О, Ты всегда мой Бог, Ты мое вечное упование! Аминь.

(Из поучений протоиерея Р.Путятинина)

403. Подвиги мирянина

Во время земной жизни Иисуса Христа, однажды кто-то задал Ему вопрос: «аще мало есть спасающихся?» Господь, в ответ на этот вопрос, сказал народу: «подвизайтесь внити сквозь тесная врата» (Лк. 13; 23, 24). И в другой раз говорил Он слушающим Его проповедь: «внидите узкими вратами» (Мф. 7; 13). Вот, братие, как спасаться учит Господь! Указывает нам врата на небо узкие и тесные, путь ко спасению трудный, прискорбный. Он заповедует нам жизнь строгую, подвижническую. «Подвизайтесь», говорит. При этом мирские Христиане, может быть, подумают: "Да ко всем ли Христианам относится такая заповедь? Не прямее ли она имеет в виду живущих в монастырях, монахов, пустынников, которые отреклись от мира, и действительно посвятили себя на подвиги для своего спасения?" — Нет, братие. Господь говорил вообще слушающему Его народу, а не монахам; монахов тогда еще не было. И что за разделение? Разве два Царства Небесных, одно для монахов, а другое для мирских христиан? Един Бог, одно и Царство Его, один и путь в Царство Небесное. Монахи вдвойне посвятили себя Богу, вдвойне дали обет служить Христу, и потом взяли на себя высшие подвиги, каковы преимущественно совершенное послушание, совершенное целомудрие, совершенная нестяжательность; за то и степень блаженства и славы получают превосходнейшую. А и мирские христиане разве не посвятили себя Богу? Разве не отреклись сатаны и всех дел его? Разве не сочетались со Христом и не обещались служить Ему? А если так, не должны ли и мы быть

участниками в христианских подвигах? Если принадлежим Христу, можем ли отречься от того, что заповедал Христос? — Что говорит Апостол?

«Иже Христовы суть, плоть распята со страстьми и похотьми» (Гал. 5; 24). Что говорит и Сам Христос? «Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест своя, и по Мне грядет» (Мк. 8; 34). Значит, если мы сочетались Христу, то и должны идти за Ним, по следам Его. А каким путем Он шел? Узким, тесным, страдальческим, крестным. «Пострадав за нас», Он и «нам оставил образ, да последуем стопам Его» (1 Петр. 2; 21). Вот поэтому и все святые шли путем подвигов и скорбей, и апостолы, и пророки, и мученики, и святители, и пустынники, и юродивые. Видали вы картину, на которой изображен Христос, несущий на раменах Своих крест, а Его окружает множество других подобных Ему крестоносцев? Так спасающиеся входят в живот вечный, путем терпения и подвигов, следуя Христу. Кто вошел в Царство Небесное без подвигов и скорбей? Никто. Недаром заметил Апостол, что «многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие» (Деян. 14; 22). А как иначе? Неужели пресытившись благами и страстями житейскими пойдём на небо? Нет. Спаситель говорит: «ввидите узкими врата, яко пространная врата и широкий путь вводя в пагубу, а узкая врата и тесный путь вводя в живот» (Мф. 7; 13, 14). Там на небе жилище духов безплотных, чистейших Ангелов. Не должны ли и мы, сколько можно, быть подобными им? Так, братие. Заповедь Господня достигать спасения, идти в Царство Небесное тесным путем, есть заповедь общая. И мы, следовательно, если будем в нынешний век жить, как подобает Христианам, по этой заповеди, то наследуем, вместе с преподобными подвижниками, и Царство Небесное. Конечно, мы не получим той степени славы и блаженства, какой сподобятся отречьшиеся от мира подвижники; но все же будем блаженны и не лишимся всех небесных наслаждений и радостей. — Что же это за узкий путь, что за тесные врата, которыми Христианин должен идти ко спасению, и что за широкий путь и пространные врата, которых он должен избегать, как погибельных? Узкий путь и тесные врата есть Христианское подвижничество. Это борьба с плотью, страстями и миром. Известно, чего требует вера Христианская и закон Христианский. Требуют того, что противно природным нашим наклонностям. Христианам заповедуется труд, бдение, молитва, пост, покаяние, чистота душевная и телесная, вся жизнь добродетельная и святая. Разве это легко для нашей греховной природы? Не нужно ли со стороны нашей непрестанное усилие и сопротивление, чтобы одержать над собой победу и остаться верным своему Христианскому долгу? И вот тот из нас и вступит на узкий путь, пойдет в тесные врата, тот и будет подвижник, кто станет вооружаться против своих худых наклонностей и мирских соблазнов, чтобы сохранить веру и исполнить закон Христов. Наступило, например, время молитвы — не хочется молиться; принудь себя, — вот и подвиг твой. Надо идти в церковь, — тяжело, удерживает, отвлекает то и другое; вооружись, оставь все и иди, — вот и подвиг. Долго поют, тяжело кажется стоять: выдержи себя до конца службы, — вот и подвиг.

Скучен пост, неприятна простая пища; потерпи, — вот и подвиг. Слышишь кощунство, пересуды, смехословие, празднословие; уклонись, или по крайней мере замолчи, — вот и подвиг. Вынуждают тебя на гнев, на прекословие, на ссору; уступи, удержи волнение смятенного сердца, — вот и подвиг. Имеешь врагов и можешь отомстить им; остановись, — мало этого, еще прости их, и сделай, если можешь, им добро, — вот и чрезвычайный подвиг. Открывается тебе случай и возможность к неправедному и нечестному приобретению; уклонись от такого приобретения, — вот и подвиг. Похотливая плоть требует непозволенных удовольствий, излишних нарядов; откажи ей, — вот и подвиг. Вызывает тебя мир на веселости, на игру, и знаешь, что там не избежать тебе соблазна и греха; останься в своем доме, в своей семье и при своих занятиях, — вот и подвиг. Вот, братие, какие и сколько еще бесчисленных подвигов предлежит Христианину почти каждую минуту, на каждом шагу жизни! А ведь это такие подвиги, которые составляют сущность Христианства, и от которых, следовательно, отказываться не должен никто из Христиан, если хочет считать себя в числе истинных, а не мнимых Христиан. Не одни пустынные монахи, а все Христиане, хотя конечно не в равной степени, должны быть подвижниками, идти ко спасению узким путем, в тесные врата. Всем сказано: «Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е» (Мф. 11; 12), т.е. Царство Небесное достигается усилием и трудом. И Спаситель говорит: «всяк, иже не отречется всего своего имени, не может быти Мой ученик» (Лк. 14; 33). Что это за имя? Имя — это, можно сказать, наше греховное наследство, наши страсти, любовь и привязанность к миру. Так вот каков должен быть всякий Христианин! — Уже, после этого, можно и не говорить что такое широкий путь и что — пространные врата. Из сказанного очевидно, что это жизнь свободная, спокойная, без труда, без подвигов, во всем по желанию своих страстей, в удовольствиях и всегдашних мирских увеселениях. Сколь пагубна таковая жизнь, довольно, если нужно, указать в таком случае на одного Евангельского богача. Он не знал никаких подвигов и скорбей, не стеснял себя ни в чем, жил роскошно, светло, весело; да какова участь его за гробом? По этому примеру должны судить о себе все, которые идут широким путем и пространными вратами к земным удовольствиям и наслаждениям. — Чувствую, братие, что слово мое тяжело для слуха вашего. Знаю, и вы хорошо знаете, что жизнь с подвигами для нашей немощной и преклонной на грех природы прискорбна; но что же делать? Такова святая воля Божия; такова наша природа, что она требует очищения и исправления; таков мир, что в нем нельзя прожить без греха; таково Царство Небесное, что в него могут войти только чистые и непорочные. За что же и получить такое неизобразимо великое и несказанно вожденное блаженство небесное, если не показать никаких Христианских подвигов, не засвидетельствовать свою веру и не исполнить воли Божией? Кого награждают без заслуг? Кто венчается без победы? Между тем забудем ли то, что Христианская жизнь имеет свои чистейшие наслаждения, благочестивые подвиги поселяют в

душе мир, святую радость, любовь и дерзновение к Богу, надежду на Его милосердие, уверенность в будущем вечном благополучии. Какое мирское счастье можно сравнить с этим внутренним, духовным миром и спокойствием человека? А благодатная помощь Божия? Разве она замедлит посетить тех, которые будут «работать Господеви со страхом?» (Пс. 2; 11). Нет. «Бог им прибежище и сила» (Пс 45; 2), «защититель их есть во время скорби; и поможет им Господь, и избавит их и измет их от грешник, и спасет их, яко уповаша на Него» (Пс. 36; 39,10). Боже наш, слава Тебе.

(Из книги "Сеятель Благодетия" протоиерея В.Нордова)

404. Ангельская песнь в честь Богоматери

«Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди». Так в пророческом духе изрекала Пресвятая Богородица, когда праведная сродница Ее Елисавета назвала Ее Материю Господа. И славят, и ублажают Ее, Матерь Божию, все народы христианские, все православно верующие в Сына Ее и Бога, и слагают в честь Нее песнопения, и воспевают славу Ее в Церкви Божией. Но не одни мы, земнородные, славим Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим: Ее воспевают и Ангелы Божии на небеси. «Прославляющия Мя прославлю», сказал Господь. И он прославил Пречистую Матерь Свою славой неизреченной, как Она Сама говорит: «сотвори Мне величие сильный». Какое величие? «Предста Царица одесную Тебе» (Пс. 44; 10). А если Сам Господь так возвеличил Свою Матерь, то как же не славить Ее Ангелам Божиим?.. И они, небожители, действительно, прославляют Ее дивной песнию, и сию священную песнь принес нам с неба славный благовестник чудес Божиих — Гавриил Архангел, и поет эту песнь Церковь Божия в честь Присноблаженной Матери Божией — каждый день, и на вечерни, и на утрени, и на литургии...

Вот что повествует о сей ангельской песни во славу Богоматери древнее сказание, сохранившееся на святой горе Афонской. — Неподалеку от Карей есть довольно обширная долина, в которой находится много келлий. В числе сих келлий, есть одна, с небольшой церковью в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Тут в царствование греческих царей, братьев Василия и Константина Порфирородных, уединенно подвизался со своим послушником-учеником старец-священноинок. Раз пожелал он выслушать всенощное бдение под воскресный день в Протатском Карейском соборе и пошел туда, а ученик, получив заповедь исполнить, как может, службу дома, остался в келлии. Настала ночь, и вот юноша слышит стук в дверь. Отворяет и видит незнакомого странника — монаха. Он вводит его в келлию и гостеприимно оставляет на ночлег. Между тем настает время службы Божией и оба они —

хозяин и гость — с благоговением начали в тишине ночной славить Господа. Тихо текла своим порядком их служба всенощная; пришло время величать паче всех Возвеличенную и славить Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим, и вот они стали пред иконой Ее и начали песнопение... Домашний инок, полный сердечного умиления и благоговения ко Всепетой, трогательно запел древнюю песнь святого Космы Маиумского: «Честнейшую Херувим...» Но дивный гость его сладким ангельским голосом начал: «Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога нашего» — а к этому уже прибавил и Честнейшую до конца. — "Чудно! — воскликнул до слез растроганный новой песнью домашний певец: — Но мы поем только «Честнейшую...», а такой песни — «Достойно есть...» до сей поры никогда не слышали, и не только мы, но и предки наши. Впрочем, умоляю тебя: напиши мне эту песнь, чтобы и я мог так же, как ты, величать и славить Богородицу". — "Хорошо, — сказал незнакомец: — Дай мне бумаги и чернил, я напишу тебе эту песнь для памяти". — "Прости, брате! — с прискорбием отвечал домашний певец гостю, — занимаясь молитвою и рукоделием, мы редко в них нуждаемся, и потому сейчас нет ни того, ни другого". — "Так принеси мне хотя какую-нибудь каменную плиту", — сказал гость. Инок-хозяин сейчас же принес и подал ему плиту, а тот своим перстом начал писать на ней всю помянутую песнь, и — о чудо! Как воск умягчился камень под чудодейственной рукой инока-посетителя; его пишущий перст глубоко врезывался в камень, и слова четко и ясно отпечатлевались на плите. Окончив писание, таинственный гость подал хозяину камень и сказал: "Отныне навсегда так пойте и вы, и все православные христиане", — сказал и как молния вдруг стал невидим... Это был Архангел Гавриил, посланный от Бога возвестить христианам сложенную Ангелами песнь в честь Матери Божией. — Радость и трепет объяли смиренного инока-юношу; долго он, пораженный чудом, с благоговением стоял перед начертанными рукой Архангела письменами, и, не доверяя себе, ощупывал их руками, перечитывал и заучивал наизусть.

На рассвете старец возвратился из Кареи и застал его поющим новую песнь. "Где ты так петь выучился?" — спросил он ученика, удивленный его пением. Ученик рассказал ему все, что случилось, показал и на саму доску с чудесным начертанием на ней песнопения: «Достойно есть...» С изумлением смотрел старец на эту исписанную неземным перстом каменную плиту; много раз перечитывал священную песнь и наконец, взявши камень, оба они представили его в Протат (собрание избранных старцев от всех монастырей святой горы) и рассказали все подробности сего события. Тогда все прославили Господа, как чудодействующего во славу Своей преблагословенной Матери и воспели Ей новую песнь. Потом донесли о всем случившемся Вселенскому Патриарху Николаю и царям, и представили саму плиту с начертанной на ней песнью. И с того времени начали петь повсюду во славу славнейшей горних воинств Пресвятой Девы Богородицы сию

ангельскую песнь: «Достойно есть...» А та святая икона, пред которой Архангел воспел эту песнь, взята была из келлий отшельника в Протатский собор, где она и поныне стоит на горнем месте. (Читатель может видеть изображение этой иконы на прилагаемом рисунке). Она называется "Достойно есть", и самая келлия, где совершилось это чудо, носит то же название.

По древнему преданию, сие чудо совершилось 11-го июня; в этот день афонские отцы и празднуют в честь сей святой иконы, а поелику сей день большей частью приходится в Петровом посте, то праздник в честь Архангела Гавриила, который возвестил нам сию пресладкую песнь во славу Божией Матери, перенесен на 13 число месяца июля.

Таким образом, во святой Восточной нашей Православной Церкви нам известны четыре воспетые Ангелами песни: 1) «Слава в вышних Богу»; 2) Свят, Свят, Свят Господь Саваоф; 3) Трисвятое, то есть: «Святыи Боже, Святыи Крепкий, Святыи Безсмертный, помилуй нас», и 4) сия песнь во славу Матери Божией: «Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога нашего...».

405. Завещание Владимира Мономаха

Великий Князь Киевский Владимир Всеволодович, по прозванию Мономах, венцом которого и поныне венчаются наши великие государи, был правнук Равноапостольского Князя Владимира. Он оставил по себе прекрасное завещание, читая которое, мы как будто слышим простые и мудрые речи лучшего из древних наших государей, — этого твердого, крепкого верой в Бога, любимого народом Великого Князя древней Руси. Его завещание или поучение — это святой завет нашей старины, — это голос из тех времен, когда в Киевских пещерах подвизались святые Отцы Печерские, ныне нетленно там почивающие. 770 лет прошло с того времени, как написано это завещание, а оно и ныне имеет всю свою силу, и ныне поучительно для каждого сына русской земли. Предлагаем его в сокращении нашем читателям в переводе на современный язык.

Я, грешный, нареченный во святом крещении Василий, а по русскому имени Владимир, прославляю Бога, Который сохранил меня до сего дня здоровым. А вы, дети мои, или другой кто, прочитав сию грамоту, не осудите писания моего, не посмейтесь ему, а примите его к сердцу и не поленитесь исполнить, что тут написано. Первое дело — ради Бога и ради спасения души своей имейте страх Божий в сердце своем, и творите милостыню щедрой рукой: она — начало всякому добру. Вы, юноши, будьте душою чисты, непорочны, в беседе кротки, за столом скромны, при старых людях молчите, умных людей слушайте, старшим повинуйтесь, с равными себе и с младшими обходитесь с любовью; беседу ведите без лукавства, — больше вникайте в дело, не горячитесь на словах, не бранитесь, не предавайтесь

безрассудному смеху; старших уважайте, с потерявшими стыщ женщинами в беседу не вступайте. О Владычице Богородице! Отыми от убогого сердца моего гордость и глупость, да не превозношусь суетой мира сего. — Научись, верующий человек, в сей суетной жизни быть тружеником благочестия; приучай, по слову Писания, язык к воздержанию, ум к смирению, очи к послушанию, все тело — к полному повиновению душе; истребляй в себе гнев, имей помыслы чистые, понуждай себя на добрые дела ради Господа. Отнимают у тебя что — не мсти; ненавидят, притесняют — терпи, хулят — моли, умерщвляй в себе грех. Спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдовицу. Когда воссияет весна постная, зацветут цветы покаяния, то очистим себя, братие, от всякой скверны плотской и душевной, взывая Светодавцу: слава Тебе, Человеколюбче! И действительно, подумайте, дети мои, как милостив к нам Человеколюбец Бог и премилостив. Мы вот люди грешные и смертные, а все же, если кто причинит нам зло, мы готовы, кажется, тут же приколоть его и отомстить; а Господь наш, Владыка живота и смерти, терпит нам грехи наши, хотя они превышают главы наши, и во всю жизнь нашу, как отец, любящий свое дитя, и наказывает, и опять привлекает нас к Себе. Он указал нам, как избавиться от врага и победить его, — тремя добрыми делами: покаянием, слезами и милостыней. И не тяжела, дети мои, сия заповедь Божия, чтобы сими тремя добродетелями избавиться от грехов и не лишиться Царства Небесного. И Бога ради не ленитесь, дети, умоляю вас, не забывайте вы этих трех добродетелей: они вовсе не так тяжки, как одинокая жизнь, монашество, строгие посты, которые иные благочестивые люди налагают на себя, — не трудное дело эти добродетели, а милость Божию получишь за них... И что есть человек, что Ты помнишь его, Господи? Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои, — никакой разум человеческий не может поведать чудес Твоих! Велик Ты, Господи, и благословенно, и достославно имя Твое во веки по всей земле! И кто не подивится, кто не прославит славы Твоей, Твоих великих чудес и красот, на сем свете созданных! Как премудро небо устроено, как создано солнце, луна и звезды, тьма и свет, как земля на водах основана, и все это — Твоим, Господи, промышлением! И разные звери, и птицы, и рыбы, — как это прекрасно создано Тобой, Господи! Удивляемся мы и тому, как Ты от персти создал человека, как, по премудрости Твоей, разнообразны лица у людей, хотя бы и со всего света собрать их — каждый имеет свое лицо, не такое, как у других!.. Дивимся и тому, как птицы небесные летят из теплых стран, и не поселяются в одной какой-либо стране, но и сильные, и слабые разлетаются по всем землям, по Божию повелению, чтобы были полны ими и леса и поля! И все это дал Бог на пользу человеку, в пищу ему, на его утешение... Велика, Господи, милость Твоя к нам, когда все это сотворил Ты для грешного человека! И те же птицы небесные умудрены Тобой, Господи: когда ты повелишь — они поют и веселят людей, а когда запретишь — они умолкают и немеют, хотя и могли бы петь. Воистину благословен Ты, Господи, за все сии чудеса и красоты, Тобою сотворенные!

И кто не славит Тебя, Господи, и не верует всем сердцем и всей душой во Отца и Сына и Святаго Духа, — тот да будет проклят! — Читая сии слова, дети мои, благодарите Бога, давшего нам милость Свою, — вот вам завет от моего скудоумия! Послушайте же меня, и если не все, то примите хотя бы половину. И если Бог смягчит ваше сердце, то плачьте о грехах ваших и скажите: Господи! Якоже блудницу, и разбойника, и мытаря помиловал еси, тако и нас грешных помилуй! И в церкви так делайте, и дома, ложась в постель. Не грешите, не забывайте никогда на ночь класть земные поклоны, а если занеможете, то хотя бы трижды поклонитесь. Не забывайте же сего, не ленитесь. Сими ночными поклонами и пением человек побеждает диавола, и что согрешит днем — ими избавляется от греха. Даже и в дороге, на коне сидя, если ни с кем не разговариваете, то, чем думать пустое, повторяйте втайне молитву: Господи помилуй, — если уж других молитв не знаете. Эта молитва легче всякой другой. А паче всего убогих не забывайте, а по силе кормите их, помогайте сироте; защищайте вдовицу и не допускайте людям сильным губить слабого человека. В разговорах о добром и худом не клянитесь именем Божиим, не творите при этом крестного знамения, — в этом нет никакой нужды. А когда придется крест целовать — присягу принимать, то целуйте только в том случае, когда можете устоять в этой присяге, и когда поцелуете крест, то смотрите, чтобы нарушением клятвы не загубить вам душ своих. — Епископов, священников и весь духовный чин, чтите и любите, с любовью принимайте от них благословение, не сторонитесь от них, и доставляйте им потребное, а они будут молиться за вас Богу. А паче всего берегитесь гордости и в сердце, и в уме; — так себе будем говорить: мы — люди смертные, сегодня мы живы, а завтра ляжем в гроб; — все, что Ты, Господи, дал нам. — не наше, а Твое; Ты поручил это нам лишь в несколько дней. И в землю кладов не зарывайте: это великий грех. — Старых почитайте как отцов, а молодых считайте за братьев. У себя дома не ленитесь, ни на кого не полагайтесь, а сами за всем смотрите, и тогда чужие люди не посмеются над вами. Пойдете на войну — не ленитесь, не теряйте много времени на еду и спанье. Берегись лжи, пьянства и блуда: во всем этом погибнет и душа, и тело. Куда пойдете, и где остановитесь, напоите, накормите бедняка. А гостя почитите, откуда бы он ни пришел: будь он простой человек, будь он знатный, или посол. Если не можете одарить его чем, то по крайней мере почитите угощением. Такие люди, переходя с места на место, по всем землям разносят о человеке хорошую или худую молву. Больного посетите, над мертвецом помолитесь, — и мы ведь все умрем, — не проходите мимо человека, не приветив его, не сказав ему доброго слова. Жен своих любите, но не давайте им власти над собой. А конец всему — страх Божий имейте выше всего. Если что забудете из сего — читайте чаще: и мне будет не стыдно, и вам будет добро. Что знаете доброго, того не забывайте, чего не знаете — учитесь. Вот мой отец, сидя дома, изучил пять чужих языков. В этом честь от всех земель. А лень — всему злу мать. Ленивый, что и знает, то забудет, а чего не знает, тому никогда не научится. Смотрите,

чтобы солнце не заставало вас в постели. Так делал отец мой и все добрые старые люди. Он встречал солнце с молитвой и славил Бога с радостью: просвети очи мои, Христе Боже, — показал Ты мне, Господи, свет Твой красный. Приложи мне, Господи, лето к лету, чтоб я очистился от грехов моих и прославил Тебя, Господи. Читая грамотицу эту, потщитесь, дети, на добрые дела, славя Бога и святых Его. Смерти не бойтесь, дети: кто может вам повредить, если Бог не попустит? А если судил Бог умереть — никто не убережет тебя. Божие хранение лучше человеческого...

406. Кому подобен распутно живущий?

«Моляху бесы Иисуса, глаголюще: аще изгониши ны, повели нам ити в стадо свиное. И рече им: идите» (Мф. 8; 31, 32).

О бесах и о свиньях не только говорить, но и помыслить не хотелось бы, возлюбленные мои братья! О бесах говорить страшно, о свиньях стыдно. Страшно и вспомнить о мрачных безобразных бесах, коих один вид, как говорят люди мудрые, уже страшнее всякой муки; стыдно беседовать при добрых людях и о свиньях, которых в Ветхом завете гнушались, как нечистых и скверных животных. Но вот во святом Евангелии читается: «моляху бесы Иисуса, глаголюще: аще изгониши ны (от человека), повели нам ити в стадо свиное. И рече им: идите» (Мф. 8; 31, 32). Итак, вот в Евангелии говорится о бесах и свиньях: посему и нам нельзя пройти их молчанием; побеседуем же о них хотя бы кратко, а Ты, Господи, Сам соделай, чтобы сия беседа была нам грешным в пользу, а Тебе от нас — во славу!

Удивительно, что бесы, существа прегордые, не просят у Христа Бога нашего позволения войти во львов или слонов, а в свиней. Достоин удивления и то, что Господь не отказал им; прежде сего Он никогда не исполнял их прошений, а теперь даже повелевает им, говорит: идите. Почему это? Просят бесы позволения войти в свиней потому, что любят себе подобных. Нечисты бесы, как Сам Господь говорит одному из них: «изыди, душе нечистый, от человека». Нечисты и свиньи, почему в Ветхом Завете и запрещено было употреблять в пищу их мясо. Смотри, говорит один толкователь Святого Писания: где сатана желает пребывать? — В нечистых животных. Это потому, что и сам любит всякую нечистоту.

Вот почему учителя церковные, изъясняя Евангельскую историю в таинственном смысле, под свиньями понимают грешников, которые любят нечистоты плотских грехов, как свиньи любят грязь. Вот что говорит, например, святой Иоанн Златоуст: какого зла не делает греховное угождение плоти? Из человека оно делает свинью, и даже хуже свиньи: та валяется в грязи и питается нечистотой, а блудник питает свою душу скверными блудными помыслами. Блудник во многом подобен свинье: это животное всегда смотрит в землю, и не может взглянуть на небо; в землю смотрит и

грешник, весь занятый блудными помыслами, и не хочет поднять своих душевных очей к небу и помыслить о Боге Сердцеведце. Стонет свинья; стонет и грешник, постоянно страдая в своей совести, окаевая себя, видя, что он погибает, что с каждым днем все глубже увлекает его в погибель злая греховная привычка. Итак, просят бесы у Господа позволения войти в стадо свиное, потому что эти нечистые животные изображают собой грешников, — а бесы любят пребывать в блудно живущих людях. Святой Иоанн Златоуст говорит, что блудный человек и сам подобен бесу: он также бесстыден и зол, как бес. О диаволе говорят люди мудрые, что он повсюду носит в самом себе огонь гееннский; всюду этот огонь его жжет и мучит нестерпимо, так и блудно живущий везде носит в себе самом этот огонь плотской похоти и постоянно от него страдает. Любят бесы пребывать в блудно живущих и потому, что такие люди — лучшее для них жилище. В древнем Карфагене был такой случай: стоял там в одном месте идол Венеры, языческой богини, которая изображена была бесстыдно обнаженной. Однажды проходил мимо сего идола юноша-девственник, случайно взглянул на эту статую и соблазнился. И в то время, как он услаждался в сердце нечистыми помыслами и пожеланиями, вдруг вошел в него бес и стал его мучить... Видишь, как блудный грех, еще не исполненный делом, а только задуманный, уже делает душу человека вертепом разбойника — диавола! Что же сказать о блудной нечистоте самым делом исполненной?.. Не живет ли диавол в блудном, как в собственном жилище? Слышишь ли сие, блудно живущий человек?.. Знаешь ли, что и в тебе обитает бес? Или не ощущаешь его в себе, и не веришь тому, что я говорю тебе? Преподобный Иларион изгонял некогда из одной девицы беса и спросил его: почему он не вошел в того юношу, который волхвованием послал его в сию девицу? Бес отвечал: в сем юноше уже живет мой товарищ, любострастный бес блудный. Видите: в блуднике живет бес блуда и мучит его разжжением блудным! Вот почему бесы просят у Господа позволения войти в свиней, а Господь попускает, даже повелевает им войти в свиней: идите, говорит. Для чего же Он попускает? Для того, чтобы показать, что диавол имеет власть над теми, которые живут подобно свиньям, и для того, чтобы явить над теми грешниками Свой суд праведный, как написано: «блудником же и прелюбодеем судит Бог» (Евр. 13; 4). И воистину так! Господствует, или лучше сказать, царствует диавол над блудными людьми как над своими рабами, ибо, как сказано: «творяй грех от диавола есть» (Ин. 3; 8); он не Христу, а диаволу работает. Мы знаем, что диавол некогда царствовал над идолопоклонниками, как над своими рабами; но и те, кто живет развратно, — вторые идолопоклонники, — они рабы диавола: тот, кто отрекается Христа блудным грехом, разве не есть идолопоклонник? Его идол — это его страсть, его греховная привычка, а в этой привычке, как в идоле, живет господь его — бес, которому он отдал свое скверное сердце, как алтарь или жертвенник, кладет на этот алтарь огонь похоти греховной, приносит ему в жертву самое дело блудное, которым и оскверняет себя и делается сам подобен бесу и ему угоден... Над

такими крещенными идолопоклонниками диавол господствует, как над своими рабами, и повелевает ими немилосердно: он отнимает у грешника душевную силу к покаянию, обнажает его благодати Божией, ввергает в огонь нестерпимой похоти блудной и в воду нечистого сладострастия и погубляет его, потопляя в бездне адской, как свинью в море, и там будет мучить его во веки веков. Вот какую награду готовит диавол своему рабу, который верно и прилежно работает ему грехами блудными!

Господь повелел бесам войти в стадо свиное еще и для того, чтобы показать Свой суд праведный и неминуемую казнь, какая постигнет блудников. Для Него, Господа нашего, источника всякой чистоты и святости, от Пречистой и Пренепорочной Девы рожденного, мерзок всякий блудник, и Он вооружается на такового, как на Своего врага, потому что «мудрование плотское вражда есть на Бога» (Рим. 8; 7), то есть у кого весь ум занят только блудными мечтами, тот великий враг Богу, и Бог мстит ему как Своему врагу. Итак, видишь, как прогневляет Бога грех блудный! Но мне скажут: что за оскорбление Христу Богу, если человек оскверняет тело свое грехами блудными? Поистине — великое оскорбление! Тело всякого христианина не принадлежит ему: оно Христово, как сказано: «вы есте тело Христово и уди отчасти» (1 Кор. 2; 27). И еще: «несте свои (вы не свои) куплены бо есте ценою» (6; 20), — ценой крови Христовой: не тленным серебром или златом искуплены вы, но «честною кровию яко Агнца непорочна и пречиста Христа». Итак, христианин, глава, которой ты мечтаешь о плотских блудных делах, — не твоя, а Христова, и не подобает тебе Христовой главой мечтать о скверных нечистых делах! Ноги, коими ты идешь на беззаконие, не твои, а Христовы, и не подобает тебе Христовыми ногами идти на грешное дело! Руки, которыми ты скверно действуешь, не твои, а Христовы, и не подобает тебе Христовыми руками творить нечистые дела! Все тело твое, которое ты оскверняешь блудным грехом, — не твое, а Христово, и не подобает тебе Христово тело осквернять плотскими скверными грехами: ведь ты — дом Христов, по слову Апостола: «храм Божий свят, иже есте вы» (1 Кор. 3; 17). А если бы кто захотел выгнать из дома хозяина: разве тем не сделал бы ему величайшей обиды? Конечно сделал бы, и хозяин, изгоняемый из своего дома, схватил бы меч и другое что, и стал бы защищаться. Так и Христос Господь, Которого мы изгоняем скверными плотскими грехами из Его собственного жилища, кровию Его купленного, оскорбляется, и приемлет меч, чтобы отомстить нам за сие оскорбление. Итак, братие, вот для чего Господь попустил бесам войти в свиней: Он восхотел показать Свой праведный гнев на грешников; Он отдаст грешников лютым бесам на вечные муки! Аминь.

407. Православный воин – Божий воин

Бог любит добродушный мир, — говорит святитель Московский Филарет, — и Бог же благословляет праведную войну. На земле всегда есть немирные люди, посему нельзя наслаждаться миром без помощи военной. Для охранения мира необходимо, чтобы победитель не позволял заржаветь своему оружию". Не посему ли Господь — Бог мира и любви — нарицает «Себя Господом воинств? Он — (благословенный Господь Бог наш) — научает руки (верных Своих) на ополчение и персты их на брань» (Пс. 14; 31). Он благословил оружие кроткого Авраама, который воевал за освобождение из плена своего племянника Лота; Он повелел народу Своему завоевать землю обетованную, Он помогал и кроткому Давиду на иноплеменников; верую в Него не только древние святые мужи, но и наши предки, наши цари, наши христоролюбивые воины-братья побеждали целые царства, защищали святую веру, полагали свои души за Церковь Божию, за братии, за отечество... Так высоко звание воинское! — Так всегда и смотрел на него православный русский человек. Военная служба, по его убеждению, есть величайший подвиг любви к ближнему, прямое исполнение заповеди Христовой: «больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15; 13). И первый подвижник на поле брани, первейший воин и воевода христоролюбивого воинства есть Благочестивейший Государь наш православный, Самодержец Всероссийский. Значит, кто служит верой и правдой царю и Отечеству, кто свято хранит клятву, данную пред Богом при вступлении в звание воинское, тот не людям служит, а Богу Самому, исполняет Его святую заповедь; он готов всегда положить душу за братии своих, за Церковь святую, за царя — отца и Отечество и эта служба послужит ему самому во спасение его души. Вот почему бывали случаи, что иной, находясь в великой скорби, и желая привлечь на себя милость Божию, давал обещание идти в военную службу, подобно тому, как дают обещание идти в монастырь, или совершить другой какой-либо подвиг Богу угодный, и Бог видимо принимал от него этот обет, избавлял его от скорбей, и благословлял Своею милостию. Вот что рассказывает о себе один воистину христоролюбивый воин, поступивший на службу по обещанию. "Я и в службу-то военную попал по особенной милости Божией; ради этой службы, я вот и свет Божий вижу, и радости семейные испытываю. Родитель мой— государственный крестьянин; из трех сыновей его я — самый старший. На 16-м году моей жизни, Господу угодно было испытать меня: я заболел глазами. Так как у отца моего не было детей старше меня, и во мне имел он уже порядочного помощника, то болезнь моя сильно печалила его. Несмотря на свою бедность, для излечения меня жертвовал он последней трудовой копеечкой: я много лечился; но ни домашние, ни аптекарские лекарства не помогали. Обращались мы с молитвой и к Господу, и к Матери Божией и святым угодникам: но и здесь милости не сподобились. С течением времени болезнь глаз моих все более и более усиливалась, и наконец я ослеп. Это последовало ровно через два года от начала моей болезни. Совершенно потеряв зрение, стал я ходить ошупью — и, от непривычки, спотыкался.

Однажды отец мой дрожащим голосом спросил меня: "Андрюша, разве ты ничего не видишь?" Вместо ответа я заплакал, а он не удержался от рыданий. Про чувства матери и говорить нечего: мать скорбела больше всех. — Тяжело было мое положение! Раз в избе оставался я один, чрез несколько минут вошел и отец. Положив руку на мое плечо, он сел подле меня и... задумался. Я не выдержал. "Батюшка, — печально сказал я, — ты все горюешь обо мне? Зачем так? Слепота моя — не от меня и не от тебя. Богу так угодно. Припомни-ка, что священник-то говорил нам на святую Пасху, когда был у нас с образами. Не унывайте, сказал он, чтобы не дойти до ропота на Бога. Мы не знаем и не дано нам знать, почему Господь посылает то или другое несчастье. Конечно, лучше думать, что они посылаются по нашим грехам. Но почему знать? — Может быть и над вами повторится слово Господа Иисуса, какое произнес Он о семействе евангельского слепца: «ни сей согреши, ни родители его... но да явятся дела Божия на нем» (Ин. 9; 3). Господь у нас тот же. Помнишь ли ты это, батюшка?" — "Так-то так, Андрюша, да как жить-то будем? Братья твои малы, мать от трудов и скорбей сгорбилась. Я, куда ни кинь, все один. Ты — больше не работник. Кажется, и не прокормимся". — "Как я не работник, батюшка? Всего, правда, делать не могу, а что-то нибудь, особенно при доме, авось сделаю; Господь, сказано, умудряет слепцов". — "Нет, Андрюша, какая уже твоя работа! А вот как бы что... Ходил бы ты к слепым и учился бы у них петь стихи. Все чем-нибудь тогда поможешь нам, да и сам не будешь голодать". Я понял тогда всю тяжесть моего положения и всю крайность бедности, снедающей отца моего. Вместо ответа я заплакал и склонился на стол, у края которого сидел. Батюшка как умел, стал утешать меня: "Андрюша, Андрюша, дитятко мое! Верно Богу так угодно, чтобы слепые кормились Его именем. И просят-то они во имя Божие и поют... все Божие". — "Правда-то правда, — в волнении заметил я, — но я никак не могу переломить себя, никак не могу принудить себя к нищенству. Лучше день и ночь буду работать, жернова ворочать, нагим ходить и голодом себя морить, но не пойду по окошкам, не стану таскаться по базарам и ярмаркам!" — После такого решительного отказа, родитель мой более не напоминал мне о нищенстве и слепцах. Разговор этот был в конце весны. Прошла весна, прошло лето. Настала осень, а слепота моя была все в одном положении.

Раз (это было в начале октября месяца), батюшка пришел с улицы и, ни с того, ни с сего, с воодушевлением, спросил меня: "А что, Андрюша, если бы Бог открыл тебе зрение, пошел ли бы ты охотой в солдаты? Служба бы твоя сочлась за братьев". — "Не только с охотой, но и с величайшею радостью, — сказал я. — Лучше же служить Государю и отечеству, чем с сумой ходить по окошкам и даром изъедать чужой труд, чужой хлеб. Если бы Господь открыл мне зрение, я ушел бы в этот же набор". — "О, если бы Господь умилосердился на твое обещание и я с радостью благословил бы тебя", — сказал отец. "И я бы", — добавила мать. Тем вечер и кончился. — Поутру встал я раненько, по обычаю умылся и, ни сколько не думая о вчерашнем

разговоре, стал молиться. О радость! О ужас! В глазах моих отразился свет от лучины; я мог приметить даже то место ее, которое объято было пламенем, и горящий конец отличить от негорящего. — "Батюшка! Матушка! — закричал я. — Молитесь вместе со мной. На колена пред Господом! Милосердный, кажется, сжалился надо мной..." Отец и мать бросились на колена, упали ниц на землю, и все мы рыдали. В избе, в эти мгновения, только и слышны были одни молитвенные вопли души: "Господи, помилуй! Господи, помилуй!" — Через неделю я совершенно был здоров, а в начале ноября был уже рекрутом. Минуло 25 лет моей службы, и ни разу не болели у меня глаза. А между тем под какими бывал я ветрами, в каких живал сырых и гнилых местах, и какой, по временам, переносил зной! В настоящее время я женат, и вот уже в чистой отставке; и честным трудом могу приобретать себе пропитание, никого не отягощая и никому не надоедая. После этого, как же смотреть мне на военную службу, как не на милость Божию ко мне? Видно, служба-то Государю православному, кто бы ни поступил в нее, Богу приятна, и те пред Господом тяжко согрешают, которые уклоняются от службы военной" (Странник, 1864 г.). Так заканчивает свой поучительный рассказ этот почтенный воин. — Счастливы вы, православные наши Христолюбивые воины, если смотрите на свою службу, как на дело Божие, если почитаете ее себе за честь великую, за особую к вам милость Божию! Не забывайте же, что добрый воин царя благочестивейшего должен быть и добрым воином Царя Небесного Иисуса Христа. Любите крепко святую мать нашу Церковь Православную, исполняйте свято ее святые заповеди, и если Богу угодно будет, чтобы вы положили души свои за Веру Православную, за царя-батюшку, за родную землю русскую, то спокойно идите на смерть: святая Церковь будет просить вам у Царя Небесного венца мученического...

(Из слова святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

408. Что делать нам – грешникам?

Сие поучение (пред исповедью) переведенное с малороссийского наречия, принадлежит святителю Мелетию, архиепископу Харьковскому и Ахтырскому. Он оставил по себе вечную память своей подвижнической жизнью, своей кротостью и милосердием, своим нестяжанием и постничеством. Еще при жизни проявлялись в нем особые дары благодати Божией, и по кончине его многие прибегают к помощи его святых молитв и получают просимое. Он скончался в 1840 году. Его тело нетленно почивает в пещерной церкви Харьковского Архиерейского дома.

Много у нас знакомых, много благодетелей; есть у нас и отцы и матери, и другие родные; все они нам — свои люди, и все нас любят, заботятся о нас и берегут нас; но никто из них так нас не любит, как любит нас Господь. Он, милосердый, и создал нас. Он нас питает. Он нас хранит и в поле и дома, хранит нас, как мы храним свои очи, и еще больше того. А мы что же? О,

горе наше! Мы, за таковую к нам милость Божию, так часто-часто прогневаем Его, милосердного, своими грехами! Он, милосердый, и ночью хранит нас, а мы встанем поутру и поскорее бежим за своими делами, и лба не перекрестим, тотчас хватаемся за работу, а то, пожалуй, и так прокружимся, в суете. Как подумаешь, да вспомнишь о своих грехах, то и сам видишь, что добра никакого не сделал, а все только грешил да грешил... Так что же? Неужели так и оставаться? О — не дай, Господи! — Что же делать? — Видим мы на святых иконах лики всяких святых: есть там и святой Петр, и святой Павел, и святая великомученица Варвара. Может быть тебе когда-нибудь приходило на мысль: ужели они и родились святыми? Если этого не было у тебя на уме, то я тебе скажу, что и они все были такие же люди, как и мы с тобой, — и они родились, трудились, жили на свете с нуждой и горем, но живя так, не забывали и Господа. Когда случалось ком из них согрешить, то сейчас же и калялись пред Богом, плакали пред Ним и Ему молились; вот за это самое милостивый Господь и даровал им святость. Что это так, то вот вам доказательство: Господь и Спаситель наш, когда еще жил на земле среди людей, сказал однажды такую притчу: два человека пришли в церковь помолиться, один был фарисей, а другой мытарь. Фарисей был знатный человек, а мытарь был сборщик податей. Вот они оба пришли и стали молиться Богу. Фарисей встал впереди и начал выхвалять себя: вот, говорит, Господи! Благодарю Тебя, что я не такой, как этот мытарь. Я все делаю, как Ты повелеваешь: пощусь два раза в неделю, подаю милостыню бедным, да и не распутничаю. Много и еще наговорил такого, и притом молился так громко, что и другие слышали, как он молится. А мытарь, вспоминая свои грехи, стал позади всех, у самого порога, и горько-прегорько плакал... Он не смел и глаз поднять к небу, как недостойный грешник. Вспоминая все случаи, на сколько кого обсчитал и взял лишнее, когда кого обманул и притеснил, помышлял, что он недостойн и на свете жить, и в таком горе плакал и вопиял к Богу: Боже мой, Боже! Помилуй меня! Будь милостив ко мне грешному! — В таком горе мытарь готов был все рассказать, чем когда согрешил, лишь бы Господь простил его. Плакал он, сердечный, сокрушался у порога, за все осуждал себя и просил милости у Бога. Что же вышло? А вышло то, что милостивый Господь в одну минуту простил ему все его грехи, и мытарь, после слез покаяния, вышел из церкви оправданным и прощенным. А фарисей как? Да фарисей вовсе не получил никакой пользы от своего самохвальства. Он сам себя выхвалял, за то Бог и не послушал его. Фарисей — каким был, таким и вышел из церкви. А за что? За то, что хвалил самого себя!

Братия мои добрые христиане! Вот и вы стоите теперь в церкви пред Богом; и вы вот уже не один день ходите с нами в сей дом Божий и молитесь милосердому Господу. А сегодня будете еще исповедоваться. Для чего же это делается? Для того, чтобы мы получили от Бога прощение своих грехов, в коих кто виновен пред Богом. И в прежние годы вы исповедовались, и теперь будете исповедоваться, а знаете ли, как по правде должно исповедоваться?

Есть такие богобоязненные говельщики, которые на исповеди рассказывают всю правду о своих грехах: такие говельщики выходят от исповеди прощенными так же, как вышел из церкви прощенным мытарь. А есть между нами говельщики, и таких немало, что стоят на исповеди, как немые, ничего не говорят, хоть и не спрашивай их, или же отвечают на все одно и то же: не помню, не знаю, ни-ни!.. Так что же? Ужели и такая немая исповедь полезна? — О, нет! Вы видите, что мытарь получил прощение грехов своих, когда все их припомнил, и припомнив, не стоял молча, а плакал пред Богом и сокрушался; он готов был каждому человеку рассказать все, в чем он согрешил. А когда так, то и тебе, если хочешь, чтобы твоя исповедь не осталась бесполезной, так же должно рассказать все, чем ты прогневал Небесного Господа. Ты только потому себя и считаешь говельщиком, что походил дня два в церковь, постоял немым на исповеди, ничего не сказал, поклонился, перекрестился, да и все тут?! Ах, добрые братья мои христиане! Бросьте вы этот обычай немой исповеди; лучше сделай дело по Божиюму, на пользу твоей душе, чем и после говения не получит пользы... Вот ведь и ты не любишь, если придется заметить сына или работника в каком-нибудь проступке, и станешь его спрашивать, а он запирается? Ты досадуешь на него за это и сердисься и не признаешься ни в чем? Вот ты — тварь, да и то сердисься; как же ты хочешь, чтобы твоя немая исповедь была приятна Богу — нашему Творцу?! Ну, а если виноватый пред тобой заплачет, — ведь ты прощаешь? Вот так же и Господь готов простить, но для сего надобно со смирением признаться и поплакать о том, что мы — тварь — прогневали нашего Творца и Бога. Не запирайся, не стыдись, все рассказывай: когда пьянствовал, когда сквернословил, когда соседа обидел, когда наклеветал на кого? Ты только вздохни да поплачь пред Богом, вот все твое дело и поправится. Да почему тебе и не рассказать всего? Кого тебе стыдиться? Духовник — сам человек грешный, смеяться над тобой не будет, а рассказать кому, что ты ему скажешь — да он скорее умрет, чем расскажет! Стало быть, чего же тебе стыдиться? Ах, ради Бога, не стесняйтесь, не стыдитесь, а рассказывайте все, по сущей правде! Милосердный Господь не будет попрекать за грехи: при чистосердечной исповеди пред духовником Господь простит тебе грехи, да еще так простит тебе грехи, что уж никогда после их и не вспомянет, если ты вперед не будешь сам опять ими увлекаться. О даруй же, Господи, чтобы и на сей раз ваше говение и исповедь были вам на пользу, были благоугодны милосердному нашему Создателю! А это будет тогда, когда вы на исповеди откроете искренно все грехи, и впредь уже не будете их повторять, а будете впредь жить по Божью закону! Аминь.

Дух поста

Всем нам, братие, должно знать, что угодно пред Богом, чтобы не быть осужденными. Что в том, что мы постимся, а не исправляемся, — что в том

будет пользы? Одно воздержание от скромной пищи, хотя бы и самое суровое, нимало не принесет нам пользы, если мы будем при этом творить злые дела. Если и одним пеплом будем питаться, а от злобы не отстанем — не спасемся. Если от хлеба воздерживаемся, а при этом гневаемся на брата и завидуем ему, то мы уподобляемся только зверям: ведь и они хлеба не едят, а едят мясо, — вот также и мы: гневом, завистью, клеветой пожираем друг друга и братии своих. Если ты хочешь воздержаться от мяса и рыбы, то при этом отстань и от гнева и злобы, от гордости, клеветы, зависти, обиды, воровства, • пьянства, блуда и всякого греха. А кто не пьет ничего и мяса не ест, а злобу в сердце держит, такой хуже скота. И скот ведь не ест мяса, и вина не пьет. Если кто и на голой земле спит, а мыслит злое, и такой не хвались: и скот в постели не нуждается. Отстанем, братие, от грехов наших, и тогда не будем подобны скотам. Будем творить плоды добрых дел, и Ангелам уподобимся, и со святыми получим вечную жизнь. Бог не для того нас сотворил, чтобы мы жили по-скотски и потом шли в муку вечную; но для того чтобы, пожив здесь на земле в воздержании, посте, чистоте, в покаянии и милостыне, и особенно в любви, смирении, послушании, братолюбии, перешли в вечную жизнь, которая обещана нам от Бога, если соблюдаем заповеди Его. Ему слава со Отцом и Святым Духом во веки. Аминь.

(Из рукописного сборника XVII века "Измарагд")

409. Начало благое

Больно, братие мои, подумать, как мы стали слабы, как мало заботимся о спасении души... Вот настал Великий Пост, — время святое, время самое благоприятное для покаяния. Кажется, если мы искренно веруем в Господа Иисуса Христа, если не лицемерно носим святое имя Христиан, то когда еще и думать о Боге, о душе, о будущей жизни, когда и очищать себя от грехов, если не теперь? Но что же видим на деле? — Не буду говорить о том, кто совсем поста знать не хочет и ест скоромное круглый год: достоин ли такой имени Православного Христианина? — нет: я говорю о том, кто пост знает, почитает, но по своему его понимает. Так, например, мы вот мяса в пост не едим, — и хорошо, конечно, делаем, что не едим, потому что так святой Церковью заповедано; — а осудить ближнего, коснуться его чести, очернить его имя доброе — это почти и за грех не считаем!.. Мы мяса не едим, а вот обмануть человека, обмерить, обвесить, обсчитать его при купле и продаже, подложить ему худой товар за хороший, дешевый за дорогой — в этом как будто для многих из нас и греха нет: "Дело житейское, дело обычное!.." Оскоромиться как-нибудь нечаянно — почитается у многих великим грехом, а ложиться спать, не помолясь Господу Богу, а побожиться хотя бы сто раз в день, а напиться допьяна, если к тому представится удобный случай, — поспориться с соседом, бранить домашних, сквернословить, — все это для некоторых из нас как будто дело такое обычное, что и совесть много их не

тревожит... Ах, братья мои возлюбленные! Это ли пост, Богу приятный?!. Это ли пост христианский?!. Нет, други: это пост — фарисейский, это пост, о котором говорит Господь чрез пророка: «не сицеваго поста Аз избрал» (Ис. 58; 4). «Постящися телесне — постимся и духовне». Если доселе не умели жить по христиански — поучимся теперь! Если не начинали жить по-Божии, то начнем хотя отныне! Ныне время к сему самое благоприятное, ныне — дни спасительные! Если теперь не начнем, если теперь нам недосужно, то когда же наконец?.. И доколе еще будем испытывать Божие долготерпение к нам, грешным?..

Итак, возлюбленный о Господе брат мой! Если есть у тебя грешная привычка судить и осуждать ближнего, то вот настал Великий Пост: положи же доброе начало, брось эту привычку, — а если, по немощи, забудешься, осудишь кого, то дай себе правило положить в этот день хотя бы три земных поклона за того, кого осудил ты, — с молитвой: "Спаси, Господи, и помилуй такого-то, и его молитвами помилуй и меня грешнаго!" И поверь, что если будешь так делать, то Бог поможет тебе и совсем отстать от этой греховной привычки... Так и во всем другом. Если, например, ты занимаешься куплей и продажей, то помни, что грех лжи и обмана к тебе ближе, чем к другому кому, и вот, ради святых дней поста, дай самому себе честное слово: не кривить душой, торговать по чести и совести, и никого не обманывать; а если по привычке солжешь, то подай в тот день милостыню вдвое против того, на сколько обсчитал покупателя, а если знаешь, кого обманул, то еще лучше — сознайся и извинись пред ним: нелегко это, да за то вперед не будет охоты грешить, а Бог, видя твое смирение, за смирение благословит тебя сугубым благословением! — А если дух гордости будет тебе нашептывать: "Как это можно? Стыдно, да что о тебе люди подумают?" — отвечай ему: "Бога ведь не обманешь, Бог все видит, все знает, знает Он мои помыслы и намерения; не постыдился я согрешить, а покаяться и вовсе стыдиться нечего: помоги, Господи!" — И поди с Богом, и Бог поможет тебе, и как легко после этого на душе-то будет у тебя!.. То же делай, если поссоришься с кем, обидишь кого, — поди, поклонись ему, попроси прощения, помирись с ним... А если, помилуй Бог, выпьешь лишнее, да в пьяном виде других соблазнишь своим бесчинством, или если скверное слово сойдет с грешных уст, то принеси Господу Богу особое покаяние: исповедуй твой грех отцу твоему духовному, попроси у него епитимию, и что он положит тебе, то выполни со всем усердием. Трудно, други мои, отстать от привычного греха, если не будем ничем себя останавливать, смирять, каяться, у Бога просить прощения и нести, по мере сил, какую-нибудь за грех епитимию. А Великий Пост — самое лучшее время для исправления. Осмотрись, каждый человек, заметь: какой грех особенно любишь ты, поговей, исповедуйся пред духовным отцом, соединишь с Господом во святом Причащении, да и положи доброе начало: дай себе слово не делать любимого греха, наипаче во святые дни постные, а там, даст Бог, укрепиться и бросишь его навсегда! Начинать всегда трудно, а после — слюбится. И будет тогда святой Пост для нас

воистину спасительным, и встретим мы Пасху Христову в радости и веселии, и возрадуются о нас Ангелы небесные — наши хранители! — Господи Боже наш! Аще и ничтоже благо сотворихом пред Тобою, но даждь нам отныне положити начало благое! — Аминь.

(Поучение в начале Великого Поста)

Великопостное послание духовного отца к духовному сыну

Желаю тебе, возлюбленный, спасения души, и посылаю тебе благословение. Ты знаешь, чадо мое, по духу родимое, что Бог вверил мне талант поучения, чтобы я куплю твоя на сей талант, и не скрывал его ленью; ведь придет Господь и взыщет с меня грешного на суде Своем страшном, если я теперь ничего не приобрету на него: строг будет для меня суд тогда и тяжел ответ! Сей талант есть попечение о наших душах, чтобы я сеял в сердца ваши семена Божественные — учение святое, а греховное терние искоренял. И вот, когда я вижу, что вы ходите в законе Господнем, тогда сердце мое радуется; а когда вижу, что вы преступаете заповеди Господни, тогда сдает меня печаль. Я и прежде говорил тебе, чадо мое любимое, о том, какое зло — пьянство, но ты не послушал меня, и я теперь очень тужу по тебе, ибо вижу, что ты и в постные дни побеждаешься пьянством. А ведь сии дни даны Христианам на очищение грехов и на спасение души; а ты проводишь их в пьянстве, как неверующий! Или не знаешь, что и в простые дни пьянство не дозволено? Сам Господь сказал, что пьяницы Царствия Божия не наследуют, и что им уготована мука вечная с прелюбодеями, и с идолопоклонниками, и с разбойниками, ибо душу свою губит пьяница. Много погибло людей от пьянства и в прежние времена: даже некоторые и Богу угодившие чрез то лишились Царства Небесного, и сильные и слабые безвозвратно погибли, и богатые обнищали, и здоровые стали больными, и те, кому бы долго жить на свете, умерли скоропостижно, умерли как удавленники, без Божией на то воли, внезапно; и многие губят самих себя пьянством, и прежде времени уходят на тот свет из-за неумеренного винопития, — строго будет судить их Господь за это! И сами вы, братие, знаете, что кто из вас часто напивается, тот не в полном бывает уме. В пьяном виде такой человек не может никакого дела справиться: ни житейского, ни духовного. Пьяница-князь свою землю разоряет и неправо судит; властные люди во многом питии забывают судить мудро и справедливо; пьянство губит имущество, пьянство разлучает жен от мужей, пьянство и других хлопот много причиняет. Пьяный готов со всеми драться, сам напрашивается на ссору, а если возьмется за дело — только портит его... Пьянство в церковь Божию не пускает, поста знать не хочет, прогоняет Божий страх, не дает читать душеполезных книг, молиться не позволяет... Пьянство приносит болезни, губит красоту телесную, делает человека в тягость самому себе, повреждает зрение, расслабляет ноги, отнимает ум, отлучает от Бога, предаст смерти и повергает человека в огонь неугасимый.

Ведая сие, сын мой, перестань от пагубного пьянства, умоляю тебя; и особенно берегись пить на тощий желудок: это очень-очень вредно для тела, а для души пагуба... Из-за твоего многопития и я обретаюсь во многой скорби: ах, как бы я рад был, если бы ты бросил эту злую привычку! Вот, я заповедую тебе: не пей ты по крайней мере в этот Великий Пост — до Великого дня (Пасхи)! Ведь это — дни очищения души, дабы тебя простил Бог, — а ты прогневаешь Его, упиваясь вином! О дети мои! Не напивайтесь вы в посте: великое это зло! Святые Апостолы постановили в посте не творить особых праздников даже в честь святых Божиих; а вы, упиваясь в сей святой пост, оказываете больше чести своей утробе, нежели памяти святых! Напрасно же мы и называем себя Христианами, если живем не по-христиански. Братия мои! Все творите во славу Божию, и Господь Бог прославит вас во Царствии Своем, а здесь подаст вам доброе здоровье, и честь, и мирную жизнь. Ему слава во веки! Аминь.

(Из рукописного сборника XVII века "Измарагд")

410. Что нужно для спасительной исповеди?

Что такое исповедь? Исповедь есть изустное признание в грехах своих, которые тяжко лежат на совести. Покаяние очищает душу и делает ее готовой к принятию Духа Святого, а исповедь, так сказать, только опораживает душу от грехов. — Мы здесь представим самое простое подобие и сравнение исповеди, например: если бы у тебя была одна только какая-нибудь посуда, которую ты, по небрежению или по лености своей, до того довел, что она мало-помалу наполнилась всякими нечистотами, так что посуда твоя не только негодна к употреблению, но даже нельзя взглянуть на нее без омерзения, и что, ежели бы тебе царь стал давать, и давать даром какой-нибудь благовонный и драгоценный бальзам, которого одна капля может излечить всякие болезни и сохранит твое здоровье, — что же? Ужели бы ты отказался от такого драгоценного дара потому только, что у тебя нет другой чистой посуды? — Нет! Верно бы ты не отказался от такого драгоценного дара, а постарался бы очистить твою посуду. Но как бы стал очищать твою посудину? Конечно, прежде всего ты извергнул бы из нее вон всю нечистоту; начал бы вымывать ее водой и даже, может быть, стал бы выжигать ее для того, чтобы несколько она не имела прежнего запаха. Не правда ли, так? Теперь пусть посуда будет означать душу, данную тебе от Бога, которую ты до того довел, что она наполнилась всякими беззакониями и неправдами, благовонный бальзам, данный царем, будет означать Духа Святого, исцеляющего всякие недуги и скорби, которого Царь неба и земли, Иисус Христос дарует нам даром. Осмотреть свою посудину значит почувствовать свою вину пред Богом и вспомнить все грехи, которые вкрались в сердце твое. Извергнуть нечистоту из посуды — значит исповедаться во грехах своих пред духовником, а вымыть водой и выжечь

огнем означать будет сердечное и даже слезное раскаяние и добровольную решимость переносить все неприятности, нужды, скорби, несчастья и даже бедствия, какие случатся с нами. Теперь скажите: полезна ли, нужна ли исповедь? — Конечно, полезна и даже необходима; потому что нельзя очистить посуду без того, чтобы не выбросить из нее прежде всей нечистоты, — так точно нельзя очистить душу свою от грехов без исповеди. Но скажите, довольно ли одной исповеди для получения Духа Святого? Конечно нет; потому что, чтобы принять благовонный и драгоценный бальзам в оскверненную посудину мало того, чтобы только опорожнить ее, но надобно вымыть ее водой и выжечь огнем. Так точно, чтобы получить Духа Святого мало того, чтобы только исповедаться или только рассказать грехи свои пред духовником, но надобно при сем и омыwać душу свою покаянием или сокрушением и скорбью души, и выжигать ее добровольным терпением скорбей. И так, вот что значит исповедь и покаяние! — В чем же заключается истинная и правильная исповедь?.. Когда мы желаем очистить свою совесть от грехов таинством покаяния, то нам 1) прежде всего надобно верить в Господа Иисуса Христа, и твердо надеяться, что Он готов простить всякий грех сколько бы он ни был велик, если только грешник раскается чистосердечно; надобно верить и надеяться, что Бог всячески желает и ищет нашего обращения. Об этом Он нас уверяет чрез пророка так: «живу Аз, глаголет Господь», т.е. уверяю и клянусь Моей жизнью, что «Я хотением не хочу», т.е. совершенно, отнюдь не желаю «смерти грешника», но весьма желаю его обращения. 2) Надобно иметь сокрушенное сердце. Кто есть Бог? И кто мы? Бог есть всемогущий Творец неба и земли, Он есть страшный и правосудный Судья, а мы? Мы слабые и ничтожные смертные: все люди, даже самые великие люди, пред Богом менее, чем прах, и мы никогда себе представить не можем, сколько противен Богу всякий грех, и сколько оскорбляет Его всякое беззаконие. И мы, ничтожные и слабые, мы бесконечно облагодетельствованные Богом нашим, смертные, дерзаем оскорблять Его — Всеблагого?.. Ах, это так ужасно!.. Мы столь виновны пред Богом, столь преступны, что не только не смеем называться чадами Его, но даже не стоим быть самыми последними рабами Его. Итак, представляя себе все это, вы видите, какое сокрушение, какое соболезнование надобно иметь тогда, когда мы хотим очиститься от грехов. И таковое чувство надобно иметь не только пред исповедью, и при исповеди, но и после исповеди. И сверх того, хотите ли вы принести жертву Богу такую, которая Ему была бы приятна? Конечно все рады, этого желаем и по мере сил приносим, но что мы можем принести Ему приятного? Сокрушенное сердце. Вот приятнейшая для Бога жертва! «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно», вот приношение Богу драгоценнейшее всех приношений и прикладов! 3) Надобно простить всем врагам своим и оскорбителям все то, что они нам сделали вредного и оскорбительного. Простить... Что значит простить? Простить значит никогда не мстить, ни тайно, ни явно; никогда не вспоминать, совсем забыть и сверх того полюбить

своего врага, как приятеля, как брата, как друга, защищать честь его и отдавать ему во всем справедливость. Вот что значит простить. И кто не согласится, что это очень тяжело? Так, тяжелое дело прощать обиды, но за то и велик тот, кто умеет прощать обиды; поистине, велик и пред людьми и пред Богом. — Да, тяжело прощать врагам своим; но делать нечего, надобно прощать, а иначе и сам Бог не простит. Иисус Христос сказал: если вы отпускаете человекам согрешения их, и Отец ваш небесный отпустит вам согрешения ваши, но ежели вы не прощаете человекам согрешения, то и Отец ваш небесный не отпустит вам согрешений ваших; напротив того, хотя каждочасно молись Богу, хотя имей такую веру, что и горы можешь переставлять и даже, хотя раздай все свои имения нищим, и отдай тело свое на сожжение, но если ты не прощаешь и не хочешь простить врагу своему, то все напрасно в таком случае: не спасет тебя ни молитва, ни вера, ни милостыня, словом сказать — ничто не поможет тебе. Но если должно прощать врагам своим, то также необходимо и просить прощения у тех, кого мы обидели; так, оскорбил ли ты кого словом, проси прощения, приди и поклонись в ноги, и скажи: прости меня; обидел ли ты кого делом, постарайся поступками своими пред ним загладить вину свою и вознаградить ущерб его, и тогда будь уверен, что все грехи твои, сколько бы они ни были тяжки, будут прощены тебе. — 4) Надобно без всякой утайки и чисто открыть грехи свои. "Для чего открывать грехи свои Тому, Кто знает все наше сокровенное?" — говорят некоторые. Конечно для того, чтобы тем принести повинную голову. Конечно, Бог знает все наши грехи; но Церковь, имеющая власть от Бога прощать и разрешать грехи, не может знать их, и потому она без исповеди не может произнести своего решения. Тот, кто сердечно сознает себя виновным пред Богом, тот готов сознаться в грехах своих хотя бы целому свету, лишь бы только на страшном суде Христовом они были сокрыты от Ангелов и святых человеков. Тот, кто утаивает грехи на исповеди, хотя и услышит от духовника: прощаю и разрешаю, но Дух Святой не простит и не разрешит его. 5) Наконец, надобно положить твердое намерение впредь жить осторожнее. Вот самая трудная обязанность! — Но что же делать? Если хочешь быть в Царствии Небесном, если хочешь, чтобы Бог простил тебе грехи твои, то перестань грешить; только под этим условием Церковь разрешает кающегося от грехов его. А тот, кто несколько не думает об исправлении себя, тот напрасно исповедуется, напрасно трудится, потому что духовник хотя и скажет: прощаю и разрешаю, но Дух Святой не простит и не разрешит его. — Слышите, братия, Церковь повелевает после исповеди жить как можно осторожнее и не возвращаться на прежнюю греховную жизнь, но начать жизнь новую и святую. Итак, братия мои, прошу вас ради Бога, ради спасения вашего, постарайтесь переменить жизнь свою. И еще повторяю, что тот, кто совсем не имеет никакого намерения жить осторожнее, тот не получит прощения грехов своих от Бога. Аминь.

(Из 1 тома Творений Иннокентия, митрополита Московского)

411. Что нужно для достойного причащения Святых Таин?

Кто достойно причащается Святых Таин, тот получает совершенное избавление от всех грехов своих; тот может исцелиться от всяких болезней; кто достойно причастится Святых Таин, тот получает начало освящения души своей, становится наследником жизни вечной; тот, кто достойно причащается Святых Таин, соединяется крепкими узами со Иисусом Христом так, что он пребывает во Иисусе Христе, а Иисус Христос пребывает в нем: «ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем», сказал Иисус Христос. — Боже мой! Какое сокровище мы имеем в руках своих и именно в руках наших, потому что никто не возбраняет и не запрещает нам приходить и пить из сей чаши жизни: когда только угодно приходи и пей; и не только никто не возбраняет, но Церковь каждодневно призывает нас к сей чаше бессмертной: приступите, вопиет она: тело Христово примите, источника бессмертного вкусите! — И скажите, братия, не безразумно ли поступают те, которые не хотят и сами отказываются принимать Святые Тайны? Ах! Они не знают и не понимают, что они отказом и небрежением своим не только сами себя лишают благодати, но еще оскорбляют великого Спасителя Иисуса Христа. Это ужасно! Так некогда скажет Иисус Христос таковым людям: Я за вас страдал, Я за вас пролил кровь Свою, Я искупил вас, и отдавал вам чашу жизни и бессмертия, но вы, неблагодарные, вы не хотели пить из нее, вы как будто издевались надо Мной своим небрежением. Отойдите от Меня, Я не знаю вас, вы не Мои. — Ах, как ужасно будет слышать это! — Многие говорят: нет, мы не пренебрегаем святого таинства, но мы недостойны приступить к нему потому, что великие грешники. Так; правда, что страшно приступить к Святым Таинам недостойному человеку, потому что тот, кто недостойно приобщается Святых Таин, тот «суд себе яст и пьет»: он, как Иуда, есть предатель Иисуса Христа. Но если судить строго: то какой человек достоин причастия Святых Таин? Кто в свете может почесть себя достойным принятия честнейшего Тела и Крови Иисуса Христа? Постники ли, пустынные ли? Нет! И самые великие святые считали себя недостойными, так например: кто были Василий Великий и Иоанн Златоуст? Это были великие, необыкновенные и святые люди; но и они сами признаются, что недостойно едят Тело Христово и пьют Кровь Его. Но для того-то и оставил нам Иисус Христос Свое Тело и Кровь Свою, чтобы мы, слабые, могли укрепляться сею бессмертной пищей. И так, братия, ради Бога, ради Иисуса Христа, не отказывайтесь от принятия Святых Таин,— это страшно! Прежние Христиане каждый праздник, каждое воскресение приобщались Святых Таин, и потому-то они и были истинными Христианами. Так и вы, братия, не лишайте сами себя такого сокровища, как можно чаще питайте свою душу хлебом небесным, и утоляйте жажду души вашей сим источником

бессмертия. — Что же нужно для того, чтобы достойно принять Святые Тайны? 1) Надобно верить, что сие таинство установлено и предано нам Самим Иисусом Христом в последний вечер пред страданием Его; веруй, что тот хлеб, который ты вкушаешь, есть самое пречистое Тело Иисуса Христа; веруй, что то вино, которой ты пьешь из чаши, есть самая святейшая Кровь Иисуса Христа, претворенная и освященная Духом Святым. 2) Пред принятием Святых Таин надобно войти в себя, осмотреть свою душу: нет ли в ней грехов, и если есть, то надобно очистить себя исповедью и получить разрешение в грехах своих от имени Церкви. И 3) самое главное: не надобно иметь никакой вражды, никакой злобы, но со всеми примириться и всех простить. Вражда и злоба есть такое препятствие к принятию Святых Таин, что никакие молитвы, никакой пост, словом, никакие приготовления не могут уничтожить оное. Наконец, приступая к самому принятию Святых Таин, надобно иметь благоговение, страх и трепет точно так, как бы ты приступал лично к Самому Иисусу Христу, грозному Судии твоему; точно так, как бы ты стоял уже на страшном суде с повинной головой, в ожидании себе приговора нелицемерного Судии живых и мертвых; но вместе с сим, всей душой, всем сердцем предай себя в волю Иисуса Христа, проси Его милосердия и говори Ему внутренно: помяни меня, Господи, во Царствии Твоем. — Говорят некоторые, что мы не можем приобщиться Святых Таин потому, что не держали поста. Конечно, Церковь наша повелевает нам поститься и говеть, потому что и Сам Спаситель постился сорок дней и сорок ночей; но что есть истинный пост? Многие думают, что пост состоит только в том, чтобы не есть мяса, масла и рыбы. Конечно так; прежние Христиане в пост не употребляли скоромной пищи, но они и самую простую пищу употребляли известной мерой и количеством. Но для чего установлен пост? Для того, чтобы облегчать и усмирять тело, обуздывать пожелания и страсти, вот цель поста! — Итак, если ты и поступаешь по правилам Церкви и разбираешь, когда есть мясо, когда рыбу и проч., но в то же время не постишься душой, т.е. не воздерживаешь себя от грехов, не удерживаешь язык свой от зла, то все пощение твое совершенно напрасно. Итак, когда мы говеем, то надобно употреблять пищи столько, чтобы только совсем не потерять аппетита, а кто имеет какую-либо дурную привычку или порок, например, сквернословить, осуждать или упиваться и проч., и на это время оставит их, тот истинно выдержит пост. Наблюдая такие правила, без сомнения приступай к Святым Таинам. — Итак видите, братия, что кроме вражды и злобы ничто не возбраняет нам принять Святые Тайны? — Что же должно наблюдать после принятия Святых Таин? 1) Лишь только ты удостоился приобщиться Святых Таин, то возблагодари Иисуса Христа всей душой и всем сердцем твоим за то, что Он не отвергнул тебя, несмотря на твое недостойнство; благодари, что сей Царь славы благоволил войти в бедную хижину души твоей; благодари Иисуса Христа и в то же время и проси Его усердно, чтобы Он Сам душу твою сделал чертогом и обителью достойного посещения и пребывания Его, и Отца, и Святаго Духа. 2) После

принятия Святых Таин старайся как можно долее размышлять о величии сего таинства, и не вдруг устремляй твои мысли на обыкновенные твои занятия. 3) Самое главное, постарайся по крайней мере сколько-нибудь переменить жизнь свою и тем как можно долее удержать в душе своей Божественного Гостя; будь осторожнее и внимательнее к поступкам твоим; вспоминай как можно чаще, или по крайней мере, положи себе за правило каждое утро вспоминать, что ты Христианин, что ты дал обещание жить так, как жил Иисус Христос; чаще обращай к Богу с молитвой, но с молитвой сердечной и умиленной: это чрезвычайно полезно для спасения нашего; по крайней мере, все святые начинали с этого. — Еще говорят некоторые, что после причастия надобно воздерживаться несколько недель от мяса и проч. Церковь наша никогда и нигде не предписывала такого правила; и вероятно такое воздержание было совершенно произвольное, но Церковь наша только советует воздерживаться от грехов и более ничего.

Итак, братья мои! Вот я сказал вам все, что нужно знать постникам! Счастлив и пресчастлив тот, кто после говения сколько-нибудь переменит жизнь свою и будет осторожнее; потому что всякая добрая перемена жития приближает нас к Царствию Небесному; приближает и привлекает к нам Духа Святаго. Но несчастлив тот человек, который после исповеди и Святого Причастия несколько не хочет переменить жизнь свою и несколько не старается воздерживаться от грехов; он вместо отпущения и очищения грехов прибавит на душу свою новый и страшный грех, тем, что без всякого внимания и размышления приступал к таинствам Покаяния и Святаго Причастия. — Молю убо, братья мои! Ради Бога, создавшего нас, ради Иисуса Христа, пролившего кровь Свою для нас, ради спасения нашего, которого мы все желаем, и ради Царствия Небесного, потщитесь, употребите все усилия и усердие ваше, чтобы говение ваше не было напрасно; чтобы получить пользу душевную, постарайтесь правильно исповедаться и достойным образом приобщиться Святого Тела и Крови Христовой; и тогда благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и общение Святого Духа будет с вами! Аминь.

(Из 1 тома Творений Иннокентия, митрополита Московского)

412. Первый воронежский святитель

Счастлив богоспасаемый Воронеж: на его духовном небе светло сияют две новые звезды, озаряя всю Православную Русскую землю; благословенна богохранимая паства Воронежская: и в наши грешные времена Господь удостоил ее особенной Своей милости — Он прославил славой небесной двух ее святителей — новоявленных чудотворцев Митрофана и Тихона!.. Во многом черты их духовного образа напоминают друг друга: оба они были мужи, благодатью исполненные, оба — смиренномудрые, кроткие, любвеобильные, оба отличались евангельской простотой и строгой

подвижнической жизнью. Но о жизни и подвигах святителя Тихона мы имеем довольно подробные известия, а подвижническая жизнь святителя Митрофана осталась сокровенной в Боге и до нас дошли лишь самые краткие сведения о ней. "Я родился от благочестивых родителей, — говорит о себе сам святитель Митрофан в своем завещании, — и в благочестии непоручном Восточной церкви, в Православной вере воспитан". Но кто были его родители, где он учился, в каком звании жил до 40-летнего возраста— осталось неизвестным. Известно только, что в мире его звали Михаилом, что он был женат и имел сына. На 40-м году он овдовел и поступил в Золотниковскую пустынь (недалеко от Суздаля), где и облечен в ангельский образ с именем Митрофана в 1663 году. За его строгую, подвижническую жизнь он вскоре был поставлен во игумена Яхремской Козминой обители, а потом— переведен в Макариев, на Унже, монастырь. В 1681 году христоробивый царь Феодор Алексеевич вызвал его в Москву. В то время особенно усилился раскол на Дону; для противодействия этому злу решено было поставить в Воронеже особого архипастыря, и смиренный игумен Митрофан был избран и посвящен во епископа граду Воронежу. Весной 1682 года благочестивый царь Феодор Алексеевич скончался; в июне происходило венчание на царство двух малолетних братьев — царей Иоанна и Петра Алексеевичей. Святитель Митрофан принимал участие в сем священнодействии: он поднес Патриарху на золотом блюде венец царский для возложения на главу юного царя Петра. По прибытии в Воронеж святитель особым посланием увещевал священников быть достойными иереями Бога Вышняго. Кроме сего послания до нас не дошло его пастырских поучений. Двадцать лет он был архипастырем Церкви Воронежской, и был для нее правилом веры, образом кротости и словом и житием своим. Двери его келлии были всегда открыты для всех скорбящих, странных и убогих. Всех он принимал с отеческой любовью, утешал и упокоевал; а заключенных в темнице сам посещал, и нередко бывало, что ожесточенное сердце злодея смягчалось от его слова благодатного, и слезы кающегося грешника орошали его благословляющую десницу. А болящие не только слышали от него слово участия и утешения, но и удостоивались собственных святительских рук его послужения. Верный служитель Церкви Божией, он был верным подданным и Богом поставленной царской власти, и верным, любящим сыном родной земли. Когда царь Петр Великий готовился к войне с турками и строил в Воронеже корабли, чтобы на них по реке Дону идти с войсками своими на Азов, то святитель Митрофан был ему усердным помощником в сем деле. Он не только увещевал народ помогать царю трудами и деньгами, но и сам принес Государю все свои деньги, какие оказались налицо, и сказал: "Всякий сын отечества должен от своего достатка помогать нужде государства: прими же, Государь, оставшиеся от моих издержек сии деньги и употреби их противу неверных". И не раз угодник Божий приносил такие жертвы на нужды государства: то же было и во время шведской войны в 1700 и 1701 годах. Вот, братие, поучительный

пример, как нам должно любить свое отечество! — Но благоговей пред царем, как Помазанником Божиим, святитель Митрофан ставил волю Божию выше всего и не боялся говорить правду царю, когда сего требовал его пастырский долг. Вот этому пример. Царь Петр проживал в Воронеже по нескольку недель, лично наблюдая за постройкой кораблей. На острове реки Воронежа был у него дворец. По примеру иноземцев, он украсил свой дом статуями языческих богов. Раз царь пригласил к себе святителя. Старец, по простоте евангельской, пешим пошел к царю. Уже перешел он мост, как вдруг его целомудренный взор был поражен обнаженными статуями тех богов. Смущенный, он спешно возвратился домой. Государю доложили, что архиерей был у дворца и ушел. Тот послал опять звать его к себе. Но архиерей Божий отвечал посланному: "Доколе Государь не повелит низвергнуть идолов, которые соблазняют народ, дотолы я не могу явиться пред его царские очи". — Прогневался Государь на святителя: как смеет он не слушаться царской власти? — говорил Петр. И он послал сказать святителю, что если тот не явится сейчас же, то, как ослушник царского повеления, будет предан казни. "Тело мое во власти Царя, — отвечал угодник Божий, — но на душу мою человеческая власть не простирается. А есть Бог, могущий и тело и душу за нечестие ввергнуть в геенну огненную. — Того единого боюсь, страшного паче царей земных... Неприлично Государю Православному ставить языческие болваны на соблазн простому народу!.." — И, зная строгость Петра, святитель озаботился приготовить себя к смерти. Он приказал благовестить ко всеобщей в большой колокол. Государь, услышав звон, спросил: "Что завтра за праздник?" — Ему отвечали, что нет никакого. Он послал спросить архиерея. Святитель Митрофан отвечал: "Мне, как преступнику, словом царским изречена смертная казнь. Готовясь к смерти, я спешу совершить соборное моление с Церковью о прощении грехов моих, да явит на мне Господь милость Свою". — Удивился царь мужественной ревности святителя; он послал немедленно успокоить его милостивым словом своим и не тревожить народ необычным звоном. А статуи приказал убрать. Тогда святитель пришел к царю и, повергшись к его ногам, благодарил за уничтожение соблазнительных статуй. После сего случая царь Петр еще более стал любить и уважать святителя Митрофана. — Угодник Божий скончался 23 ноября 1703 года. Случилось, по устроению Божию, что в тот же самый день прибыл в Воронеж и царь Петр. По своему обычаю Государь поспешил к любимому архипастырю, но застал его при последнем издыхании... Он поцеловал десницу святителя, сам закрыл ему глаза, сам, со своими вельможами, нес тело его до церкви, и потом до могилы. "Не осталось у меня такого святого старца, — сказал он, когда гроб опустили в могилу: — Буди ему вечная память!"

Святой Митрофан оставил после себя духовное завещание. Оно все проникнуто духом смирения и отеческой любви. После пастырей и властных лиц, он обращается ко всей своей пастве: "Прочее же мудрых мужей

правило: употреби труд, храни мерность (умеренность) — богат будешь. Воздержно пей, мало яждь — здрав будешь. Твори благо, бегай зло — спасен будешь... Веру же Православную заповедую вседушною любовью имети, и Церковь Святуя едину во вселенной яко мать честовати, и предание и учение Отцов святых содержати крепче... Якоже без веры правья угодити Богу невозможно, тако и кроме Церкви Святыя Восточныя и светлаго богопреданнаго тоя учения не возможно никому спастися... Сотворите милость, и последний мой долг сей заплатите: помяните душу мою грешную, да и сами помиловани будете от Господа Бога в день праведнаго суда. Не презрите убо мое прошение: слезно молю и прошу, не забудьте мене в молитвах своих по Апостолу: братие, молитесь друг за друга"...

Святителю Божий, угодниче Христов! Нам ли грешным за тебя молиться Господу? Кто мы, и кто — ты!? Ты за нас не премолчи, вопия ко Владыце всех, Ему же предстоиши со всеми святыми!..

413. Вифания

Небольшое селение Вифания, или как зовут ныне арабы — Эль-Лазарие, отстоит от Иерусалима всего на полчаса пути, не далее трех с половиной верст. Поклонники с любовью посещают эту благословенную весь вместо прогулки. Путь туда лежит чрез восточные врата Иерусалима, близ коих страдальчески скончался Первомученик и Архидиакон Стефан; далее, чрез Кедронский поток, по склону святой горы Елеонской, мимо священного сада Гефсиманского, где молился Господь наш до пота кровавого; и еще далее — по северному склону горы Соблазна, где Царь Соломон построил когда-то идольские капища для своих жен — идолопоклонниц, и тем соблазнил свой народ; вот — селение Силоам, а почти смежно с ним, вправо — видны небольшие остатки селения Виффагии, откуда Апостолы привели Спасителю ося и жеребя для Его торжественно-смирненного, царского входа в Иерусалим... По этому пути часто ходил Господь Своими пречистыми стопами и в Вифанию, и чрез Вифанию — к Иерихону, по пути в родную Галилею, и обратно; по этому пути ехал Он, кроткий и спасающий Царь Сиона, на осяти в Иерусалим, грядый на вольные страдания ради нашего спасения... На полпути укажут вам место, где красовалась, покрытая листьями, но бесплодная смоковница, которую Господь предал проклятию, чтобы преподать нам урок крепкой веры и предостеречь нас самих от подобной участи: если Он, милосердный, наказал нечувственное дерево за бесплодие, то что будет с нами, если Он, праведный Судия, не найдет у нас ничего кроме, ничтожных листьев — гордости и лицемерия?.. — Наконец, путник видит пред собой несколько низких и грязных арабских хижин, которые лепятся на покатоности горы Елеонской: это и есть Вифания. Когда-то, во времена Спасителя, все это местечко было роскошным садом; тут

прекрасно росли маслины, фиговые деревья, виноград, миндаль, гранаты, пальмы и хлеб. Отсюда плоды доставляли в Иерусалим; а особенно много росло тут финиковых пальм, почему и самое селение получило название Вифания, что значит: дом фиников. Но теперь долины и горы, по которым были раскинуты дома и сады древней Вифании, опустели; едва приметно кое-где приютились тощие деревца, а пальм и вовсе не видно... Таков вид теперешней Вифании. Но сколько сладостных для верующего сердца воспоминаний возбуждает одно это дорогое имя — Вифания! Нигде, кажется, Господь наш Иисус Христос не проводил более спокойных часов, нигде столько не отдыхал Он Своей святой душой после великих Своих трудов, как в этой Вифании, в доме праведного друга Своего Лазаря. Здесь всегда встречали Его с великой радостью; этот тихий, благословенный дом всегда был открыт для успокоения Того, Кто в земной жизни Своей не имел где главы приклонить... За то и любил Господь это счастливое Его любовью семейство, любил Он друга Своего Лазаря и двух праведных сестер Его — радушную, трудолюбивую, гостеприимную Марфу и тихую, молчаливую, глубоко Ему преданную Марию. У них Он обычно останавливался, когда приходил в Иерусалим на праздники; в их доме проводил Он и последние пред Своими страданиями ночи, удаляясь сюда из шумного Иерусалима... А за несколько дней до Своих страданий в этом доме приготовили Ему вечерю — угощение, и Марфа, по обычаю, служила Ему, а Лазарь был один из возлежавших с Ним. Мария же взяла фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Божественного Учителя и отерла волосами своими, желая тем излить чувство своей сердечной благодарности пред Воскресителем ее брата — мертвеца четверо дневного! Какие трогательные воспоминания! — Но вот другой дом — дом Симона прокаженного. И в этом доме Господь был однажды дорогим гостем. И сюда пришла к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного; но это не была праведная сестра Лазаря; это была жена грешница, жена, грехами оскверненная, и всеми презираемая. Она пришла сюда, чтобы излить свою душу в слезах покаяния, и разбив дорогой сосуд, возлила благоуханное миро на главу Вземлющего грехи всего мира... Ропщет расчетливый Иуда на бесполезную, по его мнению, трату ароматов; слышится слово порицания и от других учеников; но Сердцеведец лучше их знает цену усердия грешной жены: "Что смущаете жену? — говорит Он им. — Она доброе дело сделала; она предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие, в целом мире сказано будет в память ее и о том, что она сделала!" — И вот, скажем словами святого Иоанна Златоуста: молчит история о подвигах бесчисленных царей и полководцев, которых надгробные памятники доселе еще сохраняются; неизвестны даже по имени многие из тех, которые построили города, покорили народы, издали законы, — но то, что в Вифании, в дому некоего Симона прокаженного, жена блудница излила миро на главу Христову, — об этом знает весь христианский мир... — На месте бывшего дома Лазарева святая Царица Елена построила прекрасную церковь, но от

этой церкви уцелела только передняя стена, к которой пристроена арабская мечеть. А на месте дома Симона прокаженного был когда-то католический женский монастырь, а теперь — все в развалинах. — Третья святыня Вифании — это гроб Лазаря, находящийся в нескольких стах шагах от дома Симона прокаженного. В святой земле все гробы были иссечены в скалах, а Лазарь был человек богатый и потому ему была иссечена особая пещера, в которую теперь спускаются по 26 ступеням. В углу пещеры сложен из камней престол, на котором францискане (католические монахи) два раза в году служат литургию. Из этой пещеры, чрез низкое и тесное отверстие, по пяти или шести ступеням, можно сойти в другую пещеру, аршина 2 ширины и 4 длины; вот тут-то, налево, и высечено смертное ложе четверодневного мертвеца Лазаря. Прежде белый мрамор украшал этот гроб Лазарев, и прекрасная церковь покрывала всю пещеру; теперь все опустошено, и кроме голой скалы, грубо отесанной, да сору и развалин, ничего не видно. Здесь богомольцы читают евангельское сказание о воскрешении Лазаря, и поразительно звучат для сердца под сводами этой опустелой пещеры слова Господа: «Лазаре, гряди вон..» Мысль невольно переносится в то время, когда по сему Божественному повелению, из этой темной, тесной пещеры, вышел Лазарь, обвитый погребальными пеленами, но цветущий жизнью и здоровьем...

Недалеко от Вифании, близ дороги Иерихонской, показывают большой круглый камень. Предание говорит, что тут остановился Господь, когда пришел в Вифанию разбудить Своего друга от смертного сна; тут отдыхал Он, усталый от дальнего пути и от высокого подъема на гору; здесь встретила Его заботливая Марфа, и вслед за нею глубокоскорбная Мария, повергшаяся к Божественным стопам Учителя со словами: "Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой!" Отсюда, от этого «камня беседы», как называет предание этот гранит, растроганный до слез скорбью близких, преданных Ему людей, Господь наш пошел ко гробу мертвеца — друга... Что ни шаг, то священное воспоминание, что ни место, то трогательная картина из жизни Спасителя!..

Такова Вифания — отечество Лазарева. Таков этот тихий уголок, где и развалины говорят о любви Жизнодавца, и самые камни проповедуют о Его снисхождении к скорбям человеческим даже до пролития человеческих слез!..

414. Храм Святого Гроба в Старом Иерусалиме

Никакой храм в мире не привлекает к себе столько богомольцев со всех стран света, как Иерусалимский храм святого Гроба Господня. Он заключает в себе величайшие святыни христианского мира: святую гору Голгофу и живоносный Гроб Господень. Построенный равноапостольным Царем Константином и его святой матерью, равноапостольной Еленой, этот храм

много раз подвергался опустошению, особенно пострадал он от страшного пожара в 1808 году, когда обрушились его главные своды и погибли в пламени все украшения, но основание и большая часть стен уцелели от времен Царя Константина донныне.

В храм ведут двойные входные ворота из них одни закладены, а другие запираются на ночь турками, которые и в течение дня неотлучно сидят в церкви, у самых дверей, для охранения порядка. Первая святыня, которую видят поклонники при входе во храм, прямо против дверей, в нескольких шагах от оных, — это камень помазания, на котором Иосиф и Никодим повили пеленами и умастили ароматами пречистое тело Господа Иисуса, по снятии Его со Креста. Камень этот покрыт ныне мраморной плитой розового цвета; над ним балдахин на четырех столбах, под стеной которого висит много неугасимых лампад, а по углам стоят большие подсвечники. Отсюда поклонников ведут налево, в западную часть храма, которая представляет собой величественную ротонду, то есть круг, из 18 пилястр (или четырехугольных столбов), соединенных арками, в два этажа. На этих пилястрах покоится огромный купол, а посреди ротонды стоит небольшая часовня из желтого мрамора, называемая кувуклия. Эта часовня и вмещает в себе неоцененное сокровище — Гроб Господень, или ту пещеру, в которой был погребен Спаситель наш Иисус Христос. От живоносного Гроба проходят на святую Голгофу, мимо Камня помазания (описание и изображение Голгофы смотри в особом листке № 415), а оттуда сходят вниз, за алтарь главного храма Воскресения. Тут, в темной полукруглой галерее, находится несколько малых приделов и сход в подземные церкви. Первый от Голгофы придел принадлежит грекам; он называется "Приделом поругания и тернового венца". В этом алтаре, под престолом, находится часть столпа из серого мрамора, на котором сидел Господь наш, когда воины поругались над Ним в претории Пилата. Тут же в стене, за стеклом и за решеткой, сохраняется часть тернового венца; две неугасимые лампы освещают таинственный мрак этого придела.

Рядом с сим приделом — дверь в подземную церковь святых Константина и Елены, куда спускаются по 33 ступеням. Эта церковь ископана в природной скале в то время, когда Царица Елена искала здесь животворящий Крест Господень. Место обширное, шагов 30 в длину и столько же в ширину. Купол поддерживают четыре толстых колонны. Владуют сей церковью армяне. По правую сторону алтаря есть каменное седалище, где, по преданию, находилась святая Царица в то время, когда отыскивали Крест. Тут же сходят еще 13-ю ступенями в пещеру, где закопан был Святой Крест в продолжение 300 лет. Здесь-то и найдены были три креста: один — Господень, а два — разбойников, распятых со Христом. Надпись лежала особо, почему нельзя было различить Креста Господня от других двух. Тогда по совету Патриарха Иерусалимского Макария стали возлагать кресты на умершую женщину, и вот, когда возложен был на нее животворящий Крест Господень, то она воскресла... Самое место обретения

Креста принадлежит православным; оно выложено разноцветным мрамором; посредине — изображение Креста. По выходе отсюда опять в галерею, окружающую алтарь Воскресения, поклонники вступают в придел Разделения риз, принадлежащий православным. Далее — придел Лонгина сотника, принадлежащий армянам. По армянскому преданию, Лонгин был родом из Армении; он пронзил копьем Пречистые ребра Распятого Спасителя, но потом уверовал в Него и приходил сюда оплакивать свой поступок. Он умер мученически в Каппадокии. — Еще далее под престолом, за решеткой, видны узы Христовы, или две пробоины в камне, в которые были забиты ноги Божественного Страдальца, когда Он заключен был в темнице до утра, пред отведением Его к Пилату. — Недалеко от уз, влево, находится место, называемое темница Христова, где, по преданию, Господь был удержан, пока были окончены приготовления к Его распятию, и где потом Мать Божия, когда повели на Голгофу Ее Божественного Сына, рыдая от скорби, опустилась на землю, поддерживаемая благочестивыми женами. Это трогательное событие изображено на запрестольном образе. Престол во имя Успения Богоматери, а по левую сторону престол в память того, когда Господа нашего били привязанного у столба, по повелению Пилата. Обойдя таким образом главный алтарь, поклонники идут северной стороной храма к западу. Тут, против северной стороны часовни Гроба Господня — латинская церковь на месте, где, по преданию, Спаситель явился по воскресении Своей Пречистой Матери. По сторонам главного престола — два меньшие: справа — придел святого Креста, слева — бичевания, где, на престоле за железной решеткой часть столба, к которому был привязан Господь во время бичевания. Между церковью явления и часовней святого Гроба на полу два мраморные круга означают место, где, по преданию, Спаситель явился Марии Магдалине во образе Вертоградаря. Тут же неподалеку латинский престол в память сего явления, а за престолом картина изображает и самое событие. — В самой западной части храма, в галерее, позади Гроба Господня находится погребальная пещера праведного Иосифа Аримафейского, который уступил свой новый гроб для Спасителя; здесь же погребен был и его друг, праведный Никодим. Отсюда, обойдя часовню Гроба Господня, поклонники вступают в главную церковь Воскресения Христова, принадлежащую грекам. Она занимает всю средину храма святого Гроба, и имеет в длину до царских врат 40, а в ширину 20 шагов. Главный иконостас мраморный, в 4 яруса. Местные иконы — хорошего русского письма. Царские двери резные, вызолоченные, увенчаны двуглавым орлом. Позади иконостаса — в алтаре — хоры в несколько рядов. Над престолом мраморный балдахин. Посреди храма висят три большие паникадила, по 50 свечей — все дар наших православных царей. Кроме того повсюду множество лампад, так что в праздники зажигается их более 400 и до 150 свечей. Кто видел этот храм и часовню Гроба Господня в ночь Светлого Воскресения, тот никогда не забудет этого дивного зрелища. — Таков храм святого Гроба в Старом Иерусалиме. Утешительно напомнить, что для тех,

кто не имеет возможности посетить Старый Иерусалим, есть у нас в России, в 57 верстах от Москвы, точное подобие сего храма в монастыре, именуемом Новый Иерусалим. Сей храм построен приснопамятным святителем нашим Патриархом Никоном. Обходя святые места в сем храме, невольно переношишься мыслью и сердцем к заветным святыням Старого Иерусалима...

415. Святая Голгофа

Есть ли на земле еще такое святейшее место, как гора Голгофа, — гора, обогрелая пречистой кровью Господа нашего Иисуса Христа? Это — гора, на которой Он, Единородный Сын Божий, пострадал и умер яко человек за всех нас, грешных сынов Адамовых, — заклан был на кресте яко агнец непорочный, взявший на Себя грехи всего мира... На Голгофе совершилось величайшее чудо любви Божией к роду человеческому: без Креста Христова, без Его спасительных страданий никто из людей не мог бы войти в рай, — все погибли бы... Вот почему святая гора Голгофа есть открытая дверь в дом Отца Небесного, — дверь, чрез которую первый вошел благоразумный разбойник, а за ним входят и все истинно кающиеся грешники. После сего с каким трепетным благоговением должен восходить на эту гору Божию каждый грешник — каждый человек! Воистину «да молчит здесь всякая плоть человека!...»

Святая гора Голгофа занимает юго-восточную часть храма Гроба Господня. Эта священная скала во времена Спасителя находилась за стеной городской, о чем говорит и Апостол: «вне врат пострадати изволил» Господь. Около скалы Голгофской расположен был и сад Иосифа Аримафейского: «бе же на месте, идеже распятся, вертоград», как сказано в Евангелии от Иоанна, «и в вертограде гроб нов»; посему теперь и Гроб Господень, и скала Голгофская находятся в одном и том же храме Воскресения. Скала обложена камнем, на нее восходят по 28 ступеням. На верху Голгофы — церковь, разделенная на две половины, как бы две церкви. Первая от входа половина, северная, покрывает место, где был водружен Крест Господень; свет проникает сюда с запада, изнутри храма; эта часть принадлежит грекам. Другая половина, южная, есть место, где Господь наш Иисус Христос был пригвожден ко Кресту. Здесь служат латины. Престол греческий из белого мрамора, он стоит открыто; в передней стороне сделана выемка, так что человек, став на колени, может легко наклониться под престол, где и находится то самое отверстие, в которое утвержден был животворящий Крест Господень. При пении священных песней: «Приидите, вернии, животворящему древу поклонимся, на нем же Христос, Царь славы, волею руце распростер... Днесь пророческое исполнися слово, се бо покланяемся на место, идеже стоясте нози Твои, Господи...», благочестивые поклонники восходят на Голгофу, со страхом и любовью припадают к сему священному

отверстия, и с горячими слезами сокрушения сердечного лобызают края священной скалы, обложенные серебром, с чеканным изображением страстей Господних... И сколько этих сладких, спасительных слез покаяния пролилось здесь, у подножия Креста Господня, в течение многих веков! Сколько грешных сердец облегчилось, сколько сердечных ран исцелилось, сколько раз в глубине совести грешной повторилось таинственное, всепрощающее слово Любви небесной: «отпускаются тебе греси... со Мною будешь в раи!..» И как счастливы мы, православные, что имеем великое утешение поклоняться животворящему Кресту Господню и, если не телом, то сердцем и душой припадать к священному месту страстей Его спасительных! Нет, не могут иметь сего утешения все те, которые своим мудрованием отделились от Церкви Божией, которые не хотят почитать Креста Христова; не знают они, бедные, что за счастье, что за радость — плакать о грехах своих на том самом месте, где пролита была бесценная Кровь нашего Спасителя за эти самые грехи!..

За престолом, на возвышенном мраморном помосте, стоит величественное, во весь рост, Распятие Господне; животворящая кровь как бы струится из пречистых язв Господа на Голгофу; Кресту предстоят, пораженные глубокой скорбью, Пречистая Мать Его и возлюбленный ученик Иоанн... За Крестом к стене прислонен иконостас, с изображением страстей Господних, а сверху висит множество неугасимых лампад, возжженных от усердия благочестивых христиан из всех стран и народов земных... А вот, направо и налево от Креста Господня, немного позади его, на мраморе видны два черных круга: это места, где были водружены кресты распятых со Христом разбойников. По преданию, распятый Спаситель был обращен лицом на запад, так что крест распятого одесную Его благоразумного разбойника находился на северной стороне, а между им и Крестом Господним стояла наша Заступница и Ходатаица за всех грешников, Пресвятая Богородица. "Вот, — говорит святой Димитрий Ростовский, — причина внезапной перемены в сердце разбойника! Она-то, Мать Божия, стоящи между Господом и сим грешником, тайно исходатайствовала у Господа для грешника особенную благодать исправления. Разбойник не покался прежде, пока не стала между ним и Господом Мать Господня". Воистину, много может Ее молитва Матерняя ко благосердию Владыки! В правой стороне от престола Голгофского видна глубокая трещина, образовавшаяся во время землетрясения, когда Господь испустил дух Свой на кресте. Эта трещина проходит сквозь всю скалу Голгофскую и замечательна тем, что камень расселся не по слоям скалы, а поперек их, чего никогда не бывает при обычном землетрясении. Ясно, что землетрясение во время смерти Спасителя не было обыкновенным действием природы, но особенным чудом Божиим для вразумления жестокосердых иудеев. Но и солнце померкло, и земля содрогнулась, и камни распались, и гробы отверзлись, и мертвецы пробудились от вековечного сна, а сердца гордых

начальников иудейских не смягчились, не тронулись, а, казалось, еще больше ожесточились во зле!.. До такого ужасного состояния может дойти человек!

Под Голгофой есть небольшой пещерный храм; здесь, по преданию, был погребен Иерусалимский царь — Мельхиседек, ветхозаветный священник Бога Вышняго. Во глубине сей пещеры стоит престол во имя Предтечи Господня и нашего праотца Адама; за престолом, сквозь железную решетку, при свете неугасимой лампы видна все та же расселина скалы; тут, по древнему преданию, сохранившемуся в писаниях многих святых Отцов, была погребена глава Адамова; отчего и самая скала получила название Голгофа, что значит: лобное место. И вот, говорит предание, когда воин ударил копьем в пречистое ребро второго Адама — Господа нашего, то святая кровь и вода, истекшие из ребра, прошли сквозь трещину Голгофской скалы и омыли главу первозданного Адама. Согласно с этим преданием в нашей Православной Церкви, при изображении Распятия Господня, всегда под Крестом изображается и череп человеческий, лежащий на двух крестообразно сложенных костях. Сие изображение говорит нам: «якоже о Адаме еси умирают, тако и о Христе еси оживут». Господь Иисус Христос есть жизнь и воскресение самого Адама и всего рода человеческого. Из Его пречистого ребра не для Адама только, но и для всех людей струится источник жизни: приидите, все грешные сыны Адамовы, приидите, сего источника бессмертного вкусите! Господь наш для того и пострадал, для того и умер на Кресте, чтобы напитать нас телом Своим, напоить нас кровью Своей, дабы мы были кость от костей Его и плоть от плоти Его, дабы, соединяясь с Ним в таинстве святого Причащения, удостоились соцарствовать Ему в невечернем дни Царствия Небесного... О неизреченного милосердия Твоего, Владыко наш Господи! Чего не соделал Ты для спасения нашего?.. А мы грешные только и знаем, что грехами своими Тебя прогневаем!.. Сокруши окаменение сердцем наших, уязви нас любовью к Тебе, да текут от сокрушенных сердец наших источники слез, омывающие наши греховные скверны!..

416. Живоносный Гроб Господень

Нет для нас радости светлее радости Воскресения Христова, а сия радость воссияла из живоносного Гроба Христова. Поэтому Гроб Господень для нас воистину прекраснее самого рая Божия, светлее всякого чертога царского: это — источник нашего воскресения! Поэтому и влечет он, подобно святой Голгофе, влечет к себе сердца верующих, и идут они от запада и севера, от моря и востока, идут за тысячи верст, охотно перенося всякие лишения и невзгоды, и как же бывают счастливы, когда Бог сподобит их поклониться живоносному Гробу Господню, пролить вместо дорогого мира сладкие слезы сердечного умиления на одевающий его мрамор, и облобызать своими грешными устами сие тридневное ложе Христа Жизнодавца!..

Гроб Господень находится в западной части иерусалимского храма Воскресения. Это — пещера, высеченная в целой скале; она закрыта прекрасной часовней из желтого мрамора, которая называется кувуклией. При входе в часовню стоят в два ряда огромные подсвечники и висит множество лампад. Внутренность часовни состоит из двух частей: сперва входят чрез малые и низкие двери с восточной стороны в так называемый придел Ангела—благовестника Воскресения Христова; этот придел имеет в длину и ширину 5 аршин. В середине его стоит небольшая подставка; в нее вделана часть того камня, который был привален погребавшими Спасителя ко входу в погребальную пещеру. «Ангел Господень, сшед с небесе, приступил, отвали камень от двери гроба, и сядяше на нем. Бе же зрак его яко молния, и одеяние его бело яко снег. Отвещав же Ангел, рече женам (мироносицам): не бойтесь вы, вем бо, яко Иисуса распятого ищите. Несть zde: воста бо, якоже рече. Приидите, видите место, идеже лежа Господь» (Мф. 28; 2, 5, 6). Камень сей имел до четырех локтей в длину, два в ширину, и пол-локтя в толщину. Вот почему и говорили жены мироносицы: кто отвалит нам камень? Едва ли бы и десять мужчин могли сдвинуть его. Но большая часть этого камня теперь вделана в престол армянской церкви, что на Сионской горе, на месте дома Каиафы.

Из придела Ангела низкий и узкий вход, чрез который едва можно войти согнувшись, или опустясь на колени, ведет в самую пещеру, где лежало тело Спасителя. Внутри эта святая пещера длиной и шириной около трех аршин, так что только три человека на коленях могут поместиться в ней рядом. На правой стороне от входа благоговейный поклонник видит ложе, высеченное в скале, в виде выступа. Это и есть живоносный Гроб Господень (смотри рисунок). Пречистое тело Господа нашего положено было, по обычаю еврейскому, головой на запад, а ногами к востоку. Теперь самый Гроб, все стены и своды пещеры одеты мрамором, так что вовсе не видно природной скалы. Благочестивому чувству поклонника, конечно, было бы желательно видеть и лобызать обнаженную скалу ложа Христова; но что делать, когда мраморная одежда была единственным средством для сохранения в целостности и неприкосновенности святого места чрез столько веков и поколений? — Верхняя мраморная доска белого цвета с розовым отливом; она разделяется на две почти равные половины; есть предание, что однажды турки вознамерились отобрать ее для своей большой мечети (молитвенного дома); тогда Ангел Божий, постоянный невидимый страж святого Гроба, видя скорбь о сем христиан, провел по доске перстом, и камень разделился надвое. Туркам нужен был целый камень, и потому они не взяли его.

Над святым ложем с задней его стороны сделано мраморное изображение Воскресения Христова с предстоящими Ангелами, которые закрыты двумя живописными образами: в головах латинским, а в ногах — армянским, в знак того, что латины и армяне имеют право служить на святом Гробе. Эти иконы стоят на мраморном карнизе, который идет в виде пояса по сторонам ложа; здесь же ставятся от каждого вероисповедания подсвечники с

горящими свечами, а между ними — фарфоровые вазы (чаши) с цветами, которые сменяются каждый день. — На потолке пещеры изображен Господь Иисус Христос с Богородицею, Предтечею Иоанном и двенадцатью Апостолами. Вся пещера сверху освещена дорогими лампадами, которые висят в несколько рядов; для свободного движения воздуха сделано в потолке отверстие.

Поверхность мрамора, одевающего посмертное ложе Спасителя нашего часто умащается ароматами и окропляется благоуханиями (розовой водой); еще чаще омывается она слезами покаяния, умиления и любви, ежечасно льющимися на этот воистину живо-носный Гроб, который не даст мертвеца своего в день судный... «Воста бо, несть zde... и паки придет судити миру, егоже созда...»

На Гробе Господнем каждый день совершаются три литургии: первая в час пополуночи — греческая, в воспоминание того, что и святые жены мироносицы пришли к сему Гробу «зело заутра» — очень рано; вторая литургия — армянская, третья — пред восходом солнца — латинская. Верхняя мраморная плита на Гробе Господнем служит для греков и армян и престолом и жертвенником, а латины ставят для сего на гробный камень особый стол.

Трудно описать те чувства, какие испытывает благочестивый поклонник при Гробе Господнем. Один из них называет состояние души пришедшего на поклонение живоносному Гробу — блаженнейшим. Попеременно, говорит он, объемлет душу то чувство благоговейного страха, то — тихой неземной радости и благодарения Господу... Сколько трогательных событий невольно приходит ему на память при виде святого Гроба. Вот здесь — на этом самом ложе Иосиф и Никодим положили истерзанное, умученное тело Жизнодавца... Вот на этом камне сидел Ангел Божий и благовествовал Христово Воскресение. Вот тут, у дверей Гроба стояла скорбная Магдалина, когда услышала позади себя голос Воскресшего Спасителя и Господа... Сюда приходили Петр и Иоанн и другие Апостолы, здесь часто и подолгу молилась Матерь Божия после вознесения Ее Сына на небо, — а сколько миллионов благочестивых душ в течение 19-ти веков молилось и плакало у этого ложа Христова!.. И сколько бы кто ни приходил к сей животворной святыне, всегда благодатное чувство умиления наполняет душу молящегося, по реченному: «вкусите и видите, яко благ Господь». Как сладостно, припавши ко Гробу, молиться мытаревым гласом: Боже, милостив буди мне грешному! Веяние особенной благодати Божией в пещере святого Гроба до того согревает и умягчает сердце верующего, что он забывает все скорби свои, готов отказаться от всех земных радостей, от всех греховных привычек и начать жизнь новую, Господу благоугодную! Но особенно утешительно стоять у Гроба Господня в то время, когда на нем совершается Божественная Литургия, — стоять и молиться о себе и о близких своих. Чувствует сердце, что Господь слышит молитву твою, смиренно приносимую купно со всей Церковью у Его живоносного Гроба.

Братие-читатели мои! Немного из нас таких счастливицев, которых Бог сподобил быть у Гроба Господня в старом Иерусалиме. Но в Великий Пяток и в Великую Субботу вы можете видеть в каждом храме святую Плащаницу — изображение Гроба Господня. Вот вам удобный случай перенестись мыслью в Старый Иерусалим, и помолиться как бы у самого Гроба Господня! Кроме того: каждый святой престол в храме Божиим изображает Гроб Господень, на коем каждую литургию предлежит во святых Таинах Пречистое Тело и Кровь Господа нашего. Итак, когда увидишь, брат, в отверстые царские двери святой престол, то вспомни, что он изображает Гроб Господень, и поклонись Господу, существу во святых Таинах, как бы поклонился ты Ему, лежащему во Гробе!..

417. День Пасхи – царь праздников

Ныне тридневное Солнце правды возшло и озарило всю тварь. Тридневный и предвечный Христос, как виноградная гроздь, произрос и наполнил радостью всю вселенную. Узрим не вечерний свет; восстанем ныне рано и исполнимся светом веселья. Врата ада отверсты Христом; и мертвые, как бы от сна, восстали. Воскрес Христос — падших восстание, и воздвиг с Собой Адама. Воскрес Христос — всех Воскресение, и освободил от клятвы Еву. Воскрес Христос — Воскресение, и, вместо беспорядка, явилось в мире благолепие. «Возста Господь аки спяй», и, поразив, низложил всех Своих врагов. Воскрес, и даровал радость всей твари; воскрес, и темницы ада опустели; воскрес, и тление естества изменил в нетление. Воскрес Господь, и восстановил Адама в древнее достоинство бессмертия. Вся новая во Христе тварь обновляется Воскресением. Весь мир соделывается новым чрез Христа.

Ныне новое небо — небо прекраснее видимого неба, ибо на нем не то солнце, которое ежедневно заходит, но Солнце — Сам Христос, видя Которое на кресте, служебное солнце устыдилось и скрылось, — Солнце, о Котором говорит Пророк: «возсияет вам боящимся Имене Моего Солнце правды» (Мал. 4; 2), — Солнце, Которого светом озаряется Церковь; сие-то Солнце умудряет немудрых. Сие-то Солнце утверждает нашу веру на прочном основании. Ради сего Солнца правды, Христа, устроена Церковь небесная, которая освещается не сею видимой луной, то возрастающей, то умаляющей, но вечно сияющей благодатью; и в которой являются не какие-либо блуждающие звезды, но звезды новопросвещенные, чада Божии по благодати, восходящие из купели крещения. Церковь имеет не облака дожденосные, но богословствующих учителей; она основана не на мутных водах, но на священных догматах.

«Сей день, егоже сотвори Господь, духовно возрадуемся и боголепно возвеселимся в оны» (Пс. 117; 24). Он торжественнее всех празднеств. Он составляет для всего мира празднество и обновления, и спасения. Сей-то праздник есть глаза и верх всех праздников. Се тот день, который Бог

благословил и освятил, поелику Он почил от всех дел Своих, окончив спасение земных и вместе преисподних. В сей день Бог прекратил обряды служений идолам и животным. В сей день Он прекратил силу всего сопротивного. В сей день Он прекратил демонские празднества и торжества. В сей день Он прекратил кровавые идольские жертвы. В сей день Он прекратил державу тирана (диавола) и жало смерти, уязвлявшее людей. В сей день Он дал твари новые постановления и законы. В сей день Он прекратил подзаконную иудейскую Пасху. В сей день Он исполнил все ветхозаветные прообразования и пророчества. Наша Пасха есть Пасха истинная, Христос, принесший Себя в жертву. Во Христе новая тварь; во Христе новая вера, новый закон, новый Божий народ, новый, а не древний Израиль, и новая Пасха, новое и духовное обрезание (святое Крещение), новая и безкровная жертва, новый и Божественный завет. Итак, обновитесь ныне, и дух правый обновите в сердцах ваших, дабы уразуметь тайну нового и истинного праздника; дабы насладиться ныне весельем истинно небесным, дабы вместе познать и то, какое различие между нами и иудеями.

Древле для спасения народа, с высокой горы, послан был от Бога законодатель Моисей, как образ закона. Для спасения рода нашего, с небесной горы, ниспослан Законоположник Господь, Бог от Бога, ниспослан, как самая Истина. Моисей освободил от ига фараонова и египетского; Христос избавил нас от диавола и демонов. Моисей, умертвив Египтянина, несправедливо поступавшего с Евреем, скрыл его в песке; Христос, поразив диавола, низринул его в бездну. Моисей примирил двух братьев, враждовавших между собой, Христос также примирил два Свои народа, соединив небо с землей, Ангелов с людьми. Там — дочь фараонова, пришедши к реке мыться, нашла и взяла Моисея; здесь Церковь — дочь Христова, обретает Христа, не Моисея трехмесячного в ковчежце, но, вместо Моисея, Триденного из гроба. Там Израиль совершил прообразовательную Пасху ночью; здесь мы торжествуем Пасху днем. Там помазуемы были кровью пороги дверей; здесь печатлеются кровью Христовой сердца верующих. Там последовал переход чрез Чермное море; здесь совершается спасение чрез вступление в море Крещения. Это — та вода, над которой, подлинно, носится Дух Святой, и в которой Он является, в которой сокрушается глава дракона, самого князя драконов и демонов и всего сонма диаволов. Там облако покрывало народ; а Христиан осеняет сила Вышняго. Там, по избавлении народа, сестра Моисеева, Мариам, составляет лик; здесь Церковь Христова со всеми своими чадами празднует спасение язычников. Там Моисей прибегает к сотворенному камню; здесь народ притекает к Камню веры (Христу). Там сокрушаются скрижали закона в предзнаменование того, что закон должен прейти и обветшать; здесь законы Божественные пребывают неизменно. Там, в наказание народа, расплавлен телец; здесь, для спасения народа, приносится в жертву Агнец Божий. Там камень поражается жезлом; здесь Камень — Христос, прободается в ребро. Там из камня текла вода; здесь из животворного ребра истекла кровь и вода.

Те получили с неба плоть крастелей (перепелов); мы приняли с высоты Духа, в виде голубине. Те ели временную манну и умерли; мы вкушаем Хлеб живота вечного. Все оное древнее обветшало, и, как тень, прошло; напротив, то, что относится к нам, растет, процветает, продолжаясь постоянно. Так была прообразована Пасха наша. Так, подобно тени, прешли все события подзаконные. Размышляй подобным образом о настоящем празднике, рассмотри все, что говорили о настоящем дне Моисей и Пророки, дабы тебе убедиться в истине Воскресения.

Есть неисчетное множество преобразований восстания из мертвых и воскресения. О нем достоверно свидетельствует жертвоприношение Исаака. Его прообразовал ров Иосифа, в который он был брошен братьями, и из которого вышел, не подвергшись смерти. Его прообразовал также ров Иеремии (Иер. 38; 6), из которого сей выведен избавившись от тления и нечистоты. Воскресение Христово прообразовал и кит Ионы, из которого сей вышел по прошествии трех дней. Преобразованием темницы адовой может служить еще темница Иосифа. Прелюбодейная жена Пентефрия ввергла его в оную; но, после трех лет, он вышел из нее невредимо, как Христос в третий день воскрес из мертвых. Кроме сего, львиный ров Даниила также прообразовал гроб Спасителя, из которого Он вышел живым, избегши ярости львов, ада и смерти. Сим изобличай иудеев; сим укоряй их. Так защищай страдания и Воскресение Христово. Вот таинства, коим поучает тебя настоящий праздник!

Что же после сего? Станем ли мы праздновать теперь одни, или вспомняем и о ближних наших? Будем ли наслаждаться светлостью праздника одни, или позаботимся и о других? Празднество наше, если только хотим, чтобы оно было приятно и угодно Господу, необходимо должно соединяться со всеобщим воздыханием Церкви к Богу и воспоминанием о братиях наших — кои претерпевают всякую нужду и бедность. Ибо, если страждет один уд, с ним страждут все уды. Итак, будем сострадательны к братьям нашим, кои суть члены наши; будем оказывать помощь им: одни — посредством своих имений, другие — посредством учения и других благотворении, а все вообще — посредством молитв наших пред Богом. Да будет, умоляю вас, общая всем молитва. Будем внимательны к говорящему: «молитесь друг за друга, яко да исцелете» (Иак. 5; 16). Будем внимательны к словам Христовым: «если двое из вас на земли согласятся просить о чем-либо, все то будет дано им» (Мф. 18; 19).

Молитва Церкви, братия, есть сильное оружие. Согласно молитва к Богу, братия, особенно же молитва верующего народа, есть твердая стена. Никто не дерзай говорить: «Бог не послушает». Он особенно внимлет молитвам уничиженных, преимущественно же тех, кои ради имени Его труждаются. Их-то молитвы Он услышит тотчас. Их молитвы, возлюбленные, составляют сильное оружие. Часто во время празднеств и человеколюбие царей дарует многим осужденным прощение и свободу. Итак, молю вашу любовь, непрестанно воспоминайте в молитвах о братиях ваших,

находящихся в нуждах, особенно в тот священнейший час, в который вы приемлете в руки свои неоцененный бисер Тела Христова. Аминь.

(Из Слова святого Епифания Кипрского)

418. Галилейское море

Была у древних евреев пословица: "Бог создал семь озер в земле ханаанской, но только одно — озеро Галилейское — Он избрал для Себя Самого". Так говорили евреи потому, что это озеро лежит в местности, которую и по климату, и по красотам природы, можно было в древности назвать раем земным. Нигде еще в святой Земле не было таких деревьев и таких садов, как в земле Геннисаретской, по берегам светлого озера Галилейского. В изобилии росли тут и пальмы, и смоковницы, всякие орехи, апельсины, лимоны, финики, миндаль и виноград. Это был сплошной сад на полусотню верст вдоль течения Иордана, и по берегам озера, которое имеет в длину около 25, а в ширину от 7 до 10 верст. Плоды на деревьях здесь можно было видеть в продолжении целых десяти месяцев в году. Теплый, почти жаркий климат прохлаждался близостью и обилием воды, и воздух был полон ароматом садов. Оттого берега Галилейского моря были очень густо населены: города и селения тянулись тут почти без перерыва, а по прозрачным волнам его скользили во всех направлениях и римские военные корабли, и неуклюжие рыбачьи лодки, и раззолоченные суда из дворца Иродова, который стоял в Тивериаде на самом берегу озера. Да, это был рай земной, оттого евреи и говорили, что Бог избрал озеро Галилейское для Себя Самого. Но для нас христиан эта еврейская пословица имеет совсем другой — более глубокий смысл; мы больше имеем оснований сказать, что это озеро-море Господь избрал Для Себя Самого: мы знаем, что Господь наш Иисус Христос любил окрестности этого озера, любил здесь пребывать, любил тут беседовать с народом и молиться в тишине ночной... Сколько чудес милосердия совершил Он здесь! Здесь, на северных берегах моря Галилейского, находилась незнатная Вифсаида — родина Его первозванных Апостолов — Андрея, Петра и Филиппа. Здесь Он воззвал Симона и Андрея, сынов Иониных, а потом — Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых к великому Апостольскому служению и из простых деревенских рыбаков соделал их великими богословами и ловцами человеков. Здесь, из лодки, поучал Он стоящие на берегу толпы народа и здесь впервые люди услышали Его Божественные по простоте и глубоко поучительные притчи о сеятеле, о закинутом неводе, и множество других. Здесь, над этими волнами, раздалось Его Божественное запрещение бурному ветру: «молчи, престани! И бысть тишина велия...» По этому озеру однажды ночью плыла ладья с Его учениками, и вот они видят в сумраке ночном: их Божественный Учитель идет по этим волнам, как по суше, видят и своим очам не верят; думая, что это призрак, они от страха возопили... Но Господь подает им Свой

ободряющий голос: «дерзайте, Аз есмь, не бойтесь!» — Тогда пламенный Петр вызывается идти к Нему навстречу, — Господь позволяет, и вот Симон идет по воде, но идет не твердой стопой: «видя же ветер крепок, убоился; и начен утопати, возопи глаголя: Господи, спаси мя!» — И Господь простирал ему руку, ту милосердную руку, которая до сих пор помогает нам грешным в многотрудном нашем плавании по житейскому морю, воздвигаемому напастей бурей... — Не раз здесь рыбаки — Апостолы по слову Христову извлекали чудесно наполненные мрежи после того, как всю ночь трудились напрасно: какой поучительный урок для всех трудящихся, что без Божией помощи все они трудятся, что, значит, для всякого труда нужно Божие благословение и Божия помощь! — На берегах этого озера был Капернаум, называемый в Писании градом Спасителя, — тот Капернаум, которому изрек Господь грозное оное слово: «и ты, Капернаум, до небесе вознесыйся, до ада низведешься!..» (Лк. 10; 15). И сбылось это страшное изречение: нет более и следов Капернаума, и ученые спорят о самом месте, где находился он! Нет более и Хоразина с Вифсаидой, и над ними разразилось то великое горе, которое произнес им Господь! — А вот — там, на восточном берегу высится крутой утес: при взгляде на него невольно припоминается история исцеления бесноватого, окончившаяся тем, что огромное стадо свиней гадаринских бросилось с этого утеса в море и погибло в его волнах. Трудно исчислить все дорогие сердцу христианина воспоминания о Спасителе нашем, соединенные с именем моря Галилейского; здесь даже рыбы безгласные вешают о Нем: одна порода плоской рыбки, в четверть длиной, называется рыбой Апостола Петра, — как не вспомнить при этом извлеченный им из уст рыбки статир (монету), — а род небольшого карпа носит название Христовой рыбки... Любил Господь это озеро и на берегах его благоволил явиться ученикам Своим по Своем светоносном воскресении. Какая дивная, трогательная картина! Раннее утро. Еще темно, едва начинает светать. Усталые рыбаки — Апостолы плывут к берегу после бессонной ночи и тщетных трудов. Пусты их сети... Но вот на берегу виднеется Человек. Кто бы это был?.. "Дети! — слышится с берега. — Нет ли у вас чего съестного?" — "Нет", — уныло отвечают они. — "Закиньте сеть по правую сторону лодки и поймаете", — говорит явившийся. Они закидывают и едва могут тащить от множества рыбы. Это невольно напоминает им прежний чудесный лов рыбы, и вот любящее сердце Иоанна подсказывает ему, Кто это стоит на берегу. — "Это Господь!" — шепчет Иоанн Петру, и пылкосердечный Петр наскоро опоясывается одеждой, бросается в воду, переплывает пространство сажень в пятьдесят и весь мокрый падает к ногам Иисусовым...

Между тем другие ученики плывут на лодке, влача туго натянутую сеть, наполненную рыбой... А на берегу уже разложен был огонь, лежал хлеб, и на пылающих углях для усталых рыбаков уже пеклась рыба. Господь велит им принести и той рыбы, которую только что поймали. Симон Петр пошел и своими сильными руками помог вытащить на берег сеть, в которой оказалось 153 больших рыбы. Теперь все видели, что это Господь... "Подите сюда,

обедайте!" — сказал Он им. И безмолвно возлегли они вокруг Господа, и стали обедать... И за этой трапезой Господь трижды вопрошает Симона: «Симоне Ионин, любиши ли Мя паче сих?» И трижды исповедует смиренный Апостол свою любовь к Господу, и сим троекратным исповеданием заглаживает свое троекратное отречение...

Пустынны теперь берега священного озера Геннисаретского. За исключением маленького городка Тивериады да дикой деревни Медждель — древней Магдалы (родина святой Марии Магдалины), на его берегах нет ни единого населенного местечка. Нет более роскошных садов. На восточном берегу высятся обнаженные скалы, изрезанные мрачными оврагами. С давних пор по водам озера не скользит ничья ладья и не оживляет движением этой мертвой пустыни. Только посредине озера тянется светлая, серебристая лента быстрого Иордана, который впадает в озеро на севере, перерезывает его с севера на юг, и продолжает свое течение далее к Мертвому морю. Но природа остается все та же: воды озера все так же прозрачны и прекрасны, как и тогда, когда лодка Апостола Петра колыхалась на его зыблющихся волнах; воздух все так же дышит благоуханием; горлица еще воркует в долинах и пеликан ловит рыбу, которой и теперь много плещется у самых берегов, как это было во времена Христовы, но ловить ее теперь некому. Повсюду те же пальмы, те же зеленые поля и журчащие потоки; — только рядом с ними угрюмо смотрят серые кучи развалин... Но при взгляде на эти развалины, на эти обнаженные горы, окрашенные черным или серым цветом, чувствуешь какую-то печаль, и особенно становится грустно на душе, когда обратишь взоры на эту невозмутимую тишину озера...

419. Посев и жатва

У земледельцев бывает посев и жатва, так и у христиан есть свой посев и своя жатва. У земледельцев есть семена: рожь, пшеница, ячмень и прочее; у христиан есть свои семена: покаяние, печаль ради Бога, воздыхание, слезы, молитва, благодарение, дела милости, терпение и прочие. У земледельцев семена от семян же рождаются: так и у христиан духовные семена рождаются от семени слова Божия, которое падает на сердце человеческое. Земледельцы знают время, когда надобно сеять: так и для христиан есть время сеять свои семена, — это время настоящей жизни. «Се ныне время благоприятно! Се ныне день спасения!» (2 Кор. 6; 2). Разумные земледельцы не пропускают времени, когда должно сеять; и трудятся тогда и сеют: так и мудрые христиане не пропускают времени настоящей жизни, а трудятся, каются, приносят плоды покаяния, творят дела милости и прочее. Только настоящее время — время сеяния; в будущей жизни сего не будет. Ныне время благоприятное, чтобы плакать о грехах, молиться, творить всем добро, — в будущей жизни все это кончится. Земледельцы трудятся и сеют в надежде собрать плоды, и собирают их во время жатвы, и радуются; так и

христиане трудятся и сеют добро в надежде милостивого от Бога воздаяния, и пожнут плоды трудов своих при кончине века, и возрадуются в день всеобщего воскресения. «Сеющий слезами, радостью пожнут» (Пс. 125; 5). А земледельцы ленивые и нерадивые в свое время не сеют, за то и плодов во время жатвы не собирают; так и неразумные, небрежные, ленивые христиане в сей жизни добра не сеют, за то и при кончине века никаких плодов не пожнут, и явятся бесплодны пред Господом. Ибо что они пожнут тогда, когда теперь ничего не сеют? — Потрудимся, братие, посеем ныне семена наши, чтобы тогда с радостью пожать плоды трудов наших!

Кто из земледельцев больше сеет, тот больше и собирает во время жатвы, а кто меньше сеет, тот меньше и собирает. Так и христиане: кто больше в сей жизни посеет добра, тот больше и плодов пожнет в последний день — день суда Христова, а «сеяй скудостью, скудостью и пожнет» (2 Кор. 9; 6). Ибо праведен Господь наш: Он каждому «воздаст по делом» (Рим. 2; 6). Вот почему и Апостол увещевает: «дондеже время имама, да делаим благое ко всем, паче же к присным (своим) в вере» (Гал. 6; 10). Брат-христианин! Напишем на сердцах наших сие апостольское слово: «дондеже время имама». Это время — время настоящей жизни; только теперь мы можем добро творить, милостыню подавать, — в будущем веке все это окончится. Позаботимся посеять ныне, чтобы было что пожать тогда с радостью; потрудимся теперь в доброделании, чтобы тогда успокоиться; подадим в руки убогих что есть у нас, чтобы тогда с избытком получить сие от Христа Господа. Не бойся, христианин! «Верен есть обещающий» (Евр. 10; 23). Ты подаешь в руки нищему, а отплатить тебе за сие обещался Сам Христос. «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут» (Мф. 5; 7). Несчастливы немилостивые, ибо лишаются милости: «суд бо без милости несотворшему милости» (Ин. 2; 13). Тогда милостивые, сотворившие дела милости, услышат от Праведного Судии: «приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира!» А немилостивые, расточившие Божие добро не на убогих, а на свои прихоти, услышат тогда: «идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его!» (Мф. 25; 34, 43). Христос не нуждается в нашем добре, — Он Сам подает нам все; не нуждается Христос, но нуждаются христиане, наши братия. И что подается христианам, то, по Своему человеколюбию, Христос вменяет Себе, как Сам говорит: «понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе». А в чем отказывают христианам, в том отказывают Самому Христу, по реченному: «понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе» (ст. 40,45). Рассуждай о сем, человече, скупой на подаяние милостыни, щедрый на прихоти свои. Теперь ты жалеешь рубля или полтины бедняку подать, — жалеешь подать от Его же, Христова добра, — ибо все, что имеем, не наше, а Христово, «Господня бо земля и исполнение ея» (Пс. 23; 1), а тогда, во второе пришествие Христово будешь жалеть и плакать о том, что не подал, но уже будет поздно и бесполезно. Постыдишься и посрамишься тогда, и восплачешься, и

возрыдаешь, когда увидишь добрых христиан, пожинаящих плоды семян своих, а себя — бесплодным и в крайней нищете. А ты, благословенный христианин, христоролюбивая душа, не переставай добро творить: «во время бо свое пожнешь, не ослабеюще» (Гал. 6; 9). Подражай земледельцу, который в свое время сеет, в надежде собрать плоды; сей и ты в настоящей жизни, чтобы потом, во время жатвы — кончины века, пожать с радостью. «Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет» (ст. 7). Вожделенно и сладко будет услышать: «приидите, благословении!» Помилуем братию нашу, да и сами помиловани будем, подадим, да и нам подастся. Земледелец трудится и сеет, взирая на будущие плоды. Возлюбленный христианин! Подражай и ты сему труженику Он трудится, взирая на добро тленное и скоропреходящее: а ты оком веры воззри на вечные блага, «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже у готова Бог любящим Его» (1 Кор. 2; 9). И трудись, и сей в надежде получить оные блага. Воззри на жатву оную, которая будет в последний день, жатву, в которой не земные, временные, тленные, но небесные, вечные, нетленные собираются плоды. Сей теперь, пока время не ушло, сей семена добра, чтобы было что пожать во время оной жатвы. Земледельцы часто обманываются в надежде своей, ибо не всегда бывает урожай; а кто ищет вечных благ с верой, с надеждой и усердием, тот никогда не обманется, но непременно получит их, «верен бо есть обещающий» (Евр. 10; 23). Трудись же и ты, и сей ныне, сей с верой и надеждой. Не бойся: твоё семя не пропадет напрасно. Ты даешь в руки нищих, но твоё добро оказывается в руках Христовых, и возвратится к тебе с большой прибылью. Положи в уме твоём и затверди в памяти твоей, что отечество твоё и дом твой есть на небеси: «и так скрывай себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлит, идеже татие не подкопывают, ни крадут» (Мф. 6; 19-20). Не опасайся: там твоё сокровище все цело будет и в последний день пред целым светом будет изнесено и показано, и отдастся тебе, и останется при тебе на веки веков. И услышишь тогда от Христа Бога: возлюбленный! Вот твоё сокровище, которое сокрывал ты не на земле, а на небе, — вот оно в целости возвращается тебе. Получи его и утешайся им, и будь богат сим нетленным богатством. О, Иисусе, свете наших душевных очей! Открой наши душевные очи, чтобы мы увидели те блага, которые уготовал Ты любящим Тебя, — и мы с желанием и усердием поищем их. Возлюбленный христианин! Если бы ты увидел хотя малую частицу оных благ вечных, то ты забыл бы все в мире и устремился бы к сим благам. Но поверь, пожалуй, неложному Божию слову, которое достовернее всякого видения, и ты будешь искать их!

Бедные земледельцы, у которых немного в запасе семян, хотя и нужду терпят, однако же берегут их, чтобы было что сеять, и потом собрать плоды. Убогий христианин! Твори и ты так же, как делают оные убогие и разумные труженики. Немного у тебя имения, но не все издерживай его на твои домашние нужды; береги, чтобы было что посеять, а во время жатвы собрать плоды. И от убогого удели часть Христу, Который отдаст тебе сторицей в

свое время; сей хотя немного семян в руки нищих, чтобы благодать Божия умножила плод твой. Давай и малое просящему у тебя, давай с усердием: от доброхотного дателя поданное и малое за великое почтет и примет человеколюбивый Иисус, как принял Он от убогой вдовицы два лепта. «Аминь глаголю вам, яко вдовица сия убогая множае всех вверже вметающих в сокровищное хранилище. Все бо от избытка своего ввергоша: сия же от лишения своего вся, елика имеяше, вверже все житие свое» (Мк. 12; 43,44). Вметай же и ты хотя лепты в руки нищих, как семена в землю: и в свое время с радостью пожнешь. «И чаша студеныя воды, во имя Христово» поданная, не будет у Него забыта (9; 41).

(Из творений святителя Тихона Задонского)

420. Неси крест, какой Бог послал

Не приходит ли вам иногда, друзья мои, на мысль: почему это одним людям Бог дал в этой жизни и богатство, и счастье, а другие живут в бедности и терпят всякие нужды и несчастья? В ответ на это передам вам одно древнее сказание, из которого вы сами увидите, что всякий человек должен быть доволен своей судьбой, потому что Господь Бог лучше нас знает, кому что полезно, и каждому посылает то, что по его силам.

Был один простодушный поселянин, который жил трудами рук своих, но зарабатывал очень мало: едва доставало ему, чем прокормить себя и семью. Раз пошел он к берегу моря, присел тут на камень и стал смотреть, как к пристани подходили большие корабли с богатыми товарами, и как потом эти товары выгружали и везли в город для продажи. И вот запала ему в голову грешная мысль: зачем Господь одним людям послал богатство и всякое довольство, а других оставил жить в бедности? И начал простец роптать на свою горемычную долю. Между тем полуденное солнце сильно пекло; бедняка стала одолевать дремота, и он незаметно заснул. И вот снится ему, что стоит он у подошвы высокой горы; походит к нему почтенный старец с длинной белой бородой и говорит ему: "Иди за мной". Он послушался и пошел за ним. Долго они шли и, наконец, пришли на такое место, где лежало великое множество крестов всякого вида и различной величины. Были тут кресты и большие и малые, и золотые и серебряные, и медные и железные, и каменные и деревянные. И говорит ему старец: "Видишь ли, сколько здесь крестов? Выбирай себе любой и неси его на вершину той самой горы, которую ты видел пред собой". —

Взглянул наш простец на золотой крест: такой он красивый, точно красное солнышко блестит. Понравился ему этот крест, и он хотел взять его на плечи; но сколько ни трудился, не мог он этот крест не только поднять, но и с места сдвинуть. "Нет, — говорит ему старец, — видно, не взнести тебе этого креста на гору. Бери вот другой — серебряный. Может — быть, он будет по твоим силам". Взял простец серебряный крест. Этот был, правда,

полегче золотого, но все-таки и с ним он ничего не мог сделать. То же было и с медным, и с железным, и с каменным крестами. "Нечего делать, — говорит ему старец, — бери один из деревянных крестов". Тогда взял себе простец самый малый из деревянных крестов и легко и скоро отнес его на ту гору. — Обрадовался он, что нашел, наконец, один крест по своим силам, и спросил своего спутника: "А какая мне будет награда за это?" — "Чтобы ты сам рассудил, чем наградить тебя, — отвечал ему тот, — я открою тебе, что это за кресты, которые ты видел. Золотой крест, который так тебе сначала приглянулся, — это царский крест. Ты себе думаешь, как хорошо и легко быть царем! А того не соображаешь, что царская власть — нелегкая власть, что царский крест — самый тяжелый крест. Трудно, очень трудно быть царем! Ты вот спокойно заснул на берегу моря; нет у тебя никаких особых забот, кроме разве забот о насущном пропитании самого себя и своей семьи. Не то — у царя: он никогда не имеет покоя, потому что ему вверено Богом попечение о целом государстве. С раннего утра до позднего вечера он занят трудами управления и заботами о своих подданных, о безопасности отечества от врагов, о том, чтобы всем добрым людям у него в царстве хорошо жилось, а злодеям нельзя было зла творить, так что от всех этих трудов и забот немного остается ему времени для отдыха. Он и законы издает, и сам же следит за тем, чтобы эти законы в точности исполнялись. Подумай, как все это трудно, и ты поймешь, почему золотой, царский крест, хоть и блестит как солнышко, а все же самый тяжелый крест. — А серебряный крест — это крест всех тех, кто властью облечен, это крест пастырей Церкви Божией, крест ближайших слуг царевых, его министров и советников, которые помогают царю в управлении государством. Хотя им жить и не так трудно, как царю, но все же и у них много забот и скорбей, и у них отдыха очень мало. — А медный крест — это крест всех, кому Бог богатства послал. Ты, вот, им завидуешь и думаешь: какие они счастливые! А богатым тяжелее жить, чем тебе. Правда, им не нужно своими плечами работать, чтобы кормить себя и своих домашних, — всего у них вдоволь, — но зато и врагов, и завистников у них много. Тебе, после своих трудов, можно спокойно уснуть: никто не тронет твоей убогой хаты и твоего малого добра, — а богатый человек всегда — и днем, и ночью боится, как бы кто-нибудь не обманул его, не обокрал или не поджег его дома. У тебя вот нет лишней копейки, с тебя и Бог не взыщет, если не поможешь бедняку, а богатый и за богатство Богу ответ даст: как он свое богатство употреблял. А случится беда — пошлет Бог испытание, — обнищает богач: сколько скорбей тогда на него обрушится! Никому не приведи Бог испытать такое несчастье; лучше, во сто раз лучше родиться бедняком, чем быть богатым, а потом в нищету придти... Тяжел этот крест — очень тяжел!.. А какой богач может поручиться, что избежит он такого креста?.. А вот железный крест — это крест людей военных. Порасспроси тех, которые бывали на войне, и они скажут тебе, как им часто приходится проводить ночи на голой, сырой земле, — терпеть голод, и холод; а о том уж и говорить нечего, что каждый воин

обязан присягой в случае нужды и живот свой положить за веру, царя и отечество, а другой, если и домой с войны воротится, то несчастным калекой. — А каменный крест — это крест людей торговых. Тебе нравится их жизнь, потому что им не приходится работать, как тебе? Но разве не бывает, что едет купец за море, тратит весь свой капитал на товар, а товар весь гибнет от кораблекрушения, и возвращается несчастный купец домой совершенным бедняком? А разные другие несчастья: беды от пожара, беды от разбойников, беды от бесчестных людей... Кто из купцов может быть уверен, что он будет счастлив во всю свою жизнь, что никогда не разорится, что ему не грозит никакая беда? И чем больше и шире его торговое дело, тем больше у него заботы и тревог... Нет, незавиден их крест, и не всякому под силу нести его! И особенно тяжел этот крест для человека честного. Тебе, земледельцу, нет случая ни лгать, ни красть, ни обманывать, а торговому человеку то и дело представляются такие случаи. Не напрасно сказано в Писании: "Купец едва может избежать погрешности, а корчемник не спасется от греха (Сир. 26; 27). Как посреди скреплений вбивается гвоздь, так посреди продажи и купли вторгается грех" (27; 2). Вот как много искушений человеку торговому, как надо быть осторожным, чтобы пред Богом не согрешить и ближнего не обидеть. Нелегко поэтому доброму и честному купцу нести свой тяжелый крест!.. А вот деревянный крест, который ты так легко внес на гору, это и есть твой крест. Ты жаловался, что жизнь у тебя трудная, а теперь вот видишь, что она гораздо легче, чем жизнь других людей. Твое занятие — земледелие — самое безгрешное; кто знает? Будь ты богат — ты забылся бы в счастье, будь ты славный вельможа — стал бы других притеснять, будь купец — стал бы всех обманывать, а если бы воином был — не понес бы трудов и лишений военного времени, возроптал бы на Бога... Знал сердцеведец Господь, что во всяком другом звании и положении ты загубил бы душу свою, вот Он и дал тебе крест самый смиренный — крест самый легкий — крест деревянный... Итак, ступай и не ропщи на Господа Бога за свою бедную долю. Господь дает каждому крест по его силам, — сколько кто может снести". При последних словах старца наш простец проснулся, поблагодарил Бога за вразумительный сон, который Он ему послал, и с того времени никогда больше не роптал на Бога.

Вот, братие, урок для каждого из нас, — чтобы и мы были довольны тем положением, в какое Господу угодно было нас поставить. Поверьте: Он всех нас любит, как чад Своих, и потому всякому дает только то, что ему полезно. Итак, никогда не будем роптать на свою судьбу: это — великий грех. Что бы Господь нам ни послал, счастье или несчастье, богатство или бедность, болезнь или здоровье, — за все всегда будем благодарить и прославлять Его и говорить: «Отче наш, Иже еси на небесех!» Ты лучше нас знаешь, что нам полезно, что вредно; да будет же во всем воля Твоя святая!

421. Елеон

Любил Господь наш Иисус Христос святую гору Елеонскую и часто освящал ее Своими святыми стопами — то путешествуя в Вифанию, в дом друга Своего Лазаря, то возвращаясь оттуда в Иерусалим, то уединяясь здесь для молитвы ночной или беседуя со Своими избранниками — Апостолами. У подножия этой горы, в тишине Гефсиманского сада, начались Его спасительные для нас страдания, когда Он, Агнец Божий, взяв на Себя грехи всего мира, начал скорбеть и тужить до пота кровавого; с вершины Елеона Он, Победитель смерти и ада, яко Царь славы, вознесся на небо и воссел одесную Бога Отца.

Гора Елеонская или, — по-русски, Масличная — получила свое название от масличных рощ, которыми в древности были покрыты ее скаты; она возвышается к востоку от Иерусалима, по ту сторону Иосафатовой долины, в расстоянии от города не более версты. Самый прямой путь к ней — через восточные ворота святого города, близ коих был побит камнями святой Первомученик Архидиакон Стефан. Лишь только путник минует сад Гефсиманский и немного поднимется по тропинке, как ему покажут ровный, беловатый камень, на котором, по преданию, имела обычай отдыхать Матерь Божия, когда, живя на Сионе, в дому Иоанна Богослова, посещала эту любимую Ею гору, где все Ей напоминало о Ее Божественном Сыне. Тут же стояла Она, как говорит предание, в то время, когда еврейское сонмище побивало камнями святого Стефана и укрепляла страдальца своей всесильной молитвой. — Шагов шесть повыше показывают камень на месте, где, по преданию, стоял Апостол Фома, когда, после успения Богоматери,

Она, Царица Небесная, благоволила явиться ему на воздухе и бросила ему свой девственный пояс. — На полпути к вершине, среди масличных деревьев, видны развалины на том месте, где Господь плакал об Иерусалиме во время Своего торжественного входа на ослиати после воскрешения Лазаря. Провидел Он, в Своем Божественном всеведении, что этот непостоянный народ, который теперь встречает и провожает Его с радостными восклицаниями: «Осанна Сыну Давидову!» — чрез несколько дней будет неистово кричать Пилату: «распни, распни Его!» — провидел, что за такое ожесточение постигнут ужасные беды этот несчастный народ, этот город, этот храм, который отсюда открывался Его взору во всей своей тогдашней красоте и величии, — и вот Его любящее сердце не выдержало: слезы, святые слезы любви к земной родине потекли обильно из очей Его: «и видев град, плакася о нем, глаголя: яко аще бы разумел и ты — (о если бы ты узнал, хотя бы теперь), в день сей твой, еже к смирению твоему, — (что служит к благополучию твоему!).. Ныне же скрыся от очию твоею! Яко приидут дние на тя, и обложат врази твои острог о тебе (обложат окопами), и обыдут тя, и обымут тя отвсюду. И разбьют тя и чада твоя в тебе, и не оставят камень на камени в тебе, понеже не разумел еси време посещения твоего!» (Лк. 19; 41 - 44).

Несколько выше указывают место, где Господь научил учеников Своих молитве "Отче наш". Далее, шагах в 90 отсюда, красуется великолепный русский храм во имя Равноапостольной Марии Магдалины; он построен на месте, где Спаситель произнес свои Божественные пророчества о разорении Иерусалима и о кончине мира.

Но вот и самая вершина священного Елеона. Вот то самое место, о котором за 500 лет до события предсказал пророк Захария: «изыдет Господь, и станут нозе Его в день он на горе Елеонстей, яже есть прямо Иерусалима на восток...» (Зах. 14; 3, 4). Вот место, куда в сороковой день по Воскресении Своем Иисус Христос привел учеников Своих из Иерусалима, «и воздвиг руце Свои, благослови их, и бысть, егда благословляше их, отступи от них, и возношашеся на небо» (Лк. 24; 50, 51). Приметьте, что Евангелист не говорит: «егда благослови», когда окончил благословение: но — «егда благословляше», когда еще продолжал благословлять... Какой чудный образ действия, замечает Московский святитель Филарет. Господь благословляет, и еще не оканчивает благословения, а продолжает благословлять и между тем возносится на небо. Что это значит? То, что Он не хочет прекратить Своего благословения, но продолжает без конца благословлять Свою Церковь и всех верующих в Него. Помыслим, братия, что аще веруем, и ныне, и над нами простерты руце Его, и взор Его, и благословение Его. Какая радость для любящих Его! Какой стыд и страх для тех, которые в суете мирской забывают Его!

На месте Вознесения Господня святая Царица Елена воздвигла величественный храм; самый верх купола в этом храме не был сведен; молящийся в храме мог видеть над главой своей то же небо, на которое взирали Апостолы во след удаляющегося от них Господа, и тем живее воспоминать славное Вознесение Его и будущее второе пришествие, о коем светносные мужи Ангелы сказали Апостолам: «Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, им же образом видесте Его идуща на небо» (Деян. 1; 11). — Теперь от этого храма остались только развалины, среди коих стоит небольшая часовня, украшенная колоннами из хорошего белого мрамора с прекрасной резьбой. При входе в двери на правой стороне виден след левой стопы Господа Иисуса, оттиснутый в природной скале, и обложенный мрамором. Другой след — от правой стопы — турки вырубили из скалы и перенесли в свою мечеть Эль-Акса, или древнюю церковь Введения Божией Матери, где этот след и сохраняется донныне. Оставшийся на горе след показывает, что при Вознесении Спасителя, Его Божественное лицо обращено было к северу, в нашу сторону, чем Он как бы призывал к Себе, и призывая, благословлял наших предков... Внутри сей часовни имеют право служить только латины; алтари же прочих вероисповеданий — греков, армян, сириян и коптов, устроены на дворе, около часовни. В Лазареву субботу и в день Вознесения Господня собирается сюда духовенство всех исповеданий для торжественных служений и народ толпами покрывает эту святую гору.

Недалеко от места Вознесения Господня, к востоку, в недавнее время построен русский храм в честь Вознесения, и при нем дом для отдохновения русским богомольцам (сей храм изображен на приложенном рисунке). Елеонская гора — самая высокая и красивая из всех гор, облегающих Иерусалим; с нее открываются во все стороны прекрасные виды. На Западе внизу длинной полосой расстилается долина Иосафатова с ее бесчисленными надгробными памятниками, а за ней Иерусалим; он представляется отсюда так ясно, что можно рассмотреть каждый дом; на земле нигде не заметно жизни и почти никакой растительности, исключая несколько скудных пальм, маслин, да печальных кипарисов. На восток, чрез обнаженные, пустынные горы Иудеи взор достигает долины Иорданской, где Мертвое море от солнечных лучей блестит как растопленный металл, а за ним — пустынные горы песчаной Аравии. К северу — горы Ефремовы, к югу — горы Иудины с их глубокими ущельями, в коих исчезает Кедронский поток. В древние времена пещеры Елеона были наполнены пустынножителями, так же как и вся эта лежащая к юго-востоку пустыня Иудейская, а теперь — все голые скалы да развалины, и опять развалины...

422. Что душа в теле – то Дух Божий в Церкви

Ныне мы прославляем пришествие Святого Духа, Которого Господь послал с небес на землю по Своему обетованию. Сие обетование Он так изрек: «аще не иду Аз, Утешитель не придет к вам: аще ли же иду, пошлю Его к вам» (Ин. 16; 7). И вот, после того, как Господь пострадал, умер, воскрес и вознесся на небо, оставалось исполниться сему обетованию. Ожидая исполнения сего обетования, ученики Его — числом, как сказано, «яко сто и двадцать» (Деян. 1; 15), т.е. десятикратно увеличившимся против числа Апостолов (ибо в Апостолы избрал двенадцать, а послал Духа ста двадцати), пребывали в одном доме, «бяху молящеся»; и потому уже, что так ожидали, они самой верой, самой молитвой, самым духовным ожиданием сотворили себя «новыми мехами», способными вмещать в себе «новое», небесное «вино». И вот оно излилось! — Вы уже слышали, каким великим чудом ознаменовано было это событие. Всем присутствовавшим там был знаком только один язык. Нисходит Дух Святой, — и, исполненные Им, они начали говорить разными языками, языками всех народов, дотоле для них непонятными и незнакомыми. Учителем их был Тот, Кто пришел к ним с неба; Он вселился в ни и преисполнил их. Тогда «ужасахуся еси и недоумевахуся; инии же ругающеся глаголаху, яко вином исполнени суть» (Деян. 2; 12,13, 10; 45). Насмехались, и однако же отчасти говорили правду: ибо новые мехи наполнены были «новым вином» (Мф. 9; 17). Плоть его — ветхое, а благодать — новое; и чем более человек обновляется благодатью, тем способнее бывает умудряться в истине; — и вот, когда излилась благодать Духа Святого, излились и разноязычные глаголы! — Но, братия,

ужели ныне не даруется Дух Святой? Кто думает так, тот недостойн общения со Святым Духом. Он даруется и ныне. Почему же ныне никто не говорит на всех языках, как говорили в то время исполнившиеся Духа Святого? Отчего это? — Оттого, что прообразуемое сим даром языков уже пришло ныне в исполнение. Церковь, заключающаяся тогда в одном доме и принявшая Святого Духа, состояла из малого числа членов, а по языкам она уже и тогда была всемирная. Это служило прообразом будущего состояния Церкви. Ибо на что указывалось тем, что первенствующая Церковь — малочисленная — говорила всемирными языками? Не на то ли, что нынешняя Церковь — многочисленная, от восток солнца до запада распространившаяся, говорит языками всех народов? Так, ныне исполняется то, что тогда было обетовано. Мы это слышим и видим. «Слыши, дщи, и виждь», речено было самой Царице (Пс. 44; 11); «слыши дщи, и виждь»: слыши обетование, виждь исполнение. Верен тебе Бог твой; верен тебе Жених твой; верен тебе Искупитель твой, стяжавший тебя Своей кровью. Ты сама о себе получила обетование, но получила это обетование в чадах немногих, а исполнение его — в бесчисленных. — Итак, никто не говори: если я получил Духа Святого, то почему не говорю разными языками? — Послушайте еще о сем, братие мои, желающие иметь общение Святого Духа. Дух наш, которым мы живем, называется душой. Так, дух наш, которым живет каждый человек, есть душа каждого: и смотрите, что творит душа в теле. Она оживляет все члены его: очами видит, ушами слышит, ноздрями обоняет, языком говорит, руками делает, ногами ходит. Она во всех членах, и все их оживляет, она разливает по всем членам одну жизнь, а дело совершает чрез каждый член особенное. Не слышит глаз, не смотрит ухо, не видит язык, не говорит ни ухо, ни глаз; но все они живут: живет ухо, живет язык; занятия у них различны, а жизнь у всех общая. Так и Церковь Божия —; чрез одних святых совершает чудеса, чрез других изрекает истину; в одних святых хранит девство, в других блюдет супружеское целомудрие; в одних творит то, в других — другое. Каждый член Церкви имеет свойственную себе деятельность, и все равно живут. — Но, что душа в отношении к телу человеческому, то же Дух Святой в отношении к Церкви, которая есть тело Христово: Дух Святой так же действует во всей Церкви, как душа действует во всех членах одного тела. Но смотрите, чего должно вам опасаться; смотрите, чего должно вам наблюдать; смотрите, чего должно страшиться. Случается, что от живого тела какой-нибудь член, рука, например, перст или нога отсекается; остается ли душа в члене отсеченном? Доколе он в теле, дотоле живет; а будучи отделен от тела, лишается жизни. Так и человек: дотоле остается христианином правоверным, доколе живет в теле Христовом — в Церкви; а будучи отлучен от нее, он духовно умирает: отлученного от Церкви оставляет и Дух Божий. Итак, если желаете жить о Дусе Святе, держитесь любви, возлюбите истину, ревнуйте о единении в Церкви, да тако достигнете блаженной вечности. Аминь.

(Из слова Блаженного Августина на Пятидесятницу)

О чем молится Святая Церковь в день Пятидесятницы?

Сегодня, в день Сошествия Святого Духа на Апостолов, мы, братие, с коленопреклонением все вместе будем молиться. О чем мы будем молиться? Мы будем молиться о том, чтобы Дух Святой сошел и на нас. — Но действительно ли вы, слушатели, этого желаете? Желаете ли, чтобы Дух Святой Своим наитием просветил ваш ум, очистил ваше сердце, направил к добру вашу волю? Желаете ли, чтобы вам отныне не мыслить по-своему, а мыслить так, как будет вам внушать Дух Святой? Желаете ли не желать того, что вам нравится, а желать того, к чему Он вас будет побуждать? Желаете ли не делать того, к чему влекут вас страсти, а делать, что Он будет вам повелевать? Если желаете, то желание ваше будет исполнено: Дух Святой сойдет на вас, будет действовать в вашей душе. Об излиянии Его на вас будет молиться вся святая Церковь; Бог и каждого из вас готов слушать: тем скорее Он услышит тогда, когда мы будем Ему молиться все вместе, вместе со всей Церковью. Не бойтесь вашего недостойства: Дух Святой обновит вас.

Не бойтесь вашей слабости: Дух Святой укрепит вас. Ничего не бойтесь, только желайте, желайте искренно, от всей души, чтобы Дух Святой сошел на вас: и он непременно сойдет. — Впрочем, братие, мы не смеем ожидать от сего сошествия каких-нибудь мгновенных перемен, внезапных действий; не дерзаем думать, что вдруг просветится наш ум, вдруг очистится наше сердце, вдруг устремится наша воля к добру, как этого удостоились Апостолы. С нами все это делается постоянно и неприметно, как сказал Господь: «не придет Царствие Божие с соблюдением» (Лк. 17; 20), т.е. приметным образом. Неприметно и медленно принимаются, растут и зреют семена в земле; еще медленнее, еще неприметнее действует на нас Дух Святой. Мы не можем ясно знать, когда именно Он сойдет на нас, и не можем определенно сказать, что Он точно действует в нас. Одно можем и должны знать, что сила Святого Духа соединяется в нас с собственными нашими усилиями. Он действует в нас только тогда, когда мы сами стараемся что-нибудь делать; перестанете стараться — и Он перестанет в вас действовать. Дыханием воздуха мы живем, но не дышите сами: и воздух не будет действителен, и мы умрем. Так и Дух Святой в нас действует. Он непременно просветит наш ум, но только тогда, когда мы сами будем стремиться к свету истины, Он непременно очистит наше сердце от скверн греховных, но только тогда, когда мы сами будем желать и домогаться чистоты. Он непременно направит волю нашу к добру, но только тогда, когда мы сами будем удаляться от зла. Наблюдали ли вы, как дождь, напоя растения, оживляет их? Так живет и нас Дух Святой. Дождь не оживит растений, если не будет в них своей растительной силы: не поможет и нам Дух Святой, если мы сами не будем усиливаться. — Итак, молитесь, братия, и ожидайте Святого Духа в простоте сердца и Он сойдет на вас. Аминь.

(Из поучений протоиерея Р. Путятина)

423. Праздник всех Святых

1.

В неделю, следующую за Пятидесятницей, Восточная Церковь совершает праздник Всех Святых. Святые Отцы установили совершать его по сошествии Святого Духа с тем намерением, чтобы показать нам те плоды, какие принесло чрез Апостолов пришествие Святого Духа, — как оно осватило таких же, как и мы, людей, умудрило их, возвысило на степень Ангелов и привело к Богу: одних увенчало за подвиги мученичества, других за добродетельную жизнь. Естество человеческое в лице всех святых, прославившихся различным образом, приносит ныне Богу как бы некие начатки свои. Это первая причина настоящего праздника в честь всех святых. — Вторая причина: есть много святых, угодивших Богу совершенной добродетелью, которые однако, получив у Бога великую честь, остаются неизвестными для людей. Весьма много есть святых и на Востоке, и на Западе, так что по причине великого множества их нет возможности воздавать каждому из них, по церковному чиноположению, должную почесть. Притом святые Отцы имели в виду и святых будущих, а потому и установили праздник всех святых, дабы почитать вместе всех, как прежде бывших, так и тех, какие будут после, явленных и неявленных святых. — Третья причина: святых, которые каждый день воспоминаются особо, нужно было собрать и в один день, дабы показать, что все они подвизались силой одного Спасителя, Иисуса Христа, что все они составляют одну Церковь. Император Лев Мудрый первый посвятил всем святым великий и прекрасный храм в Константинополе. Повествуют, что Император хотел посвятить этот храм Феофане, своей супруге, которая была редких добродетелей и угодила Богу среди самого шума мирского и в царских чертогах. Но когда он объявил это намерение Церкви, она не изъявила согласия на его желание, представив ему, что неприлично посвящать храм той, которая недавно еще жила в удовольствиях и придворной пышности, и еще не пришло время воздавать ей такую почесть, хотя она и угодила Богу. Посему премудрый царь, с согласия всей Церкви, храм, им созданный, посвятил всем святым, в той, между прочим, мысли, что если его супруга Феофана свята, то и она будет в том же числе святых. Молитвами Матери Твоей и всех святых, Христе Боже, помилуй и спаси нас, яко един благ и человеколюбец!

(Из Синаксаря)

2.

Какой-то иудейский законник спросил однажды Иисуса Христа: Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? — Вопрос, кажется, самый простой: но ответить на него, братия мои, нелегко. В самом деле, как спастись, как наследовать жизнь вечную? Что мы должны для этого делать, как мы должны для этого вести себя? Примеры святых, конечно, всего лучше могли бы нам помочь в сем случае; но эти примеры так

бесчисленны и разнообразны, что не знаем, которому последовать: один жил так, другой иначе; один делал то, другой совсем другое. Один спасался в пустыне, другой среди городского шума; один в храме, другой на поле брани; один проводил дни и ночи в посте, другой пил и ел; один принимал всех к себе, другой никого не пускал. Словом сказать, жизнь святых и разнообразна, и часто одна другой противоположна. — Итак, братие, что же мы должны делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус Христос разрешил этот вопрос таким образом: Он сказал законнику: люби Бога более всего, а ближнего — как самого себя. Так поступай, и будешь жить, т.е. спасешься. — Но как можем мы исполнить этот закон? Как можем доказать нашу любовь к Богу и ближним? — Живите так, как велит совесть и закон Божий. Что совесть запрещает, и закон Божий не велит, того никогда не надобно делать; напротив, что совесть одобряет, и закон Божий повелевает, то непременно надобно делать. Слушайтесь своей совести и закона Божия. — Кто слушается закона Божия и своей совести, тот непременно спасется, где бы он ни жил. Ты в мире живешь — живи; только живи так, как тебе велит закон и совесть, и ты спасешь свою душу. Ты отказался от мира — хорошо; живи по совести и по закону: иначе и в пустыне не спасешься. Ты пьешь и ешь: пей и ешь — только пей и ешь, что одобряет совесть и закон; ты постишься — постись; только ничего не делай против совести и закона: иначе и пост тебя не спасет. Ты занимаешься торговлей — торгуй: только торгуй так, как велит совесть и закон Божий, и ты не погубишь своей души; ты владеешь рабами, повелеваешь рабынями; владей и повелевай: только так владей и повелевай, как велит совесть и закон. Ты служишь и работаешь; знай свое дело, работай и служи так, как велит совесть и закон: и ты спасешься. Вообще, делайте и поступайте по вашему званию и состоянию; но делайте, как велит совесть и закон. — Оттого и происходит, братие, что жизнь святых так разнообразна, так по-видимому одна другой противоположна; они находились в различных обстоятельствах, занимали различные должности, были различных званий, жили в различных местах: потому-то и делали различное, поступали неодинаково; но поступали всегда и делали все по своей совести и по закону Божию. Оттого все и наследовали жизнь вечную. — Итак, братие, что бы вы ни делали, как бы вы ни жили, где бы ни находились — поступайте только по своей совести и по закону Божию, и вы спасетесь. — Что совесть и закон одобряет, то всегда свято. Аминь.

(Из поучений протоиерея Р. Путятин)

3.

Совершая сегодня память всех, иже от века праведников, — известных и безвестно скончавших свой путь, однако же на небесех ныне сущих, святая Церковь громче трубы вещает нам ныне: "Вот люди, которые достигли Царства Небесного, при помощи благодати Божией. А вы как пользуетесь дарами благодати и благодати Господней? Минувшие, например, праздники тронули ли, хотя бы мало, сердца ваши? Расположили ли вас к тому, чтобы возжелать наконец и вам Царствия Небесного, которого, заметьте, уже

многие достигли? А все это были при жизни такие же люди, как и вы". — Так, братие, сильный и многопоучительный урок предлагает нам сегодня Церковь, и чуткое к голосу Церкви ухо слышит сей урок и невольно заставляет умолкнуть наше лукавое сердце. Да и что оно, это лукавое наше сердце, стало бы говорить тут в свое оправдание? Сошлетесь ли вы на свою слабость, дряхлость, свое положение, множество занятий?.. А посмотрите, в лице святых, какого звания и состояния, какого ума и образования, каких лет и возрастов нет людей? И у всех была та же природа, что у вас. Не ангелы бесплотные они были, все жили во плоти, как и мы. Но они спаслись же вот. От чего же ты не в состоянии жить по христиански? Слаб? Но если не можешь великим подвижникам подражать, тебя никто и не неволит; выбери для подражания того из святых угодников, жизнь которого ближе подходит к твоим наклонностям и положению в свете. Слава Богу, есть из кого выбрать пример для подражания. Смотри: каких-каких нет тут, в лице святых, личностей: начиная с тех, что спаслись одним лишь покаянием, без всяких со своей стороны особенных подвигов, и до тех, что жили и здесь еще на земле по-ангельски, почти совсем не ели, не пили, не спали; начиная от тех, которые устроили свое спасение с величайшим рассуждением, до тех, что жили себе в бесхитростной простоте, храня лишь всячески чистоту тела и вместе сердца, бегая вражды, празднословия и всего, что есть грех и мерзость, — и упражнясь в делах добрых, в труде и терпении, в любви и воздержании. Значит, все дело за нами. Ибо и примеры для подражания есть у нас, и благодать Святого Духа близ есть, при дверях нашего сердца. Одного не достает: нашего собственного желания жить по Божии. Умоляю же вас, братия мои, именем Божиим и памятью всех святых: имея вокруг себя такое облако свидетелей, свидетелей того, что заповеди Божии не тяжки, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и «с терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на Начальника и Совершителя веры Иисуса» и святых Его (Евр. 12; 1, 2). Аминь.

(Из поучений протоиерея А. Белоцветова)

424. Священномученику за Отечество

Смутное время — самое мрачное и ужасное время в истории русской земли. Нельзя без боли сердечной читать страницы летописей об этом времени, — страницы, в которых вписаны рыдание, жалость и горе... После смерти Бориса Годунова на русском престоле явился самозванец Гришка Отрепьев; скоро погиб он, но за ним стали появляться другие самозванцы, и избранный на царство Василий Иоаннович Шуйский не знал от них покоя. Слепленные корыстью, потерявшие совесть бояре шли навстречу каждому обманщику и — можно ли кажется поверить? — присягали и целовали крест даже жиду — тушинскому вору!.. Были такие, которые пять, десять раз переходили от царя к этому самозванцу, и от самозванца к царю. Начались

езде бунты, мятежи, междоусобия; казаки, стрельцы, простой народ предавались грабежам и убийствам; зарево пожаров освещало ночи, и, что всего ужаснее, эти смуты породили страшную жестокость и развращение нравов. Людей, твердых в добродетели, казнили ужасной смертью: их бросали с башен и крутых берегов в глубину рек, расстреливали из луков и самопалов, ломали им голени, на глазах родителей жгли детей, вырывали из рук матерей грудных младенцев и разбивали о камни, а головы их носили на саблях и копьях... Храмы Божии разоряли и грабили, скот и псы жили в алтарях, иноков и священников пытали огнем, схимников заставляли петь срамные песни, а юных инокинь бесчестили и убивали; в священные облачения рядили коней; в них же плясали блудницы... Напрасно пастыри Церкви вразумляли, обличали, умоляли образумиться — их почти никто не слушал. Казалось, Русское Царство, собранное веками, готово было рассыпаться. Несчастьем России пользовались ее враги — соседи: шведы — на севере, ногайцы и крымские татары — на юге, поляки и литва — на западе. Римский папа надеялся обратить русских в католическую веру и усердно помогал полякам, чем только мог... Таково было это смутное время. И вот, в это-то ужасное время Господь воздвигает для спасения русской земли крепкого поборника Православия — Патриарха Гермогена. Уроженец Казани, он в Казани же был священником, потом архимандритом и долгое время — митрополитом. Возведенный на патриарший престол в столь тяжкую годину для отечества, Гермоген явился неустрашимым борцом за его спасение и страдальцем за веру Православную и Царство Русское. Прежде всего надо было убедить народ, что царевич Димитрий действительно был убит, что поэтому все те, которые называют себя его именем — самозванцы и обманщики, — и вот патриарх торжественно переносит из Углича в Москву нетленные мощи страстотерпца — царевича, а Господь прославляет мученика чудесами, почему патриарх и устанавливает праздновать ежегодно его память. Затем Гермоген рассылает по всей русской земле грамоты и увещевает не верить самозванцам, повелевает во всех церквях возглашать им и их сообщникам анафему. Самозванец — Лжедмитрий 2-й, скоро подступил к самой Москве и стал станом в селе Тушине. Волнения в народе возрастают. Вот уже вспыхнул мятеж против царя Василия Иоанновича Шуйского, патриарх мужественно увещевает мятежников с лобного места: "Восставая на царя, вы восстаете на Бога, — взывает он, — не принимаем совета вашего, и другим не велим приставать к нему, — молим Бога, чтобы Он сохранил Государя, которого возлюбил!" Благодаря такой твердости Гермогена, опасность для царя на сей раз миновала, но ненадолго: в Москве открылся ужасный голод, народ опять стал волноваться, врывается в Кремль, требуя хлеба. И вот Гермоген созывает купцов и богатых людей в Успенский Собор, увещевает их продавать хлеб дешевле, а когда они не слушают, то повелевает Троицкому келарю Аврамию Палицыну открыть для бедных житницы преподобного Сергия, находившиеся в Москве. — Наконец, 17 июля 1610 года мятежники низложили царя Василия с престола и насильно

постригли в монашество. Патриарх не признал этого пострижения и торжественно проклял бунт и виновников его, и продолжал молиться за царя Василия Иоанновича. К стыду русской земли, мятежные бояре все-таки выдали несчастного царя полякам. Стали выбирать другого. Со слезами патриарх умолял избирателей не просить царя у поляков и указывал на юного боярина Михаила Федоровича Романова, как ближайшего сродника последнего царя из дома Рюрикова, — но его не послушали и избрали польского королевича Владислава. Тогда Гермоген поставил первым условием для Владислава, чтобы он принял веру православную, чтобы не позволял на Руси строить костелов латинских, чтобы в духовные дела не вмешивался. Об этом он писал и отцу Владислава, королю Сигизмунду, и самому королевичу, умоляя последнего — "возвеселить многие тьмы народа и принять веру, которую возлюбил князь Владимир..." Но послы русские еще не дошли до стана Сигизмундова, как польские войска подошли к самой Москве. Напрасно убеждал Гермоген Московских бояр — не пускать поляков в Москву прежде времени; его не послушали, и Москва, сердце России, была занята польскими войсками. Скоро стало известно, что король польский хочет сам занять русский престол; его приверженцы стали требовать ему присяги от патриарха, — тогда мужественный патриарх торжественно объявил, что разрешает всех от присяги королевичу Владиславу, и благословляет ополчиться за веру православную; и разослал об этом грамоты по городам. — И вот, наконец, занялась заря освобождения русской земли: по гласу Гермогена стали собираться к Москве из разных городов ополчения, а в Нижнем Новгороде возвысил свой голос знаменитый гражданин русской земли Кузьма Минин... Дрогнули тогда изменники и поляки. Они составили грамоту к королю Польскому, что отдаются на волю его, лишь бы он скорее пустил сына в Москву, и потребовали от Гермогена, чтобы тот подписал ее; но святитель решительно объявил, что если Владислав не примет веры православной, то он, патриарх, проклинает всякого, кто вздумает отдаться на волю короля Сигизмунда, и благословляет всех, кто будет стоять за веру православную. Боярин Салтыков в бешенстве выхватил нож и бросился на святителя, но патриарх осенил его крестным знаменем и сказал громогласно: "Вот оружие против ножа твоего! Да взыдет вечная клятва на главу изменника!.." Напрасно Салтыков требовал, чтобы патриарх своим словом остановил русские ополчения: "Все смирится, — ответил ему патриарх, — когда ты, изменник, исчезнешь со своей Литвой из столицы!.." — Тогда непреклонного патриарха посадили под стражу и не допускали к нему никого из своих. Можно себе представить, что претерпел в тесной и мрачной келье — тюрьме восьмидесятилетний старец — патриарх! Десять месяцев томился он в заключении; сам польский воевода вместе с боярами приходили к нему просить, требовать, умолять, чтобы он запретил ополчениям подходить к столице. "Запрещу, — отвечал великий страдалец — святитель, — если увижу ляхов, выходящих из столицы; велю, если не будет этого, и всех благословляю умереть за веру православную!" — Патриарху

грозили злой смертью. Он указал на небо и промолвил: "Единобо боюсь, живущего там". — В другой раз он еще решительнее отвечал изменникам: "Всех разрешаю от присяги королевичу; да будут благословенны защитники отечества, а вы, окаянные изменники, будьте прокляты!" — В порыве безумной и бессильной злобы враги решили уморить его голодом. Немного нужно было времени, чтобы прервать жизнь глубокого старца: 17 февраля 1612 г. его святая душа отошла к Господу... Так окончил свой подвиг сей доблестный священномученик за отечество. Счастлива ты, родная наша Русь Православная, что имеешь таких великих пастырей: что было бы с тобой, если бы Господь не посылал тебе в тяжелые годы испытания таких непобедимых, несокрушимых поборников?

425. О книгах старых и новых

Как иконы старые и новые—едино суть, так и книги старые и новые —едино суть. Переменение же неких речей в книгах церковных,—несть переменение веры: в того же бо Бога и новые книги верить учат, в коего и старые, те же догматы веры и новые книги в себе содержат, кои и старые, тому же Богу молиться и новые книги велют, коему и старые, тех же добрых дел и новые книги поучают, коих и старые. Несть никоего противного учения в книгах новых, как и в старых. А что некие речения пременили, то не исказили, но исправили. Многие бо в древних рукописных книгах привнидоша погрешения от неискусных преписателей, прежде даже не быти в России печати книгам.

Началось бо печатание книг в Москве в лето мироздания 7061, а от Рождества Христова 1553, в царство первого царя московского Иоанна Васильевича при митрополите Московском Макарии. И прежде в России печати книгам не бывало, все бывали рукописные книги, наченше от Владимирова Крещения. Из начала убо греки в России с Владимиром от Херсона пришедши и российских неких речей несовершенно уразумевший, некоторые места, не совершенно согласно с греческим, преложиша. Также и российские переводчики, греческих неких речей несовершенно познавшии, некие места не во всем согласно с греческим положиша. Потом переписами многими различными погрешение и описки многие привнидоша. Вначале убо и напечаташася так, как и в рукописных обретается, то есть не весьма исправно. Но потом с лучшим рассмотрением исправлено с книг греческих; ибо если вера наша есть согласно с греками, сице и книги наши согласны будут с их книгами. Исправляюще же речения книжные, не пременили веры, ибо речения некая книжная, старая ли или новая, не суть вера, но речения токмо. А что раскольники глаголют, яко святии отцы по старым книгам спаслись, то они от неразумия своего лгут, ибо святые Отцы не по книжным речам спаслись, но по своему добродетельному житию. А мнози из них бывали, которые и азбуки не умели, ниже речей книжных рассуждали. Не

писмя бо и речение каковое книжное, но богоугодное житие спасает. Аще же бы по старым книгам святым отец надлежало спастися, то подобаше им по книгам не печатным, но рукописным спастися, понеже рукописные книги давнее печатных, наченше от Владимира даже до Московского царства, и вси Российстии святые отцы во дни великих князей прежде царей московских бывшии, — не по печатным, но по рукописным книгам читывали, ибо тогда не было еще в России книг печатных. И аще бы теми книгами древними состоялося спасение святых отцов, кроме жития их добродетельного, то и ныне бы не подобало ни по каким печатным книгам молитися, но токмо по старым рукописным. И еще в древности состоялося святых Отцов спасение, хотя те книги многими описками и погрешностями были преисполнены, ибо суть древние рукописные книги, о коих едино здесь да воспомянется.

Месяца июня в 19 день, в Великой рукописной Четии Минеи, коя в великом Успенском на Москве соборе, в житии преподобного Паисия, на листе 439 пишется, яко святой пророк Иеремия преподобному Паисию часто являшеся. В том письме обретается описка сицевая: "И скверными мыслями подвизаше того ум на вожделение обещанных благ", — вместо "сокровенными" мыслями написано "скверными". Можаше ли святой пророк в преподобном скверные воздвизати мысли? — Никакоже! Здесь внемли, — аще в старых речениях книжных состояся святых отец спасение, то и в той описке — "в скверных мыслех" — состояся. Но это не так! Не в речениях бо древних книжных, не во описках и погрешениях рукописных, но в житии добродетельном тех бысть спасение. Лгут убо глаголюшии, что так святии отцы по книгам старым спаслися. Ни по старым бо речениям книжным, ни по новым кто спасается, но по своим добрым делам и вере непорочной.

А что раскольники порочат нас, яко бы новыми книгами пременили веру, на то отвечаем. Святой апостол Иаков, брат Божий, от самого Христа поставленный первый епископ Иерусалиму, написа святую Литургию. Та его Литургия бяше во всех церквах восточных поема лет около четырехсот. Таже святой Василий Великий, столп церковный и учитель вселенским, оставив Иакова Литургию, свою написав, предаде церквам. Зде вопрошаю суетумудрых невежд, пременил ли Василий Великий старую веру, написавши новую Литургию? После него написал святой Иоанн Златоуст свою Литургию, яже и до днесь поема есть, написав, предаде церквам. Пременил ли Златоуст веру? Но паки к хулящим новыя книги речь обращаю: аще пременением старых неких речений в новых книгах веру пременили, то, по вашему мнению, надлежало бы глаголати, что и святые евангелисты, несогласно некие речения и деяния написавшии, измененную между собою сотворили веру?

Посмотрим же несходства их в неких речениях и повествованиях. В молитве Господней "Отче наш" Матфей написа: «даждь нам днесь», — а Лука написа: «подавай нам на всяк день». Матфей глаголет: «остави нам долги наша», — а Лука глаголет: «остави нам грехи наша» Матфей глаголет: «ибо и мы оставляем», — а Лука глаголет: «ибо сами оставляем». Матфей

глаголет: «должником нашим», — а Лука глаголет: «всякому должнику нашему». Матфей написа: «яко Твое есть Царство» и прочая. Лука того не вспомянул. Зде вопрошаю, — пременил ли веру Лука святой, написавый после Матфея молитву Господню иными реченьми? Иная вера Матфеева, чем Лукина вера? Паки о разбойниках, со Христом распятых, Матфей и Марк пишут, яко оба разбойника поношаста ему, а Лука глаголет: един хуляще, а другой молящися: «помяни мя Господи, егда приидеши во Царствии си».

И множайшая обретаются разнствия речений и повествований в Евангельских книгах, а вера у евангелистов едина, ничем же не изменена. Лгут убо расколоучители, глаголюше, акибы премененными в новых книгах некими речениями пременили веру. От таковых-то Апостол святой велит блюстися, глаголя: «блюдитесь от злых делателей, блюditесь от сечения», си есть от расколов.

(Из книги "Розыск" святителя Димитрия Ростовского)

426. Добрые заветы старины

Послушайте, возлюбленные, доброго учения. Во-первых, имейте страх Божий в сердцах ваших, и будьте к церкви Божией усердны всегда: она — грехов наших очистительница. А войдешь в Церковь — стой со страхом, ни с кем не разговаривай, каждый скорби о своих грехах, а чужих не пытай. И смирение имейте мытарево, а гордости фарисейской бегайте. Наипаче же отца духовного слушайте, ходите к нему чаще и грехи свои исповедуйте: Бог приемлет кающихся, а не тех, кто утаивает грехи. Человек мудрый не стыдится сознаться в своем грехопадении, а неразумный утаивает свои грехи. Но если он намеренно утаит хотя бы один грех, даже маловажный какой-нибудь, и за тот будет осужден. Как птица, которая попала в силки хотя бы и не головой и не ногой, а только одним ноготком, — бьется и умирает; так и человек: хотя бы он один только грех с намерением утаил от отца духовного, этот грех ему будет тяжелее всех остальных грехов. Еще: если отец духовный наложит на вас епитимию, то примите ее с любовью и выполните. Всякий грех сластью входит в нас, а горечью изгоняется. Пост, например, умерщвляет плотские страсти. Утруждай тело, которым ты согрешил. А если вы исповедуете свой грех отцу духовному, но не исполните того, что он заповедует вам, то будете подобны человеку, который был ранен стрелой в сражении, и обломок стрелы остался в его теле; вот приходит врач, разрезывает рану и вынимает оттуда железный обломок, но если он потом не приложит пластыря, то рана не заживает. Если ему очень больно прикладывать этот пластырь, то врач прикладывает его понемногу, лишь бы залечить рану. То же бывает и с вами. Вы сделали грех; это значит, что вас устрелил диавол. Грех в душе то же, что обломок стрелы в теле. Вот вы исповедуете грех духовному отцу, и он, как опытный врач, вынимает эту стрелу — грех, и начинает лечить рану души епитимиею, как пластырем. —

Не преступайте же Божиих заповедей и слушайтесь наставлений своего духовного отца. Сам Господь сказал ученикам Своим: «слушали вас Мене слушает, а отменяяся вас Мене отменяется» (Лк. 10; 16). Так и ныне: кто говорит: я Бога боюсь, но отца духовного не хочу слушать, — такой человек не слушается Божией заповеди, — он лжет пред Богом, и не может спастись. — Что касается до Причастия Святых Таин Христовых, то это — великое дело. Апостол Павел говорит: кто недостойно причащается Тела и Крови Христовых, тот приемлет их себе на осуждение. Пойми сие каждый, кто хочет принять Святые Тайны, и прежде исповедай отцу духовному все грехи свои, от начала до конца. И если наложит духовный отец епитимию, то исполни, исправься, и тогда будешь достоин святого Причастия. А если не будет сего, то горе недостойно приемлющему Тело и Кровь Христову! Строг суд будет тому, кто причащается недостойно, без рассуждения! — А епископов и священников и всякий чин духовный и монашеский не можете осуждать: ни в чем не зазирайте, но любите их искренно. Глаголет бо Апостол Павел: «братие, повинуйтесь наставником вашим и покоряйтесь: тии бо бдят (пекутся) о душах ваших, яко слово хотяще воздати о вас» (Евр. 13; 17). Они будут за вас отвечать пред Богом. — Наипаче же почитай своего Государя, и в мысли не имей ничего худого против него, ибо Апостол говорит, что все власти от Бога установлены: Бога бойтесь, Царя чтите (1 Пет. 2; 17); «противляйся власти, Божию повелению противляется, противляющийся же суд приемлют им» (Рим. 13; 2). Всем сердцем почитай родителей своих — отца и мать; утром и вечером делай им поклон, не моги оскорблять их в чем-либо: ты ведь не можешь болеть о них так, как они болят за тебя. Сын только тогда делается свободным, когда похоронит кости своих родителей. Братьев люби, также и всех родных своих. Кто у тебя в родных беден, помогай ему. Святой Иоанн Богослов говорит: «аще кто речет: Бога люблю, а брата своего ненавидит, ложь есть и истины в нем несть» (1 Ин. 4; 20). И Сам Господь говорит о сем: «возлюбиши ближняго своего яко сам себе» (Мф. 19; 19), не того только, кто близок по родству, но и всякого верующего. Это одно лицемерие, а не любовь, когда богатых уважают, а бедных обижают, чужих сирот наделяют, а своих терпеть горе оставляют, и родные терпят нужду, голод и холод. Убогих наделяйте, кто как может, по силе, кормите их и одевайте, — но подавая милостыню, смотри, — правдой ли собрано у тебя то, что подаешь. Милостыня от неправды противна Богу так же, как отцу больно видеть убиение сына. Тот велик пред Богом, кто от праведных трудов своих подает. Давай каждый по силе: много у тебя — и ты дай больше, мало — дай сколько можешь. Господь принял от вдовицы и две лепты, и даже похвалил ее больше, чем богатых, которые клали много, да без усердия. — Подчиненных учите вере и доброй жизни, и исправляйте их нужды. Не обижайте их: ведь и они такие же люди, на послушение вам от Бога посланные. Заботьтесь о душах их, учите их Божию закону, наставляйте на добро; каждый из нас будь игуменом в своем доме. И если кто у вас в доме умрет без покаяния, или некрещенный, вы дадите Богу ответ за их

души. А друзей имей у себя таких, которые не всякое бы твое слово хвалили, а рассуждали по правде, по совести. Это не друг, если ты делаешь худое, или говоришь неправду, а он за все тебя хвалит, — это ласкатель, льстец и душегубец! — Заботься, возлюбленный, чтобы твое имя на святой службе Божией в церкви поминалось в молитвах к Богу. Много это помогает душе, и великая польза от того бывает. Подумай: кто имеет тяжбу с кем-нибудь, и идет к судье или князю, тот упрашивает близких к князю людей и старается, чтобы его дело оказалось правым. Тем паче священники молятся Небесному Царю, пред Которым мы каждый день и каждый час без числа согрешаем. — А наипаче всего не имейте вы гордости и превозношения ни в сердце, ни в уме: гордость некогда и Ангелов в бесов превратила, и если Бог не пощадил Ангелов, кольми паче нам худо будет, если возгордимся. Имейте же паче всего смирение. Смиренного человека Бог Ангелам уподобляет: «на кого, — говорит, — воззрю, токмо на кроткого и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих» (Ис. 66; 2) и творящего волю Мою? И во святом Евангелии Господь говорит: «не осуждайте, да не осуждены будете». Кто осуждает брата своего, тот согрешает, он — антихрист. Подумайте сами братие: если бы даже и нам кто сделал зло, ведь мы за него не будем отвечать пред Богом? Каждый ответит за свои грехи. — А смерть всегда держи на уме: все мы люди смертные, и все умрем, если не сегодня, то завтра. А здесь никто из нас навсегда не останется. Итак, провожай усопших до гроба, и прощайся с ними, потому что эта чаша всех нас ожидает, и все мы пойдем той же дорогой. — Людям неженатым заповедую: берегитесь блуда, и по закону Божию женитесь. Апостол Павел взывает, или лучше сказать, Сам Христос чрез Павла говорит: «бегайте блудодеяния, всяк бо грех, егоже аще сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй во свое тело согрешает и душу губит» (1 Кор. 6; 18). Слышите? А о женитьбе тот же Апостол говорит; «честна женитьба и ложе нескверно» и благословенно есть, «блудником же и прелюбодеем судит Бог» (Евр. 13; 4). Если юноша женится — он не грешит. Если девица идет замуж, нет ей в том греха. Брак есть закон, Самим Богом установленный, а блуд есть беззаконие, Богом проклятое. Есть три образа жизни для человека: девство, брак и блуд. Девство подобно Ангелам и Сам Христос девству похвала. Брак ниже девства, но и он согласен с законом Божиим. А блуд губит многие души и повергает в муку вечную. Если же кто хочет сохранить девство, такой воздерживай не только тело, но и мысли от греха. А кто в мыслях согрешает, разжигает себя похотью блудной, тому лучше жениться по закону Божию. Если же кто удержит и мысли от греха, так же, как и тело, тот велик и Ангелам подобен.

А женатым запрещаю не я, а Сам Господь: жене от мужа не отлучаться, ни мужу от жены, — разве будет вина прелюбоддеяния, иначе их только смерть разлучит. — При встрече с каждым человеком кланяйся; не стыдись поклониться и тому, кто моложе тебя, и старших почитай; все это — честь Богу есть. — Особенно же посещай болящих, носи им, что нужно, ходи к заключенным в темницу и, смотря на их несчастье, говори себе: вот они за

один какой-либо грех так наказаны, а другие может быть страдают по клевете, а с нами что будет, когда предстанем Небесному Царю? Ведь у нас грехов несть числа! — Не можете, братие, укорить слепого или хромого, безродного и немощного. Не укоряйте созданий Божиих, а себе внимайте. — Взаймы давайте, но не отягощайте лихвой (процентами), чтобы не осудил вас Бог за лихоимство, — «лихоимание, - говорит Апостол, есть то же, что идолослужение» (Кол. 3; 5). Справляйте домашние молитвы утром и вечером, ходите в церковь, как только можете чаще. Рано не ешьте и не пейте; берегитесь срамословия и насмешек, и наипаче берегитесь пьянства. Апостол говорит: «не упивайтесь вином». В пьянстве сокрыты четыре лукавых греха: на зло помыслы, распадение на блуд, побуждение к ссорам и дракам, всякий грех в пьянстве творится. Хорошо некто назвал пьянство самовольным бесом, потому что оно нашим изволением бывает в нас. — Берегись лжи: это первый грех; диавол в раю солгал и весь мир смерти предал, посему кто лжет, тот диавол у пособник. — Не моги ты радоваться, когда другого постигнет горе: но поскорби о нем и утешь его. И святое Писание говорит: надобно радоваться с радующимися и плакать с плачущими. А кто помогает обидимым, тот Богу угождает: Он сиротам отец. — Умоляю вас, возлюбленные, заботьтесь о спасении душ ваших, пока живем на этом свете, пока есть время; наша жизнь скоро проходит: в этом доме брачный пир — свадьбу празднуют, а в том — мертвеца оплакивают. — Богу нашему слава!

427. Что лучше: богатство или бедность?

Что лучше, братие, богатство, или бедность? Вас удивляет мой вопрос? "Разве — скажете, — это требует рассуждения? Кто же не понимает и не видит на самом деле, что богатство есть счастье, а бедность — несчастье человека? Богатый не знает никаких недостатков, у него во всем довольство, у него нет горьких житейских забот, он всегда спокоен, весел, и еще в чести; его любят и уважают все. А бедный? Бедный — несчастный человек: он в постоянных трудах и заботах, и все же терпит недостатки, он всегда в унынии и горе, им же все пренебрегают, он — презренный человек... Какое же сравнение богатого с бедным?" — Хорошо. А как же говорит Христос? «Горе вам богатым» (Лк. 6; 24). «Како неудобно имущии богатство в Царствие Божие внидут!» (Мк. 10; 23). «Иди, - сказал Он одному богатому, - продаждь имение твое и даждь нищим» (Мф. 19; 21). Вот и один из Апостолов говорит: «приидите, богати, плачители и рыдайте о лютых скорбех ваших грядущих на вы» (Иак, 5; 1). Слышите ли, братие, что говорится в слове Божиим о богатых? Напротив того, всеми ублажается бедность. Иисус Христос называет блаженными нищих (Лк. 6; 20). Апостол Иаков осуждает богатых за презрение нищих (Иак. 2; 6). И кем не прославлялась нищета? Сам Господь не имел, где главу подклонить (Лк. 9; 58). Первоверховный Апостол Павел

провел все время «Апостольтва в труде и подвиге, во алчбе и жажде, в зиме и нагоде» (2 Кор. 11; 27). Как же это так? Стало быть, бедность лучше богатства, бедные счастливее богатых? Да. Ежели станем рассуждать по-христиански, то это точно так. Богатые — счастливы, а бедные несчастны, но это только здесь, в настоящей жизни.

А что настоящая жизнь? Для Христиан есть лучшая другая жизнь. Важно, значит, быть счастливым там, а не здесь. Кто же счастливее там — беспечный богач или нищий Лазарь? «Богатый — во аде, а Лазарь — на лоне Аераамовом» (Лк. 16; 22, 23).— Итак, вот какой ответ на вопрос: что лучше, богатство, или бедность? Лучше бедность, нежели богатство, счастливее бедные, нежели богатые. Отчего же это так? Богатство, что ли, причиной несчастья? Конечно, не богатство, а сами богатые. Были и богатые, которым богатство не помешало быть праведниками. Был богатый Авраам, но богатство его служило ему к принятию и упокоению странных (Быт. 18). Был богатый Иов, «но он был око слепым, нога хромым, отец немощным» (Иов. 29; 14,15). Были, видите, и богатые святыми и праведными, но много ли таких? Не чаще ли бывает иначе? Вот то-то и беда, что человек не умеет правильно пользоваться богатством, а употребляет его в средство к жизни свободной и рассеянной. Богатство служит ему по большей части только к угождению плоти, к служению греховным страстям. Скажите: кто живет светло, пышно, великолепно, как не богатый? Где роскошь и всякие прихоти, как не у богатых? Где щегольство и чрезмерные наряды, как не у богатых? Где собрания, пиршества, всякие чувственные удовольствия, как не у богатых? Где веселости, забавы и потехи, как не у богатых? Где нега, праздность и пустая трата времени, как не у богатых? У кого больше спеси, гордости и презрения к другим, как не у богатых? Если же это так (а по большей части так), что же это? Христианский ли это образ жизни? Будет ли здесь место Богомыслию, молитве, любви к Богу и ближним? Не забудется ли тут жизнь будущая и Царство Небесное? Не страшен ли будет такому человеку час смертный? Не постарается ли он забыть его? Весело, приятно, кажется теперь жить богатому, да что будет после? Что, ежели случится ему еще и здесь потерять богатство, обнищать? А ведь это очень может быть, и бывает. И счастлив еще тот богач, которого посетил Господь такой, по-видимому, горькой милостью, — счастлив, если он поймет это попечение и вразумление Божие, опомнится, познает тщету богатства и славы временной и обратится к богатству благодати Божией и к приобретению себе душевного спасения. А если иначе? Если от богатства, от здешнего покоя и славы прямо перейдет туда, где известный Евангельский богач, что тогда? Что, если скажут и ему: «помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём?» (Лк. 16; 25). О какое горькое воспоминание! Как страшно тогда будет вспоминать прошедшую жизнь, тщетное и тленное богатство, кратковременное и неразумное веселье! — Видите ли, братие, к чему ведет человека богатство и какая ожидает участь беспечных богатых? "Все же, — скажете, — виноваты богатые, а не богатство". Так. Но при богатстве человеку легче забыться и

забыть свои христианские обязанности; богатство возбуждает и питает в нас наши порочные наклонности и страсти. И таково еще богатство неукоризненное и, так сказать, безгрешное. А часто ли оно бывает таким? Не скорее ли оно бывает, ежели не в глазах людей, то перед взором Всевидящего достоянием незаконным, приобретением неправедным? Ведь честным трудом не наживешь богатства; сыт, доволен — и только. Как бы ни было, братие, а богатство вещь опасная. Недаром же святое слово Божие говорит не в пользу богатства и не на радость богатым. Вот совсем другое дело — бедность. Конечно тяжело, горько быть бедным. Но ведь такова наша и жизнь настоящая. Не на веселье, не на радость пришли мы сюда. Радости нам обещаны в другом мире, а здесь обстоят нас беды, скорби и нужды. Чувствительна бедность, но зато доступны ли бедному роскошь и щегольство, когда у него, может быть, нередко и есть почти нечего, и одеться хотя прилично не во что? До прихотей ли ему, когда у него часто нет и необходимого? Пойдут ли ему на ум веселости, когда он постоянно в горе и заботах о недостатках? Досуг ли ему быть в покое и праздности, когда он должен усиленным трудом приобретать себе дневное пропитание? А если так, то не ближе ли бедный к тому состоянию, какого требует от нас святая Христианская вера? Не скорее ли он вспомнит Бога и не чаще ли будет обращаться к Нему с молитвой и упованием на помощь Его? Не легче ли он перенесет и вытерпит все постигающие нас бедствия и несчастья?

Страшна ли будет ему самая смерть, когда так горька ему земная жизнь, и когда оставлять ему с печалью здесь нечего? А что там — за гробом? Не та же ли блаженная участь, и не то ли вечное «утешение на лоне Авраамовом» (Лк. 16; 22, 25), каких удостоен от Бога нищий Лазарь? — Есть после этого, о чем подумать и богатым, и бедным. Есть о чем подумать, чтобы первым избавиться от угрожающего им бедствия в вечности, а последним, — чтобы удостоиться ожидающего их будущего блаженства. Внимайте же себе, богатые; «не высокоумствуйте», и не превозносите своим богатством, «уповайте не на богатство погибающее, а на Бога жива» (1 Тим. 6; 17), Который богатит и убожит (1 Цар. 2; 7), подает сокровища, и отъемлет их; «не прилагайте сердца» своего к богатству (Пс. 61; 11), — пусть оно служит вам, а не вы ему. Помните, что богатым быть небезопасно, что многие из богатых христиан ради спасения души добровольно оставляли все свои сокровища, и обрекали себя на терпение и нищету. Воздерживайтесь от имений неправедных, да и праведное употребляйте не на прихоти, веселости и мирские наслаждения, а на потребности необходимые, полезные и святые во славу Божию и в помощь нуждающимся своим собратиям, — вообще считайте себя только приставниками у даров Божиих, чтобы в будущей жизни не подвергнуться участи несчастного богатого, но за доброе распоряжение дарами Божиими, земными сокровищами получить вечное «сокровище на небеси» (Мф. 6; 20). А вы, бедные, благословляйте Бога в жребии своем. Вас Господь поставил на самый прямой путь к Царству Небесному; умеете только сохранить себя на этом пути. Не унывайте, кольми

паче не ропщите на свое состояние, покайтесь воле Промыслителя Бога, определяющего каждому свой жребий; уповайте на Его беспредельную благодать, и во всяком случае ожидайте от Него утешения и помощи, живите честным трудом, и не завидуйте богатству других, чтобы, после временных бедствий, не подвергнуться вечному мучению, а напротив, за терпение и скорби наследовать то же место блаженного покоя и сладости, в котором пребывает известный Евангельский нищий Лазарь. Вся строяй к нашему спасению, Боже наш, слава Тебе!

(Из книги протоиерея В. Нордова: "Сеятель Благодетия")

428. Виноградник Навуфея

О, богатство, богатство! Сколько из него бывает неправды на земле! То богатый обижает бедного, отнимая у него последнее достояние, чтобы увеличить богатство свое; то бедный крадет у богатого, обманывает его, лукавит пред ним, думая, что чрез это сам он обогатился; но ни тому ни другому чужое добро впрок не пойдет; мало того: не потерпит Бог обидчику; богат ли он или беден, все равно не уйти ему от праведного суда Божия! — Кто кого обидит, того Бог ненавидит, говорит русская пословица; ближнего обижать — себе гибели искать. Вот что повествуется в святой Библии, в истории славного ревнителя правды, Пророка Божия Илии.

У одного жителя, по имени Навуфея, был виноградник, подле дворца нечестивого царя израильского Ахава. Чтобы иметь под рукой зелень и овощи для своего стола, Ахав пожелал этот виноградник обратить для себя в огород. И вот он предлагает Навуфею, чтобы тот уступил ему свой виноградник, в замене которого обещает дать другой или заплатить хорошую цену. Казалось бы, дело не худое. Но виноградник был у Навуфея участком наследственным, а не купленным; такие участки закон Моисеев запрещал передавать из одного колена в другое. Значит, если бы Навуфей и захотел исполнить волю Ахава, он не мог этого сделать по закону. И он отказал царю в его просьбе. Ахав крайне обиделся таким отказом; расстроенный, он не стал обедать в тот день и лег в постель. Тогда жена его Иезавель вошла к нему и стала спрашивать: отчего он так расстроен? — Ахав рассказал ей, в чем дело. Злая Иезавель сказала ему: "Что же ты за царь, если и этого не можешь сделать? Встань, поешь и будь спокоен. А я тебе доставлю виноградник Навуфеев". — И вот от имени Ахава и за его печатью она пишет такое повеление к старейшинам города Израеля: "Назначьте пост, и в народном собрании дайте Навуфею самое высшее место, а против него посадите двух бессовестных свидетелей, которые бы при всех сказали ему: ты произнес хулу на Бога и дурно отозвался о царе. Потом выведите его за город и побейте камнями". Нечестивые начальники города не задумались исполнить волю нечестивой царицы. Навуфей был оклеветан и побит камнями. Когда об этом было донесено Иезавели, она вошла к царю и

сказала: "Поди, теперь возьми во владение виноградник Навуфея, который не хотел тебе уступать его за деньги; этого Навуфея нет больше в живых". — И Ахав не побоялся Бога — пошел в виноградник Навуфеев, чтобы взять его во владение. Но видно не напрасно обида ближнему называется грехом, вопиющим на небо! Много терпел Господь беззаконий нечестивого царя Ахава, ожидая его покаяния; но этой неправды не потерпел, и вот, только что царь вошел в виноградник, как является пред ним грозный обличитель, Пророк Божий Илия. "Как? — говорит он, — Ты сделал убийство и теперь дополняешь его грабительством? Так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь. Так говорит Господь: вот, Я наведу на тебя беды и истреблю у тебя все, что живет и дышит. Псы съедят и Иезавель. Кто умрет из твоих домашних в городе, того съедят псы, а кто на поле, того расклюют птицы небесные. Подобного не было еще Ахаву, который, по наущению жены своей Иезавели, делает злое пред Господом". Грозное слово Пророка поразило Ахава. На этот раз он смирился, разорвал на себе одежды, облекся во вретисце, и наложил на себя пост. Но это покаяние было временное, потому и наказание Божие отложено было только на время. Ахав пошел войной против царя Сирийского и был ранен в сражении. Кровь из раны текла в колесницу, при закате солнца он умер. Его привезли для погребения в Самарию, и когда обмывали колесницу, то действительно, псы лизали кровь его, по слову Господа, изреченному устами Илии. — А Иезавель? И над ней слово Господне сбылось во всей точности: когда новый царь, Ииуй, истреблял весь дом Ахава, Иезавель была выброшена, по его приказанию, из окна; кровь ее обрызгала стены; она упала под ноги коням и была растоптана. Когда через несколько часов вышли слуги Ииуя, чтобы похоронить ее, то нашли от нее только череп, ноги и ладони... Так совершился праведный суд Божий над неправдой человеческой!

Возлюбленные о Господе братья! Время Пророка Илии было время ветхозаветное: люди тогда не знали во всей чистоте истины Божией, повсюду царили заблуждения, пороки и невежество... А мы живем в благодатные времена: светлее солнца светит нам свет Христова учения; как нежная мать печется о нас, о нашем просвещении и спасении наша святая Церковь православная, мы именуем себя православными христианами, и надеемся, милостию Божией, не лишиться Царствия Небесного... Но оглянемся вокруг себя, посмотрим: нет ли и из нас таких, которые, подобно нечестивому Ахаву, завистливым оком и несатым сердцем смотрят на достояние ближнего? Увы! С болью сердца приходится сказать: есть, есть такие, и их немало среди нас! Указывать ли примеры? Разве не бывает, что богатый сосед перепахивает полосу соседа-бедняка, передвигает понемногу изгородь на его землю, или еще как-нибудь овладевает его достоянием, в надежде, что тот не посмеет противоречить ему, помня пословицу: с сильным не борись, с богатым не судись? Бывает, что соседняя земля принадлежит церкви или святой обители иноков; корыстному человеку до этого дела нет: лишь бы завладеть лишним аршином земли! — Жалко! Хотя бы подумал он о том, что

когда умрет, то ему больше трех аршин земли не понадобится!.. Из-за чего же он такой неправдой свою душу губит? — Но вот и бедняк, забывший Бога и совесть, старается поживиться на счет богатого. Он заводит речь о переделе земли, надеясь, что ему достанется полоса, трудолюбивой рукой возделанная; он не считает грехом обмануть всякого — и богатого, и бедного, подложить негодный товар вместо хорошего, взять цену за труд — если только можно — втрое, вчетверо, украсть дров из чужого леса, потравить чужую полосу... Но это ли только бывает? Вот человек, которому закон поручил попечение о родных ему сиротах и их достоянии, понемногу переводит их достояние в свой карман, и когда они подрастут, пускает их без гроша... Вот староста, старшина в деревне, служащий человек в городе, с легким сердцем крадет и тратит на себя деньги общественные, деньги, которые общество поручило ему как человеку честному и достойному... И это делают люди, которых само общество выбирает, и следовательно считает за людей лучших, честных, добросовестных, на которых можно вполне положиться? Увы! У этих избранников достало мудрости только на то, чтобы похитить доверие себе от других, а не на то, чтобы по совести оправдать это доверие! И это православные христиане! Стыдно, братие, становится, когда подумаешь, как люди ни во что ставят доброе имя христианское, не боясь Бога, не стыдясь добрых людей... И все это из-за денег, из-за богатства, из-за тленных прибытков и корысти презренной!.. Что если бы явился теперь среди нас грозный обличитель неправды людской — святой Пророк Божий Илия? Не прогремел ли бы он в пламенной ревности своей словом суда Божия на неправду человеческую? Но и теперь он, с высоты небес, видит эту неправду, видит и, может быть, жалуется Богу. Господи! Люди оставили закон Твой, забыли пути Твои, и идут вслед ваала — золотого тельца! Много неправды творится на земле из-за этого идола: доколе же, Владыко Господи, терпишь Ты нечестию людскому?.. Доколе не являешь суда обидающему ближнего? Да внидет проклятие в дом его вместе с чужим добром, которое неправдой нажил он, да не будет ему ни в чем успеха, да будут дни его малы, да будут дети его сиры и жена его вдова!

Братие мои! Дай Бог, чтобы наша совесть никогда не могла упрекнуть нас в обиде ближнего; напротив, дай Бог нам своим добром всегда делиться с ближним во славу Божию; тогда мы можем со спокойной совестью встретить праздник Пророка Божия Илии, и утешить себя мыслью, что и он молится за нас, грешных, дабы не лишиться и нам райского блаженства в обителях небесных, где он ныне с телом пребывает и будет пребывать до того дня, когда снова явится на землю грозным обличителем сына погибели — антихриста и клеветов его... Аминь.

(Поучение на день пророка Илии)

429. Древний русский иконописец (о преподобном Алимпии иконописце)

Любили наши предки святые иконы Христа Спасителя, Его Пречистой Матери и святых угодников. Ничего не жалели они на приобретение икон, на их украшение, с любовью возжигали пред ними лампы, и взирая на святые лики, воздавали пред ними усердное поклонение Господу Богу, Богородице и святым Божиим. Не мудрствуя лукаво, в простоте сердца они веровали той святой истине, что честь, воздаваемая иконе, переходит на того, кто на сей иконе изображен; и по вере их Господь воздавал им Своей благостью: едва ли можно перечислить все святые иконы, которые Господь прославил чудесными знаменами на обширном пространстве русской земли. И древние иконописцы наши смотрели на свое дело как на дело святое, дело Божие. Это были большей частью иноки, проводившие жизнь в посте и молитве; с молитвой приступали они к своему святому делу, с молитвой занимались им, самые доски и краски освящали богоявленной водой. За то и благословлял Господь труды их, и иногда помогал им даже чудесным образом в их добром делании. Вот что рассказывает, например, о преподобном Алимпии иконописце преподобный Поликарп в Патерике печерском.

Преподобный Алимпий отдан был родителями своими учиться иконописи. Это было при преподобном игумене Никоне, когда изволением Бога и Пречистой Его Матери неволей приведены были из Царьграда греческие иконописцы расписывать церковь Печерскую. Когда же окончили расписывать эту церковь, блаженный Алимпий принял пострижение. Хорошо научился он иконописи, писать иконы очень был искусен. Но этому искусству он захотел научиться не для богатства, но Бога ради. Он работал и игумену, и всей братии. И ни от кого он ничего не брал. Часто также просил он друзей своих, чтобы, если увидят где в церкви обветшалые иконы, приносили их к нему; потом обновлял их и ставил на места. И все это он делал, чтобы не быть праздным; потому что святые отцы велели инокам иметь рукоделие и это поставляли в великое дело пред Богом. Апостол же Павел сказал: "Нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии, и я не ел ничьего хлеба". Так и этот блаженный Алимпий. Он разделял выработанное на три части: одну часть на святые иконы, другую на милостыню нищим, а третью на нужды тела своего. Не давал он себе покоя: ночью упражнялся в пении и молитве, а когда приходил день, он принимался за работу. Но и от собрания церковного он не уклонялся никогда для работы. За многую его добродетель и чистое житие игумен возвел его на степень священства. И в таком чину священства он пребывал благо и богоугодно. — Некоторый Христолюбец из Киева поставил у себя церковь, и хотел, на украшение ее, сделать большие иконы: пять икон Деисса (в иконостас) и две — наместных. И дал он двум инокам Печерского монастыря серебро и доски для икон, чтобы они (иноки) урядились с Алимпием, и позволил дать ему за иконы, сколько он захочет. Монахи же эти взяли у христолюбца, сколько хотели, и ничего не сказали Алимпию. Через несколько времени заказчик послал узнать, готовы ли его иконы. Монахи сказали, что блаженный еще золота требует. И опять взяли они у христолюбца золото, растратили его и

снова послали объявить, что святой еще просит столько же, сколько взял. Христолюбец дал им с радостью. Спустя немного времени чернецы опять сказали: "Алимпий еще столько же требует". Христолюбец же сказал: хотя бы он и десять раз просил, я дал бы ему: хочу только его благословения и молитвы и дела рук его". Алимпий же и не знал ничего, что делали эти монахи. Наконец, когда строитель храма опять прислал посмотреть, написаны ли его иконы, черноризцы те дали такой ответ: "Алимпий, взявши деньги, не хочет писать твоих икон".

Тогда Христолюбец пришел к игумену Никону с жалобой на преподобного Алимпия. Игумен призвал Алимпия и сказал ему: "Брат мой! Как это такую неправду сделал ты сыну нашему? Много раз он молил тебя, чтобы ты взял, сколько хочешь; а ты иногда и даром пишешь?" Блаженный же сказал: "Честный отец! Ведает твоя святыня, что я никогда не имел лени к этому делу. И теперь я не знаю, о чем ты говоришь". Игумен же сказал: "Три цены взял ты за семь икон, а икон не пишешь". И вот, как бы на обличение ему, велели принести иконные доски и призвать иноков, которые брали плату, чтобы они обличили его. Посланные нашли иконы написанными и преискусно, и принесли их перед игумена. И видя это, все удивились, в ужасе и трепете пали ниц на землю и поклонились нерукотворенному образу Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери и Святых Его. Когда же пришли иноки, оговорившие блаженного, они, не зная ничего о случившемся, стали спорить с Алимпием, говоря: "Ты взял тройную плату, а икон не пишешь". И все в ответ сказали им: "А вот теперь иконы богонаписаны". И ужаснулись они, видя такое чудо. Черноризцы эти, обкрадывавшие монастырь, будучи обличены, лишились всего и изгнаны были из монастыря Печерского. — После пожара эти семь икон оказались целы, а церковь вся сгорела. — Другой Христолюбец дал этому блаженному писать наместную икону. Через несколько дней Алимпий разболелся, а икона была еще не написана. Боголюбец стал докучать ему, и блаженный сказал: "Сын мой! Не приходи ко мне, не докучай мне; но положишься в своей печали на Господа, и Он сделает, как Ему угодно. Икона твоя в свой праздник станет на своем месте". Порадовался этот человек, что икона напишется до праздника; и поверил он слову блаженного и в радости отошел в дом свой. Накануне же Успения пришел он опять, чтобы взять икону. Видя же, что она не написана, а блаженный Алимпий сильно болен, он стал досаждать ему, говоря: "Зачем ты не дал мне знать о твоей немощи? Я дал бы другому писать икону, чтобы праздник был светел и честен. А теперь, удержав икону, ты посрамил меня". Блаженный же кротко отвечал ему: "Сын мой, разве я по лени сделал это? Да неужели же Богу невозможно написать словом икону Божией Матери? Я, как открыл мне Господь, отхожу из этого света, и Бог всячески утешит тебя".

И с печалью отошел от него Христолюбец в дом свой. После же ухода его, явился светлый юноша, и, взявши краски, начал писать икону. Алимпий подумал, что владелец ее разгневался на него и прислал другого писца:

сначала пришедший был, как человек; но скорость дела показала в нем бесплотного. То он выкладывал икону золотом, то растирал на камне краски и ими писал. В три часа кончил он икону и сказал: "Отче! Не нужно ли еще что-нибудь сделать, и не ошибся ли я в чем?" Преподобный же сказал: "Ты хорошо сделал. Бог помог тебе так искусно написать эту икону; Он Сам чрез тебя сделал ее". Настал вечер, и юноша стал невидим вместе с иконой. Владелец же иконы всю ночь провел без сна от печали, что нет иконы на праздник, называл себя грешным и недостойным такой благодати. Он встал и пошел в церковь, чтобы там оплакать свои согрешения. И отворив двери церкви, вдруг увидел икону, сияющую на своем месте, и упал от страха, думая, что это какое-нибудь привидение явилось ему. Но оправившись немного от испуга, он понял, что это была действительно икона. В великом ужасе и трепете вспомнил он слова преподобного и пошел разбудить домашних своих. Они же с радостью пошли в церковь со свечами и кадилами, и видя икону, сияющую светлее солнца, пали ниц на землю и поклонились иконе, и в веселии душевном целовали ее. Боголюбец же тот пришел к игумену и рассказал о сотворившемся с иконой чуде. И все вместе пошли к преподобному Алимпию и увидели, что он уже отходит из этого света. И спросил его игумен: "Батюшка! Как и кем была написана икона?" Он же рассказал им все, что было, и прибавил: "Ангел написал ее. И вот он стоит возле меня и хочет меня взять". И сказав это, предал дух. Тело его приготовили к погребению, вынесли в церковь, сотворили над ним обычное пение, и положили в пещере с преподобными Отцами о Христе Иисусе, Господе нашем.

430. Сказание о чуде святого великомученика и победоносца Георгия, как убил он змия

Святый великомученик и победоносец Георгий почитается покровителем православного российского воинства. Христолюбивые воины, отличившиеся подвигами мужества на войне, получают как высшую награду знак Ордена святого Георгия Победоносца. Изображение сего славного великомученика, поражающего змия, украшает герб Российского государства. Сие же изображение представляет собою и герб первопрестольного нашего города Москвы. Предлагаем нашим читателям из Четии Минеи повествование о том чудесном событии, которое изображается на сем гербе.

Бе при граде Вирите у горы Ливанския озеро велико зело, в немже змий велик, страшен губитель живаше, иже исходящ из того озера. Многих людей похищаше, во озеро же влечаше и, снедая, погубляше, и многажды вооружившийся на убиение его народ прогонял поражая его. Ибо приближившись бо к стенам града, дыханием своим губительным наполняше воздух ядом смертоносным, яко многим от того повреждатися и умирати. И бе скорбь и печаль, вопль и плачь велий непрестанно в том граде, в немже

невернии людие и сам владетель их царствующ, вси идолопоклонницы суще, живаху. Во един убо от дней собравшеся града того людие, идоша к своему царю и рекоша ему: "Что сотворим, яко погибаем от змия того?" — Он же им отвеша: "Еже мне открыют бози, то вам извещу". И чрез откровение живущих во идолех бесов, губителей душ человеческих, таковый совет им изъяви, что если не хотят вси погибати, то давали на всяк день по порядку и жребию кийждо дети своя, сына или дочь, змию оному в снедь. Рече так же, что егда приидет ряд и до мене, то и аз, аще и едине дочь имам, и тую отдам. Прияша убо той совет царский, паче же бесовский, людие тии и тако узаконивше, творяху по совету и установлению тому: даяху вси начальнейшии же и меньшии граждане дети своя змию коегождо дне на снедь, поставляюще при брезе езера оного сыны своя и дочери по единому, благолепно украшенным, аще и зело желающе и плачуще о них. А змий оный, исходящ, похищаше их и снадеше. Егда же отбыде ряд всех града того людей, приидоша к самому царю, и глаголаша ему: "Се, царю, мы вси по совету и установлению твоему одаяхом дети наша змию, и уже ряд скончася, ныне же что прочее творити велиши?" Отвеща им царь: "Дам и аз дочь мою, яже имам едину, а потом что нам паки открыют бози, аз вам извещу".

Пригласивши убо царь дочь свою, повел ей украситися благолепно, жале же о ней и плака зело со всем домом своим, обаче не могий разорити уставления того, яки бы божественного, по откровению бесов в жертву им узаконенного. Даде извести ю на снадение змию, аки жертву богу бездны адския. Сам же со своими с высоты палатной смотрящи, слезными оную провождаше очесы. Девица же на обычном оном месте, на немже жертва подавашеся змию, поставлена бывши при брезе озера, стояше, рыдающи и ждущи смертного часа, в оньже змий из озера изшедши, имеяше оную снести.

И се, по смотрению Бога, хотящаго всем спастися, и град той избавити от погибели телесныя же и душевныя приспе святой великомученик Георгий, воин Царя Небесного, на коне ездай и копие в руке имеяй. И видеви девицу, при озере стоящую и зело плачущую, вопроси оную, чесо ради тамо стоит и тако плачет? Она же рече ему: "Добрый юноше, скоро бежи отсюду с конем твоим, да не вкупе со мною умреши". Святой же глагола к ней: "Не бойся, девице, но повеждь мне, чего ожидает, смотрящий на тя издалеча народ?" Глагола к нему девица: "О юноше изрядный, вижду тя мужественна и храбра, но почто желаеши умрети со мною? Бежи скоро от места сего". А святой глагола: "Не отъеду, дондеже мне исповеди истину, чего ради zde медлиши и плачещи, и кого ожидаеши?" — Сказа убо ему девица вся по порядку от змии и о себе. И рече к ней Георгий святой: "Не бойся, девице, аз бо во имя Господа моего, Бога истинного, избавлю тя от змия". Она же ответа: "Добрый воине, не желай погибнути со мною, но бежи и избави себе самого от горькия смерти, довлеет мне единой zde умрети, ибо и мене от змиина поглощения не избавиши, и сам погибнеши". Сия девица ко святому глаголя, как змий оный страшный явися из озера исходящ и ко обычной себе

снеди приближающаяся, но его же узревши, воскрича девица велиим гласом, вопиючи: "Бежи, человеце, се змий грядет!" Святый Георгий знаменася крестным знаменем и призвал Господа, рекий: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа", — устремися конем на змия, потрясая копием. И ударив того крепко в гортань, уязви и к земли пригнете, конь же попираше змия ногами.

Тут же святый Георгий повеле девице, да поясом своим связавши змия, ведет яки пса кротка во град. И народ со удивлением на то смотряй, видящи змия ведома девицею, нача бежати от страха. Георгий же святый глагола к ним: "Не бойтесь, но уповайте на Господа Иисуса Христа и веруйте в него, иже послал мя к вам избавити вас от змия". И уби святый Георгий змия того мечом посреде града, и извлеките людие труп его за град, огнем сожгоша. Тогда царь града того и весь народ увероваша во Христа и Крещение Святое прияша. Бе же крещеных мужей двадесять и пять тысяч, кроме жен и детей, и на том месте потом создана бысть церковь великая и прекрасная во имя Пречистыя Девы Богородицы и в честь святого Победоносца Георгия, как избавльшаго девицу оную от змия видимого, сице сохраняющего непорочную Церковь Христову и всякую душу правоверную помощью своею от невидимого в бездней адской поглотителя, и от греха, аки от змия смертоносного.

А здесь присовокупися и ино чудо: егда бо освящена бысть потом созданная та в честь Пречистой Деве Богородице и святому Победоносцу Георгию церковь, тогда в знамение излианной тамо благодати Божественной, истече от алтаря источник воды живой, исцеляющей всякую болезнь всех, с верою притекающих, во славу, от Него же есть источник живота, самого Царя славы, Бога в Троице, Отца и Сына и Святаго Духа, хвалимого во святых своих во веки. Аминь.

431. За кем мы идем?

«По Иисусе идоста два слепца, зовуща и глаголюша: помилуй наю, Иисусе, Сыне Давидов!» (Мф. 9; 27).

Как будто в обличение нам, православные слушатели, святая Церковь воспоминает ныне сию евангельскую историю о двух слепцах! И в самом деле, спрашиваю вас: не обличение ли нам, что они, будучи слепы телесно и духовно, — телесно, ибо были лишены света очей, духовно, ибо не были еще просвещены святым крещением, и однако же кому последуют? За кем идут? Смотрите, у кого они милости в нужде своей ищут? — Слышите: «по Иисусе, сказано, идоста два слепца». А мы, имея здравыми очи телесные, хвалимся, что и души наши просвещены верою во Христа и священным крещением, и однако же, осмотримся: за кем мы идем? Кому последуем? Иисусу ли? — Нет, братие! Иисус грядет добро творить людям, а мы так живем, что почти только зло им творим; Иисус грядет мертвых воскресить, а из нас есть такие, которые идут и живых умертвить; Иисус грядет, претерпевая и алчбу, и

жажду и всякую нищету, а мы, проходя путь жития нашего, до того во всем желаем иметь изобилие, что некто из учителей церковных, размышляя об этом, взывает "О, какой стыд — веровать во Христа, Который говорит: «блажени нищии, блажени плачущи», и в то же время копить богатства, искать роскоши и всяких удовольствий земных, — какое постыдное противоречие самому себе: почитать Христа униженного, распятого, а нищеты Христовой бегать, унижения Его ненавидеть, креста бояться!.. Какое неприличие! Господь терпит всякое лишение, а раб предается всяким наслаждениям... Но ведь стыдно рабу быть более господина своего, стыдно и неприлично под главою, тернием увенчанною, члену быть в роскоши... Что-нибудь одно: или ты, мнимый христианин, скажи прямо, что Христос ошибался, избрав Себе нищету, бесчестие и страдание; или же откровенно сознайся, что сам ты ослеп и в заблуждении уклонился от Христа — истины, ибо и делаешь все ты, и желаешь противного Христу. Но Христос, Божия премудрость, заблуждаться не может, — посему, ты, неразумный человек, сам заблуждаешься, домогаясь богатства, удовольствий и почестей с вредом и лишением своего спасения". — Так говорит оный учитель. — А в наших нуждах и скорбях к Иисусу ли мы прибегаем? У Иисуса ли помощи и милости просим? — Нет!.. Причинят ли, например, кому из нас скорбь воры и злодеи, похитив его достояние, смотрите, что делает обиженный? Не с молитвою к Богу, не с молением к Иисусу, идет он, чтобы помог ему, но идет с жалобою к диаволу, к его рабам — ворожеям, и если не словом, то самым делом взывает к ворожею: "Сыне диавол, помилуй меня!" Знайте же, что такой человек только по имени христианин, а самым делом — язычник, идолопоклонник, потому что не верует он Богу всемогущему, а верует больше диаволу, в чародеях или ворожеях действующему; поистине такой христианин только по имени — раб Христов, на деле уже мертв, по слову Писания. «Не еси, - говорит Апостол Христов Павел, - сущии от Израиля сии суть Израиль» (Рим. 9; 6). Так и о нас надлежало бы сказать: не вси, сущии от Христа, суть христиане. Многие из нас только имя христианское на себе носят, а по жизни и делам вовсе не христиане, ибо ни в чем не хотят следовать за Христом. Христос Спаситель жил на земле в кротости, воздержании и чистоте, а из нас многие — увы! — всю жизнь свою проводят в угождении плоти, в пьянстве и распутстве, в распрях и зависти... Христос Спаситель, будучи злословим, никого не злословил; страдая, терпел, и даже о врагах Своих молился; а мы, напротив, не только злословящих, но часто и благословящих нас злословим, а о врагах не только не молимся, но всячески стараемся отомстить им, не внимая оному грозному слову Владыки: «аще не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Мф. 6; 15). Христос Спаситель никогда слова праздного не сказал, а мы в этом последуем ли Ему? — Нимало... Не обращая внимания на реченное Им, что за всякое слово праздное отдает человек ответ Богу, мы не только празднословим, но и осуждаем, и клеветаем, часто — совсем неповинно клеветаем на ближнего своего, не щадя его чести и доброго

имени, его благоденствия, так что на нас сбывается слово Божие: «гроб отверст гортань их» (Пс. 5; 10). А того, слушатели, не рассуждаем, что грех осуждения и клеветы столь же велик, как и грех воровства и похищения чужого достояния. Если бы вор и десять раз исповедался перед отцом духовным в своем грехе, его грех дотоле не простится ему, пока он не возвратит похищенного. Так и клеветнику дотоле не оставится грех его, пока он не возвратит ближнему похищенной у него чести и доброго имени. — Скажет иной: а если вор и желал бы, но не может возвратить похищенное, или потому, что не знает, куда удалился обокраденный им, или же все украденное растратил, — тогда что? Отвечаю: тогда пусть он или сам, или через отца своего духовного, раздаст похищенное нищим за спасение того, у кого украл; а если нечего возвратить, то пусть даст твердое обещание — возвратит при первой возможности к тому, и тогда получит прощение от Бога. — Но возвращаюсь к прежнему слову. Христос Спаситель смирил Себя, послушлив был даже до смерти, смерти же крестной; а мы, слушатели, и в чем-либо малом не хотим уподобиться Ему в страдании. Желаем со Христом быть на Фаворе, а не на Голгофе; желаем со Христом быть во славе, а не в бесчестиях и поругании; желаем со Христом украшаться царским венцом на небесах, но не хотим разделить с Ним тернового венца бед и скорбей на земле; желаем идти за Христом только до преломления хлеба, а не хотим пить с Ним чашу страданий, и как бы не слышим, что Он же говорит: «аще кто не примет креста своего и в след Мене грядет, несть Мене достоин!..» (Мф. 10; 38). Вот таких-то, нам подобных, мнимых христиан и вопрошал некогда златословесный учитель: "Скажи мне, почему я могу узнать, что ты христианин? По месту ли? По одежде ли? По пище твоей или по делам твоим? — Не по месту: ибо место истинного христианина — место досточтимое, место святое — церковь Божия, а ты проводишь время в праздности или на улицах, или в корчемницах... Не по одежде: ибо не носишь ты одежды смиренной, какую носил Христос, а украшаешься богатою одеждой, приобретенной от неправды. Не по речам твоим: ибо для тебя большое удовольствие божиться напрасно, осуждать ближнего и клеветать на него и даже сквернословить... И не по пище твоей: по сладким яствам твоим, по твоему пресыщению ты скорее можешь назваться учеником эпикуровым, чем Христовым (Ученики Епикура, не признавая бессмертия души, все счастье поставляли в земных наслаждениях). — Не по делам ли? Но все поступки твои полны лукавства и обид ближнему твоему..." Смотри, слушатель мой, и внимай сим златым словам златословного учителя! Не все ли это обретается в нас самих? А мы еще так смело хвалимся перед всеми, что мы — христиане! Но поймите, умоляю вас, поймите, братие, что если мы носим только имя христианское, как неплодная смоковница носила только листья, то как бы нам не подвергнуться тому же страшному проклятию, какому подверглась она... что же нам делать, чтобы не по имени только, но и на деле быть христианами, чтобы избежать сего грозного осуждения от Господа? — Вот что будем делать, слушатели: оставим все дела, диаволу

угодные, и поспешим, хотя теперь поспешим, вместе с оными слепцами за Христом, всегда последуем Ему единому, последуем Ему в смирении и кротости, последуем в воздержании и нищете, последуем в незлобии и чистоте, ибо Он Сам дал нам пример, да последуем стопам Его. Словом сказать: если мы желаем следовать за Христом и быть истинными христианами, то будем православно веровать во Христа и соблюдать все его заповеди, а когда сие будем исполнять, то будем несомненно и надеяться, что Христос Господь просветит наши очи не только телесные, но и душевные, так что мы будем в состоянии сначала на земле созерцать Творца в Его творениях, а потом удостоимся наслаждаться и на небесах невечерним светом в зрении пресветлого лица его. Аминь.

(Из неизданного слова святителя Димитрия Ростовского на неделю 7-ю по Пятидесятнице)

432. Рассказ святого подвижника о самом себе

«Благочестие на все полезно есть», говорит святой Апостол Павел (1 Тим. 4; 8). Оно необходимо для жизни будущей; оно полезно и для жизни настоящей — временной; в нем залог счастья семейного и общественного, оно же низводит Божие благословение и на целые страны и народы. Им сильны были наши предки; им, в течение 900 лет, созидалось, росло и укреплялось Православное Русское Царство, расширяясь от моря Черного до моря Белого, и от Балтийского до пределов далекой Сибири и даже океана великого. — Наши древние подвижники уходили в леса дремучие, в пустыни непроходимые, селились среди диких племен; они уходили ради Бога, для спасения своей души; а посмотрите, какую великую службу служили они тем самым и земному своему отечеству! Вот поселился в непроходимом лесу подвижник; скоро собираются к нему любители безмолвия, и через несколько лет уже все окрестности заселяются, являются селения и города... Или избрал себе подвижник место среди дикого племени; сначала его гонят, преследуют, но потом его святая жизнь, его кроткое обхождение, его незлобие неотразимо действуют на душу дикаря, и люди дикие смиряются, принимают веру Христову, и мало-помалу перерождаются и сливаются воедино с великим русским народом. Много было на Руси таких тружеников, смиренных созидателей великого русского царства. Для примера, вот рассказ одного из них, преподобного Лазаря, подвизавшегося в пределах далекого Севера, на Онежском озере.

"Рожден и воспитан я в славном городе Риме новом (Царьграде). Там я принял на себя и иноческий образ, а потом, по воле Божией, пришел я сюда. Из Великого Новгорода пустился я в путь И, плывя по рекам и озерам, видел много неприятностей; близки мы были к тому, чтобы утонуть, и едва достиг я места, где ныне видят церковь Божию. Эта святая церковь Успения Богородицы есть самая первая по всей поморской стороне. А инок и прежде

меня жил когда-то на острове. Скажу вам, братие, что я один пришел на это место; живущих никого не было на острове. Поставил я крест и малую хижину для покоя, и потом малую храмину, то есть часовню. Около озера Онеги жили Лось и Чудь, страшные сыродцы. Апостол сказал: «многими скорбми подобает внити в царствие Божие» (Деян. 14; 22). Много скорбей, биений, ран и досад претерпел я от этих зверообразных людей. Не раз били они меня, прогоняя с острова, и сожгли хижину мою. Страшные сыродцы исстари привержены были бесовскому научению и творили мечты; святого крещения не было у них. Они поселились близ меня с женами и детьми, делали мне пакости и говорили: оставь это место. Они хотели убить меня, и тело мое обратить себе в пищу. Увы мне грешному! Много раз и оставлял я это место. Но Бог Спаситель мой не оставлял меня и не попустил окаянными исполнить злые намерения. Он укрепил меня на пути спасения. — Жестокие люди рвались от досады; много раз приходили днем и ночью на остров и высматривали, как бы убить меня; но сила Божия препятствовала им. Раз собрались они на остров. По промыслению Божию меня не было в том месте, куда пришли сыродцы, — я был в отшельнической пещере моей, в горе, называемой тетеревица, в версте от острова. Они много искали меня и не нашли, пылали яростию и волновались. Они надеялись найти сокровища и, не найдя ничего, предали огню хижину мою. Я все это видел издали и проливал слезы перед Господом. Зверообразные дикари наконец удалились с острова. — Скажу вам, братия, о чудном деле. Когда отошел я в отшельническую киновию, остался в хижине моей, которую сожгли, образ пречистой Богородицы, благословение духовного отца моего Афанасия. И вот вспомнил я о сем образе, осмотрел пещеру и не нашел его. Я думал, негодно Богу, чтобы была на этом месте обитель; недостойны того, нечисты труды мои перед Богом. Так стоял я и плакал на месте хижины сожженной; лучше бы мне сгореть или быть убитым людьми злыми, нежели лишиться образа Владычицы моей. Оглядываясь туда и сюда, увидел я издали, как луч солнечный, образ Владычицы Богородицы, стоящий у дерева и никем не поддерживаемый, в трех локтях от земли. С радостию побег я к образу Владычицы моей, пал перед иконою и молился долго со слезами. Тогда был глас от иконы: "Призрю на смиренные рабы и на это место; приказываю тебе: поставь на сем месте церковь во имя Успения Богородицы". От сего гласа долго лежал я как бы мертвый на земле. Потом понемногу встал и пропел хвалебную песнь Богородице. — Еще слышал я голос от иконы Богородичной: "Неверные люди будут верными, будет единая Церковь и единое стадо Христово". Икона спустилась на мои руки, я взял и облобызал ее и с радостию принес в отшельническую пещеру свою. С того времени возложил я упование на Творца моего и на Пречистую Богородицу. Другое чудо поведаю вам, братия. Скрывался я у озера Мурма, в отшельнической куще моей и ждал смерти от злых людей. Они искали убить меня или прогнать с сего острова. Я страдал в душе и воспоминал в сердце моем слова Господни: многие волны приражаются камням и разбиваются, бросают пену

и ничего не могут сделать. Злые сыроядцы как волки рыскали по берегу озера Мурма; другие бродили как псы по пустыне. От страха не выходил я из кущи моей долго и молился Богу, Пречистой Богородице, великому Предтече Иоанну, святителю Николаю и епископу Василию. Я пел псалтирь с канонами. Издали смотрел я на место, куда прежде всего пришел, и вижу свет сияющий на острове; множество мужей благообразных ходят по острову, и согласно, в ликах, поют. Посреди острова, там, где стояла икона на воздухе, вижу Жену светолепную, в свете несказанном, сияющую золотом: благообразные мужи поклонялись светолепной Жене, а Она благословляла место, где ныне стоит церковь Успения Богородицы. Радостью исполнился я от сего видения, со слезами пал я перед образом Владыки Христа и Пречистой Матери Божией, долго молился и плакал. После молитвенного правила начал я петь утреню; а когда стало рассветать, пропел я псалом: «блажени непорочнии в путь...» Придя на место, Богом показанное, поставил я чудотворный образ у дерева, где прежде стояла икона на воздухе. Помолился чудотворному образу и сказал: здесь покой мой, здесь вселюся и почию во веки. Поставил крест и потом хижину. Спустя недолгое время, пришел ко мне старшина лопарей, неся в руках слепорожденное дитя и сказал: "Исцели его и мы уйдем с сего острова, как приказывают твои слуги". Я изумился этим словам. Но сотворил молитву ко Господу Богу и Пречистой Матери Его, взял дитя, освятил его иерейскою молитвою, окропил святою водою и приложил к образу владычному. И дитя прозрело. Человек тот с радостью ушел от меня, а я прославил Бога о таком чуде. Спустя немного времени человек тот приходит ко мне и приносит кое-что из имения и пищи. Я взял одну кожу оленью и кое-что из пищи и помолился за него. Он, кланяясь, говорил мне: с тобою живут на острове слуги; они бьют палкою жен и детей наших, и высылают с этого места. Он сказал мне еще, что слышат они звон на этом месте. Я отпустил его с миром и благодарил за все Бога. Вскоре лопари и самоеды Промыслом Божиим удалились к пределам океана. А помянутый старшина, живя на острове Рондо, впоследствии был монахом и сыновья его крестились. — Тогда начали приходиться ко мне из дальних мест и жить со мною, иные постригались и поставили деревянную церковь воскресения друга Божия Лазаря".

Далее преподобный Лазарь рассказывает, как устроилась обитель во имя Успения Богоматери, как пришли к нему старцы из Киева и даже со святой горы Афонской. Обитель процвела и дикие лопари стали обращаться ко Христу. — Преподобный Лазарь скончался в одном году с преподобным Сергием Радонежским, — в 1391-м, 8 марта, на 105 году своей многотрудной и многострадальной жизни. — Таковы-то были первые насадители веры Христовой и первые носители русского народного духа в диких краях нашего холодного севера!

433. Христов свет присносущный

«Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавши учеником Твоим славу Твою, как можаху; да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе!»

1.

В день Преображения Господня мы преимущественно просим Иисуса Христа, Господа нашего, чтобы нам воссиял свет его вечный, Божественный: «да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный!»

Братие христиане! Тяжело бывает иногда нам в жизни, при разных нуждах и опасениях, при бедах и болезнях, при трудах и печалях; так бывает тяжело, что и жизни как будто бываешь не рад. Но и хорошо бывает иногда, когда нам воссияет, нас осветит свет Божественный. Веселы мы тогда, покойны, ничего нам и не нужно, ничто нас и не тяготит, всем мы довольны, горе всякое забыто, и никаких бед не боимся; мы тогда на земле точно на небе. Одно чувствуешь и говоришь: хорошо теперь мне, все бы и жил так, вечно бы так жил! Да, так.

Фавор — гора уединенная; ночь на ней глубокая, тьма большая, прибежища никакого. Но вот Иисус Христос преображается перед Своими учениками, и ученикам стало так хорошо там, что Апостол Петр не знал, как и выразить свою радость, не знал, что и сказать о своей радости — навечно там бы остался, поселился он.

От чего им хорошо стало? Именно от того, что там воссиял им тогда свет Божественный. Так и всегда бывает при свете Божественном: радуешься, весел, несказанно весел и радуешься. Как же не просить Христа Бога: «да воссияет и нам свет Твой присносущный!»

Где особенно бывает и где может воссиять нам свет Божественный? Где мы можем преимущественно им насладиться? Конечно там, где бывает и где молится Иисус Христос. И на Фаворе воссиял свет Божественный и видели славу Его ученики Его тогда только, когда там был и молился Иисус Христос. «И бысть, егда моляшеся, видение лица Его ино, и одеяние Его бело блистаяся» (Лк. 9; 29). Где Иисус Христос Сын Божий, там и свет Божественный.

Где же на земле бывает Господь наш Иисус Христос? Там, где двое или трое из нас собираются и молятся во Имя Его. Он Сам говорит: «идеже бо еста два, или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их» (Мф. 18; 20). А это где бывает? В церкви Божией. Да, слушатели, в церкви за службою бывает с нами Иисус Христос. Следовательно здесь преимущественно может воссиять нам свет Его, здесь преимущественно мы можем насладиться Его славою неизреченною. И сияет здесь свет Божественный, и наслаждаемся мы здесь сим светом. Оттого-то и бывает так хорошо нам и весело в церкви за службою; хорошо, как Апостолу Петру на Фаворе; весело, как святым на небе.

Итак, слушатель, всегда, но особенно когда тебе тяжело почему-нибудь: горести ли, беды грозят, сомнения ли, недоумения тревожат; нужда, бедность ли тяготит, уныние, скука ли нападают — спеши поскорее тогда в церковь Божию; здесь ты отдохнешь душою, успокоишься, здесь хорошо тебе будет, только помни, от Кого здесь хорошо, от Кого здесь светит свет радостный, успокоительный: не забывай Иисуса Христа; без мысли об Иисусе сладчайшем и в церкви ничто тебя не порадует, и ничем не успокоишься.

Господи Иисусе, везде сый! Да воссияет и мне грешному свет Твой присносущный, где бы я ни был; слишком тяжело бывает мне везде без света Твоего, без мысли о Тебе. Аминь.

2.

Преображение Господне, которое мы ныне воспоминаем, происходило таким образом: Иисус Христос, взяв с Собою трех Своих учеников: Петра, Иакова и Иоанна, взошел с ними на высокую гору, на Фавор, и там, во время молитвы, преобразился перед ними, то есть явился в прославленном виде: лицо Его просияло, как солнце, ризы сделались белы, как снег, и явились Моисей и Илия, с Ним беседующие. Апостол Петр, восхищенный таким чудесным зрелищем, сказал Иисусу Христу: "Господи, хорошо нам здесь; если хочешь, построим здесь три сени: одну Тебе, другую Моисею, третью Илии".

Слушатели христиане! Отчего Апостолу Петру вдруг так стало хорошо на горе, что он желал там остаться навсегда? Святой Петр, вероятно, и прежде бывал на этой горе; отчего же именно теперь стало ему так хорошо? Это оттого, что во время преобразования от Иисуса Христа сиял необыкновенный свет, свет Божественный; и Апостолы, сколько вместить могли, наслаждались сим светом. При свете божественном везде хорошо, и во мраке светло, и в пустыне весело.

Желаете ли вы, слушатели, чтобы и вам на земле было хорошо и весело, чтобы и вас осиял свет Божественный? Живите между собою в любви и согласии, и вам будет хорошо и весело, и вы будете жить во свете Божественном; «кто любит брата своего, - говорит возлюбленный ученик Христов, - тот во свете пребывает» (Ин. 2; 10). Как свет Божественный сиял на горе Фаворе, где Апостол Петр хотел построить три сени, так он всегда сияет в том семействе, где живут все согласно. Как роса на Эрмоне, как роса сходящая на горы Сионские, так нисходит от Бога благословение на тех людей, которые живут между собою в любви. И со стороны сердце радуется, когда смотришь на людей, живущих между собою согласно: какую же радостью они наслаждаются сами?.. К несчастью, редки такие семейства, и немного таких людей.

Что делать! — говорим мы иногда: — И рад бы я жить со всеми в мире, но не от меня зависит; и готов бы я забывать все оскорбления, но меня не только оскорбляют, но и примириться со мною не хотят. Нет, слушатели, от нас главным образом зависит жить в Мире со всеми; от нас зависит мирно жить даже и с теми, которые не хотят мирно жить и мириться. Выслушайте

следующее происшествие, и вы убедитесь в истине слов моих (См. Пролог на 17 сентября). Один инок, оскорбленный братом, пришел к нему, чтобы помириться с ним, но тот не принял его, и дверей ему не отворил. Отвергнутый инок пошел после того к одному опытному старцу и сказал ему об этом. "Знаешь ли, — сказал ему старец, — отчего обидевший тебя брат не захотел с тобою примириться? Ты, идя к нему мириться, себя самого в душе оправдывал, а его мысленно обвинял. Советую тебе так поступить: хотя и брат твой согрешил против тебя, но ты утверди в душе твоей ту мысль, что ты согрешил против него, а не он против тебя; себя обвини, а его оправдай". Инок сделал по совету старца, пошел к своему брату, и что же? Не успел толкнуть в двери, как тот отворил их тотчас, и встретил его с распростертыми объятиями.

Итак, слушатель благочестивый, если ты хочешь мирно жить или помириться с кем-нибудь, а тот не хочет, то ты в душе твоей старайся оправдывать его, хотя бы он был действительно виноват перед тобою, а себя самого обвиняй, хотя бы ты был перед ним по всему прав. Души наши как-то понимают друг друга, и сердечные наши расположения сильно действуют на сердце другого. В ту минуту, как ты будешь оправдывать и извинять другого, тот со своей стороны будет тебя оправдывать и извинять; таким образом между вами всегда будет мир и согласие.

На горе преобразившийся Христе Боже наш! Соедини любовью наши сердца так, чтобы мы всегда жили мирно и никогда не имели нужды мириться. Аминь.

(Два поучения протоиерея Р. Путятинна на Преображение Господне)

434. Живые плоды живой веры

Светлое и радостное зрелище вижу я ныне, слушатели мои! Я вижу множество людей, сошедшихся в благолепный храм сей; вижу здесь священный чин служителей Бога Вышняго, вижу воинов — Церкви и отечества защитников, вижу множество людей, всякого звания и чина, обоого пола и всякого возраста. И полагаю, что всех вас собрала на святое место сие священная и славная память Божией Матери, ибо в сей день Она, яко Царица, предстала одесную Царя Небесного, в ризах позлащенных одеянна и преукрашенна. Вот на сие-то духовное торжество и пришли вы в таком множестве: добро и похвально намерение ваше, не напрасны ваши труды, ибо из сего видна ваша любовь, ваше усердие к Матери Божией, когда вы так почитаете Ее святую память. Из сего познается и вера ваша, вера в то, что хотя Она, Матерь Божия, и переселилась от земли к небеси, но и мир не оставила Она во успении Своем, и ходатайствует за всех нас перед Сыном и Богом Своим непрестанно. Будьте же непоколебимы в сей вере вашей. А я, чтобы еще более придать радости сему торжеству, побеседую с вами о том, что такое вера и каковы ее плоды.

Человек, в духовном смысле, подобен дереву, слушатели мои. И что в дереве корень, то в человеке вера. У дерева чем больше распространяется и углубляется корень, тем выше растет дерево, тем шире распространяются ветви его, тем больше оно приносит плодов. Так и в человеке: чем больше крепнет в нем вера, тем больше он сам духовно растет, возвышается, тем больше приносит духовных плодов. Такого человека описывает богодухновенный Псаломник: «и будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод своп даст во время свое, и лист его не отпадет; и вся, елика аще творит, успеет» (Пс. 1; 3). «Праведник яко финике процветет и яко кедр, иже в Ливане, умножится» (91; 13). Такого человека украшают плоды Духа Святого: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5; 22). Когда корень в дереве начнет портиться, то и дерево начинает сохнуть, — так, когда вера в человеке начнет оскудевать, то человек начинает оскудевать в плодах духовных — добрых делах. А когда совсем оскудеет вера, то человек становится живым мертвецом: только тело его живет, а душа умерла; он ходит одною ногою по земле, а другою уже увяз во вратах адовых. Таковы тогда и плоды его: ум его занят мыслями суетными и скверными, от сердца исходят помышления злые, язык изошрен злоречием, осуждением и клеветами, очи полны блудодеяния и непрестающего греха, уши открыты только для греховного суесловия и песен, руки полны всякой неправды... Одно только злое он мыслит, злое говорит, злое и делает... О таких людях Премудрость говорит: «не уснут, аще зла не сотворят!» Ах, какое это страшное слово: «не уснут, аще зла не сотворят!» Так несчастный грешник привыкает к злу, что и спать не может, если не сделает зла. Нет вору сна: потому что не удалось чужим добром поживиться. Отходит сон от злопамятного, потому что он не успел отомстить своему сопернику. Все таковые не уснут, аще зла не сотворят. Такому человеку слово увещания так же бесполезно, как глухому музыка, как мертвому — речь. Он слушает Евангелие, слово Божие, как сказку, он считает муку вечную и Царствие Небесное за вымысел. Скажет мне кто-нибудь: может ли быть, чтобы я не верил Евангелию? — Хорошо, братец; но я тебе говорю с Апостолом Иаковом: «покажи ми веру от дел твоих» (Иак. 2; 18). Ты веруешь Евангелию, так почему же не исполняешь ты по вере твоей написанного в Евангелии? Веруешь, что Бог везде пребывает, что Он и с тобою неразлучен, где бы ты ни был, видит и знает все, что бы ты ни делал, — зачем же ты делаешь то, чего отнюдь не подобает делать в Божием присутствии?.. Земного царя ты почитаешь и боишься, а Небесного — нет? Или это потому, что земного царя ты видишь, а Бога не видишь? Но ты не видишь и видеть не можешь Бога только очами телесными, а душевными видишь Его, потому что говоришь, что веруешь в Него: такова-то вера твоя! Ты веруешь, что Бог есть праведный Судия, почему же не трепещешь раздражать его грехами своими? Такова-то вера твоя! — Веруешь, что Бог есть высочайшее добро и что надобно Его всем сердцем любить: отчего ж не любишь Его? Зачем делаешь то, что противно воле Его святой? Кто кого

любит, тот того во всем охотно слушает, во всем волю его исполняет и боится, как бы не огорчить любимого. Как же можно Бога любить, а воле Его противиться?.. Такова-то вера твоя и любовь! — Ты веруешь, что Сын Божий пришел в мир для тебя, претерпел ради тебя крестную смерть; отчего же по вере твоей не угождаешь Ему? Такова-то вера твоя!.. Веруешь, что Он паки придет со славою судить живых и мертвых, почему же слезами покаяния не умилостивляешь Его заранее? Такова-то вера твоя! Веруешь ты, что Христос Себе вменяет все то, что нищим и бедным подается ради Его имени: почему же не хочешь ты алчущего напитать, жаждущего напоить, странного в дом ввести, нагого одеть, больного и в темнице сущего посетить?.. В карты в одну ночь проиграешь хотя бы сто рублей — это ничего; в корчемнице пропьешь — тоже ничего; а бедняку подать и рубля жаль: такова-то вера твоя!.. Таковы-то ее плоды!.. Нет, друг мой, не такие плоды приносит вера христианская. Как огню свойственно согревать, воде — орошать, свету — просвещать: так и вере живой свойственно дела добрые показывать. Хочешь ли знать, в чем она состоит и какие ее плоды? Почитай жития святых, и увидишь, как сильна и действительна была их вера. Увидишь там, что ни скорбь, ни теснота, ни глад, ни нагота, ни беда, ни меч, ни смерть, ничто не могло разлучить их от любви Божией. Посмотри на подвиги преподобных, как они подвизались против плоти, мира и диавола... Что заставило их оставить красоту мира сего, уйти в пустыни непроходимые, жить больше со зверями, чем с людьми, постом, трудами, голодом и жаждою плоть духу покорять, горячими слезами омываться, из глубины сердца вздыхать, от жары солнечной страдать, от холода и мороза трястись, нагим скитаться по горам, вертепам и пропастям земным, — что, говорю, заставило их решиться на такие подвиги, если не вера — живая и действительная, и неразлучная с верою любовь?.. Вот каковы, друг мой, живые плоды веры живой; и как древо познается от плодов, так и вера познается от дел.

В том жива вера, в ком она являет себя в добрых делах. Нет в том веры живой, в ком не видно дел, от веры происходящих. «Как тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть», написал святой Апостол Иаков. А что в теле душа, то в душе — вера: душа живет, пока в ней вера живет; не станет веры — и душа умерла. Такой человек подобен идолу: ни видеть, ни слышать духовного и спасительного он не хочет. Потому-то и сказал Апостол Павел: «без веры не возможно угодить Богу» (Евр. 11; 6). Многие делают добрые дела, но не от веры, и потому угодить Богу не могут. Многие удерживаются от убийства, от воровства, от лихоимства, злословия; но делают это из страха человеческого, боясь наказания по законам гражданским, а не из страха Божия, — такие добрые дела не от веры. Многие удаляются от нечистых дел ради стыда человеческого, а не из страха Божия, и сие добро не от веры, потому что такие люди втайне дерзают на дела, о которых «срамно есть и глаголати..». Иные кажутся кроткими и незлобивыми, но только ради того, чтобы самим спокойно жить с людьми: и это есть мудрость человеческая, и потому — не от веры эта кротость и незлобие. Иные и ближним много

делают добра, но не ради Бога, а для того, чтобы их любили, и это не от веры добро. Другие много подают милостыню, строят храмы Божии, богадельни, — но не ради Бога, а для того, чтобы люди видели их добрые дела; и сие не от веры, и потому Богу не угодно... Итак, даже и все добрые дела, какие люди делают не по вере, не ради Бога, не ради славы Божией, — Богу не угодны, и для души не спасительны. Как может быть угодно Богу то, что не ради Него делается? — Вот что значит, братие, вера живая и что — вера мертвая!..

(Из слов святого Тихона Задонского на Успение Богоматери)

435. Три завещания

1. Завещание праведного Филарета Милостивого:

Весте и видесте, чада моя, житие мое, еже от юности моя препроводих, как Господь весть. От моего, а не от чуждого труда хлеб мой ядый, богатством же, еже ми даде Бог, не вознесохом, но гордыню далече отгнав, смирение возлюбих, слушая Апостола, иже увещавает богатых в нынешнем веце не высокоумствовати (1 Тим. 6; 17). Также в нищете пришед, не возскорбех, ниже похулих Бога, но паче с праведным Иовом благодарих Его, тако, по любви своей наказуя, наказа мя, иже видев мое благодарное терпение, паки вознесе мя от убожества, и посади мя с князи и с царем в дружестве их и сродстве. Аз же и на толикую чести высоту возшеде, всегда сердцем моим низайшую смирения глубину прохождах, «не вознесся сердце мое, ниже вознесостесь очи мои: ниже ходих в великих, ниже в дивных паче мене» (Пс. 130; 1). А богатства, еже ми даде царь земный, не скрых в земных сокровищницах, но послах с руками убогих к Царю Небесному. Тем же и вас, возлюбленнии мои, молю и прошу, подобии мне будите и еже видесте мя, творяща, и вы тожде творите. Аще же и большая блага сотворите, большого блаженства сподобитесь. Не щадите скоротекущего богатства, но послите е во оный мир, в оньже аз уже отхожду. Страннолюбия не забывайте, вдовиц заступайте, сирым помогайте, болящих посещайте, затворенных в темницах призирайте, собора церковнаго (церковной службы) не оставляйте, чуждая не похищайте, никого же обидите, ни злословите, не радуйтесь о бывающей другим или врагам скорби, мертвья погребайте и от них память в святых церквах творите. Такожде и меня, недостойного, поминайте в молитвах своих, дондеже и сами к блаженному житию преидете.

2. Завещание праведного Товита:

Чадо, аще умру, погреби мя, и да не презираеши матере твоя: чти ее во вся дни живота твоего, и твори, еже угодно ей, и да не опечалеши ея. Помяни, чадо, яко многа бедствия виде то тебе во чреве; егда она умрет, погреби при мне, во едином гробе. Вся дни, чадо, Господа Бога нашего помни, и да не похощеши согрешати и преступати заповеди его. Правду твори вся дни живота твоего и да не ходиши путем неправды; за то тебе, ему

творя истину, благоспешества будут в делах твоих [как бывлет] и всем творящим правду. От имений твоих твори милостыню, да не отвращаеши лица твоего от всякого нищаго, и от тебе не отвратится лицо Божие. Как тебе будет по множеству (когда у тебя будет много), твори о них милостыню; аще мало тебе (от тебя) будет, по-малому да не боишия творити милостыню. Залог бо добр сокровищствует для тебе в день нужды. За не милостыня от смерти избавляет и не оставляет идти во тьму. Дар бо добр есть милостыня всем творящим и пред Вышним.

Внемли себе, чадо, от всякого блудодеяния. И ныне, чадо, люби братию твою и не возноися сердцем твоим паче братьий твоих, зане в гордыни погибель и развращение многое, и в непотребстве умаление и убожество велико, ибо непотребство мать есть глада. Мзда всякого человека, иже аще работати будет у тебе, да не премедлит, но отдаждь ему абие. Аще послужиши Богу, воздастся тебе. Внемли тебе, чадо, во всех делах твоих, и буди наказан во всем житии твоём. И еже (сам) ненавидиши, (сего) да никому же твориши. Вина в пианство да не пиеши, и да не ходит с тобою пианство в пути твоём. От хлеба твоего даждь алчущему, и от отдеяний твоих нагим. Все еже аще преизбудет тебе, твори милостыню, и да не зазрит твое око, внегда творити ти милостыню. Совета от всякого премудрого ищи, и да не небрежеша о всяком совете полезном. И на всякое время благослови Господа Бога, и от Него проси, яко да путие твои прави будут, да благоуспеют: зане Сам Господь дает вся благая, и Егоже аще восхощет, смиряет, как хошет. И ныне, чадо, помяни заповеди моя, и да не изгладятся из сердца твоего. И не бойся, чадо, яко обнищашом: суть тебе многа, аще убоишия Бога, и уступиши от великого греха, и сотвориши еже угодно пред Ним (Тов. 4; 3-16,18-19, 21). Ты же сохрани закон и повеления, и буди любомилостив и праведен, да тебе благо будет (Тов. 14; 9). Благословен Бог, Живый во веки, и Царство Его, зане Он наказует и милует, низводит во ад и возводит, и несть, иже избежит руки Его. Яко той Господь наш и Бог, той Отец наш во вся веки. И наказовати имать нас в неправдах наших, и паки помилует. Аще обратитесь к Нему всем сердцем вашим и всей душой вашей, творити пред Ним истину, тогда обратится к вам и не скрывает лица Своего от вас. Бога моего возношу, и душа моя Царя Небесного, и возвеселится о величии Его (Тов. 13; 1-2,4, 7).

3. Завещание благоверного Великого князя Димитрия Иоанновича Донского:

Послушайте меня вси. Се, аз отхожу к Богу моему. Ты же, драгая моя княгине, буди чадом своим отец и мати, наказующи их и укрепляюща. И всем, по заповедям Господним, послушливым и покорным быти, и Бога боятися, и мать свою чтити. Вы же, сынове мои и плод чрева моего, Бога бойтеса, поминайте Писание, чтите мать свою, да благо вам будет. Мир и любовь имейте между собою. Аз же предаю вас Богови и матери вашей, под страхом ее всегда будите. Ожите же сию заповедь мою себе на выю, возложите словеса моя на сердца своя. Аще ли не послушаете родителей

своих, то помяните Писание: «клятва отца дом чадом разрушит, воздыхание же матернее до конца искоренит». Аще же послушаете, долголетни будете на земли, и в благих пребудет душа ваша, и умножится слава дому вашего, и врази ваши падут под ногами вашими, и умножится нива ваша обилием. Приветливи будьте ко всем слугам своим, но все творите с повелением матери своей. Вы же, бояре мои, истинно послужите княгине моей и чадом моим от всего сердца своего: во время радости повеселитесь с ними, во время скорби не оставите их, да скорбь ваша на радость преложится. Бог же мира да будет с вами!

(Из Четии Миней)

436. Православие – наше сокровище

Пятнадцатого июля 1888 года народ русский праздновал девятисотлетие крещения своего, девятисотлетие православия во всей земле своей. И как было не радоваться, как не торжествовать всей русской земле, всему русскому народу, в такой великий народный праздник, когда подумаешь, что святая вера православная принимает нас от рождения, воспитывает и руководит нас во всей жизни, утешает нас в горестях и бедствиях, говорит нам, что наше житие на небесах, и обещает нам Царство Небесное. Но и этого мало. Праздник 900-летия крещения Руси есть для нас не только праздник веры Христовой, не только праздник Церкви Православной, вместе с тем он есть и праздник гражданский, праздник государственный. Припомним время и обстоятельства, среди которых девятьсот лет тому назад Богу угодно было святою верою озарить и наше отечество, которое едва начинало тогда свою общественную жизнь. В это время греческая Церковь подверглась великим бедствиям. Там, где совершилось всемирное спасение на кресте, там и вера должна была сохраняться среди искушений и злостраданий. И вот, Церковь греческая волею Божию начала испытывать горе за горем: с одной стороны ее облегла туча магометанства; с другой стороны римские папы захотели из Царствия Божия сделать царство человеческое и отделили целую половину христиан — почти все западные народы от единой дотоле Церкви Божией. В это именно время наша Россия и призвана была Богом — принять сокровище веры православной, свято хранить ее и заменить собою отпавшую Церковь римскую. — Слава Богу, Россия уже и в то время была под властью единого Государя, Великого князя

Владимира, и потому вся она безпрекословно покорилась его воле и последовала его примеру — приняла православную веру Христову. И с той поры вся история нашего отечества показывает, что православная вера стала для России душою и жизнью ее, что именно эта святая вера укрепляла и охраняла ее целостность, ее благоденствие. Оттого православная вера и отечество для русского человека скоро стали одинаково дороги; оттого самые дорогие, самые заветные русскому сердцу слова: Церковь, Русь и Царь, русский

человек понимает не иначе, как в соединении их со словом — православный: Церковь православная, Русь православная, Царь православный. Одним этим словом православный русское сердце одинаково желает возвеличить и Церковь, и Царя и Русь; выше, прекраснее, достолюбезнее православия для него ничего не существует в мире. И родина и царь всего более дороги русскому сердцу потому, что они — православные. Вот почему русский народ всегда стоял за них во всю ширь и мочь своей природы. Что говорил он в древние времена, когда своим всенародным голосом решал свои отечественные, исторические дела? Что говорил, например, древний Новгород, когда поднимался на врагов, или Москва, когда спасала отечество? Постоим за святую Софию — говорил Новгород, разумея свой Софийский Собор. Постоим за дом Пречистой Богоматери, говорила Москва, имея в виду святыню Кремля. За веру, царя и отечество — было знаменем нашим и во все последние войны.

Было время, когда на святую нашу веру православную воздвигали гонения и бури враги ее, особенно в юго-западном крае, в нынешних губерниях: Киевской, Волынской, Подольской, Минской, Могилевской, Виленской и т.д. Но предки наши, как верные сыны благочестия (так называлось в том краю православие) в те кровавые години испытания явили изумительную стойкость и твердость в вере православной. Целые тысячи их свободно приносили в жертву за сию веру и свое достояние и самую жизнь. Счастливы вы, умершие во благочестии, — восклицали и плакали там русские люди перед гробами предков своих и смело шли на смерть, когда их заставляли (а они не хотели) изменить обрядам и уставам праотеческого благочестия. В 1654 году, сыны Малороссии, по предложению знаменитого гетмана своего Богдана Хмельницкого, решая судьбу своей родной страны, на совещании в Переяславе Полтавском, единодушно восклицали: волим под царя восточного православного! И вот, Малая Россия, во имя веры православной, слилась с Великою Русью во единое, нераздельное, великое Государство Русское. Так сердце русское давно и хорошо поняло, что для него значит православие, оно поняло его святую истину. Вернее сказать, это есть действие благодати Божией в глубине нашего народного духа. И в этом смысле "глас народа" воистину есть "глас Божий". И добрый народ наш часто любит вспоминать о Боге, о родной Церкви православной, он любит и себя называть именем православного. Прислушайтесь к его самой обыкновенной беседе: и прежде и теперь русский человек, говоря к народу, вместо всяких названий и титулов, говорит только: "православные!" Как не сказать после этого, что православие входит с молоком матери в плоть и кровь русского человека?

Слава Богу, Он Сам видимо покровительствовал и благословлял православную веру в нашем отечестве. Вспомните — например — обилие святынь, перенесенных по воле Божией в наше отечество: у нас хранится много частиц Животворящего древа Креста Господня, риза Господня, часть ризы Богоматери, Ее пояс, честные иконы Ее, писанные святым

Евангелистом Лукою; десная рука Предтечи и Крестителя Христова Иоанна; десная рука первомученика и Архидиакона Стефана, части мощей святых Апостолов — все это остатки первого века Христианства. Не говорим уже о святых позднейших веков: их множество неисчислимо, необозримо. — Далее — вспомните чудотворные иконы Божией Матери, которыми полна русская земля. Кажется, нет города и селения, где бы не было чудотворной или местно чтимой издавна иконы Царицы Небесной. При воспоминании всего, что получили предки наши и мы от Матери Божией, невольно подумаешь, что православное отечество наше видимо удостоилось особенной милости Божией, особенного Божия благословения и благоволения Царицы Небесной, сравнительно с другими царствами всего света. А когда припомнишь, как чудесно мы были спасены от ига татар, от самозванцев, от нашествия ляхов и литовцев, от нападения двадцати языков, то невольно рука подымается сотворить крестное знамение... Вспомните потом обилие мощей святых угодников, начиная от первого святителя нашей земли митрополита Михаила, почивающего в Киеве, и кончая святителем земли Воронежской Тихоном Задонским, которого святые мощи открыты на нашей памяти в 1861 году. А сколько святителей и угодников ожидает еще воли Божией для всенародного прославления; вспомним, например, Максима Грека, почивающего в Сергиевой Лавре, митрополита Павла Тобольского в Киеве, архиепископа Иоасафа Горленко в Белгороде, и множество других рабов Божиих, мощи которых по сто и по двести лет лежат нетленными и ознаменовывают себя рядом благодатных чудес. Вследствие всего этого твердо будем помнить, православные русские люди, что православная вера есть святейшее сокровище наше, что она наша надежда, наша сила, наше счастье и спасение, что поэтому, кто из русских людей изменяет вере православной, кто уходит из Церкви в штунду, в молоканство, к пашковцам или другим сектантам, тот не только губит свою душу, но и подкапывается под самые основы, на коих утверждено наше православное Государство Русское. Только дотоле и будет сильна наша Русь, пока она — православная; если она перестанет быть православною, то Господь отнимет от нее Свое благословение, и рассыплется она, и не станет великой русской державы... И потому будем, братие, во всю жизнь свою следовать священному завету доблестных предков наших: стойте все в вере православной, мужайтесь, утверждайтесь в ней, поддерживайте святыни ее, основанные на крови и костях предков; храните все законоположения и уставы ее; а на все посягательства на нее, на все смущающие помыслы отвечайте твердо, как некогда святые Отцы: "Сия вера отеческая! Сия вера кафолическая (православная): сия вера вселенную утверди! Сия вера приняла нас от утробы родной матери и проведет в утробу общей матери — земли!" Слава Тебе, Боже, благодателю нашему, ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

(Из слова, произнесенного в Сергиевой Лавре 15-го июля 1888 г.)

437. Похвала равноапостольному князю Владимиру

Киевский митрополит Иларион жил при сыне святого Равноапостольного князя Владимира, Ярославе Мудром. Он составил "Слово о законе и благодати", в коем заключается и похвала святому Князю Владимиру. Предлагаем (в сокращенном переложении на современное наречие) эту прекрасную похвалу великого святителя, жившего почти в одно время с просветителем русской земли.

Славит похвалами римская страна Петра и Павла, через которых уверовала во Иисуса Христа, Сына Божия; Асия, Ефес и Патмос — Иоанна Богослова; Индия — Фому; Египет — Марка; каждая страна, город и народ чтут и славят своих наставников, которые научили их православной вере. Прославим и мы, по силе нашей, хотя малыми похвалами, совершившего великие и дивные дела нашего учителя и наставника, великого кагана (князя) земли нашей, Владимира. Сей славный муж, когда вырос и возмужал крепостью, тогда соделался единоподержцем земли своей и управлял ею с правдою, мужеством и смыслом; и призрело на него всемилостивое око благого Бога, и воссиял в сердце его разум; он уразумел суету идольского заблуждения и взыскал единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое. А особенно, он всегда слышал о православной, христоролюбивой и сильной верою земле греческой, как чтут там единого Бога в Троице и поклоняются Ему; как творятся там силы, чудеса и знамения; как церкви там полны людей. Слыша все сие, возгорелся он духом и возжелал сердцем — быть христианином и обратить всю землю свою в христианство. По благоволению любви Божией к роду человеческому это и исполнилось. Вошедши в святую купель, возродился он от Духа и воды, и принял имя вечное и славное в роды и роды — Василий. И повелел он всему народу своему креститься во имя Отца и Сына и Святого Духа, и ни один человек не противился его благочестивому повелению. Таким образом вся земля наша в одно время стала славить Христа с Отцом и Святым Духом. Тогда тьма служения бесовского исчезла, и осветило землю нашу солнце Евангелия; капища разрушены, и церкви воздвигаются; идолы низвергаются и явились иконы святых; бесы убежали; крест освятил города; пастыри словесных овец Христовых, епископы, пресвитеры и диаконы, стали возносить безкровную жертву; фимиам, возносимый Богу, освятил воздух. Поставлены на горах монастыри; явились черноризцы, мужи и жены, малые и великие, все люди наполнили святые церкви, прославили Господа, взывая: «един свят, един Господь Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь. Христос победил! Христос одолел! Христос воцарился! Христос прославился! — Велий еси Господи, и чудна дела Твоя!» Боже наш, слава Тебе.

Тебя же как восхвалим, досточтимый и славный отец наш, премужественный между владыками земными, Василий? Как можем надивиться твоей доблести, крепости и силе? Какую воздарим благодарность за то, что через тебя познали мы Господа и избавились заблуждения

идольского, что по твоему повелению по всей земле нашей славится Христос? Или как назовем тебя, Христороубец, друг правды, смыслу место, милостыни гнездо? Как ты уверовал? Как взыскал ты Христа? Скажи нам, рабам твоим, скажи нам, учитель наш, откуда повеяло на тебя благоухание Святого Духа? Не видел ты Христа и не ходил по Нем: как же ты стал учеником Его? Другие, видев Его, не веровали, а ты, не видев, уверовал. Поистине исполнилось над тобою слово Господа Иисуса о блаженстве, сказанное Фоме: «блажени не видевшие и веровавшие» (Ин. 20; 29). Посему с дерзновением, не сомневаясь именуем тебя блаженным, ибо Сам Спаситель так назвал тебя. Знавшие закон и пророков распяли Христа; ты, не читав ни закона, ни пророков, Распятому поклонился. Не видел ты апостола, который бы, пришед в землю твою, своею нищетою и наготою, голодом и жаждою, преклонил твое сердце к смирению. Не видел, как изгоняли бесов именем Христовым, возвращали здравие больным, как воскресали мертвые. Не видел всего этого, как же ты уверовал? Дивное чудо! Другие цари и властители, видя, как все сие совершалось святыми мужами, не веровали, но еще самих их предавали страданиям и мучениям. Но ты, блаженный, без всего этого притек ко Христу, руководствуясь только своим добрым смыслом и острым умом, ты постигнул, что един есть Бог Творец видимого и невидимого, небесного и земного, и что послал Он в мир, для спасения Своих людей, возлюбленного Сына. И с сими помыслами вступил ты в святую купель. Таким образом, что другим казалось «безумием», то было для тебя «силою Божиею».

Притом, кто изобразит множество твоих милостынь и щедрость, которые ты днем и ночью оказывал убогим, сирым, болящим, обремененным долгами, вдовам и всем просящим милостыни? Ты слышал слово Господне, сказанное царю Навуходоносору Даниилом: «царю, совет мой да будет тебе угоден, и грехи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогих» (Дан. 4; 24). Ты слышал сие, отец светоносный, и не удовлетворился одним слышанием, но совершил слышанное на самом деле: подавал милостыню просящим, одевал нагих, насыщал алчущих и жаждущих, посылал всякого рода утешения больным, искупал должников, освобождал содержимых в рабстве. Сия-то любезная Богу милостыня дает тебе великое дерзновение перед Ним, как присному рабу Христову. В этом утверждаюсь я на слове Писания: «хвалится милость на суде» (Иак. 2; 13); — утверждаюсь на словах Самого всеильного и милосердного Господа: «блажени милостивии, яко тип помиловани будут» (Мф. 5; 7). Апостол Иаков говорит: «обративши грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти и покрывает множество грехов» (5; 20). Если благий Бог воздает такую награду за обращение единого человека, то какое блаженство обрел ты, Василий? Какое бремя грехов ты рассыпал, обратив от заблуждения идолопоклонства не одного человека, не десять городов, но всю область свою? Сам Христос Спаситель показывает и уверяет нас, какой славы и почести Он удостоил тебя на небесах, когда говорит: «иже исповесть Мя пред человеци, исповем

его и Аз пред Отцем Моим, иже па небесех» (Мф. 10; 32). Если исповедавший только Христа перед людьми будет исповедан Христом перед Богом Отцом, то какой похвалы сподобишься ты за то, что не только исповедал, яко Христос Сын Божий, но и утвердил сию веру по всей этой земле, воздвиг церкви Христу и поставил Ему служителей? Подражатель великого Константина, равный ему умом, равный любовью ко Христу и почитанием служителей Его! Тот со святыми отцами Никейского собора положил закон людям; а ты, часто собираясь с новыми отцами, нашими епископами, с великим смирением советовался с ними, как уставить закон сей среди людей, недавно познавших Господа. Тот покори́л Богу царство еллинское и римское; а ты, блаженный, то же сделал в России; ибо как у тех, так и у нас уже Христос именуется царем. Тот с матерью своею Еленою утвердил веру, когда принес крест из Иерусалима и разослал части его по всему миру своему; а ты утвердил веру с бабкою своею Ольгою, прине́сши крест из нового Иерусалима, града Константинова, и поставив его на земли своей. И, как подобного Константину, Бог соделал тебя участником единой с ним славы и чести на небесах.

Добрым свидетелем твоего благоверия, о блаженный, служит святая церковь Пресвятой Богородицы Марии, которую создал ты на основании правоверия, в которой лежит ныне и мужественное тело твое, ожидая трубы архангельской. Весьма добрым и верным свидетелем служит сын твой Георгий (Ярослав), которого сотворил Господь преемником по тебе на престоле. Он недоконченное тобою окончил, как Соломон предприятия Давидовы, создал дом Божий великий и святой, в честь Его Премудрости, на освящение твоему граду, и украсил его всякими украшениями.

Встань от гроба твоего, честная главо! Встань, отряси сон! Ты не умер, но спишь до общего всем восстания. Встань, ты не умер. Не свойственно умирать тебе, когда уверовал ты во Христа, жизнь всего мира. Отряси сон, возведи очи и посмотри, как Господь, сподобив тебя почестей небесных, не оставил тебя без памяти и на земле. Встань, посмотри на внуков и на правнуков твоих, как они живут, как Господь хранит их; как содержат они благоверие, тобою преданное, как часто посещают святые храмы, как славят Христа, как поклоняются Его имени. Посмотри и на город, сияющий величием, посмотри на процветающие церкви, посмотри на возрастающее христианство; посмотри на город, освящаемый и блистающий иконами святых, благоухающий фимиамом и оглашаемый святыми и божественными песнопениями. И видев сие все, возрадуйся, возвеселись, и восхвали благого Бога, строящего все сие.

Но ты уже и видишь, хотя не телом, но духом. Господь дает тебе видеть все сие. — Итак, радуйся и веселись, что семена веры, тобою посеянные, не иссушены зноем неверия, но орошены дождем Божия благопоспешения, расплодилось изобильно. Радуйся, апостол между владыками, воскресивший нас, мертвых душою, ибо тобою мы ожили и познали жизнь, Христа. Слепы мы были от бесовского заблуждения, — но через тебя увидели свет

трисолнечного Божества; немые были мы, — но ты научил нас говорить, и ныне уже все мы, малые и великие, славим единосущную Троицу. Радуйся, учитель наш и наставник благоверия! Ты был одеждою нагим, питателем алчущих, прохладой для жаждущих; ты был помощником вдовицам, успокоением странников, покровом не имеющих крова; ты был заступником обижаемых, обогатителем убогих.

За сии благие дела, ныне получив возмездие на небесах, — блага, «яже уготована Бог всем любящим Его» (1 Кор. 2; 9), и насыщаясь сладким Его лицезрением, помолился Господу о земле твоей и о людях, над которыми ты благоверно владычествовал, да сохранит их в мире и благоверии, тобою преданном, да славится в них правоверие и да проклинается всякая ересь, да соблюдет их Господь Бог от всякой войны и плена, от глада, всякой скорби и напасти...

438. Незаходимая звезда, являющая солнце

В ужасном положении бывает иногда странник на пути. Ночь темная, непроглядная застигает его вдали от жилищ; он сбивается с дороги, не знает, куда идти; дождь льет на него без промежутка; холод проникает в кости и кровь его; буря с каждою минутою усиливается: несчастный изнемогает, и в отчаянии и ожидании смерти падает на землю... Понятно, какую милостию Божией почтет он ту минуту, в которую буря стихнет, дождь перестанет, и перед ним заблестит звезда, являющая солнце, то есть утренняя зарница, эта предвестница дня.

Подобную ночь духовную некогда провел почти весь род человеческий. Более пяти тысяч лет длилась она и держала в духовном мраке человека. Прислушайтесь, как описывает эту ночь царь и пророк Давид, говоря о народе еврейском: «Все сбились с дороги, все до одного негодны. Не стало добродетельного, нет ни одного!» Послушайте, как эту же ночь изображает святой Апостол Павел, говоря о язычниках: «Все люди осуетились умствованиями своими, и омрачилось бессмысленное их сердце... Называя себя мудрыми, обезумели... Обратили истину Божию в ложь, и поклонялись и служили твари вместо Творца» (Рим. 1; 21-25). Не ночь ли, в самом деле, была это? Не мрак ли это непроницаемый, среди которого неизбежны блуждания и помрачения мыслей, и всяческие неразумные деяния? Боготворя тварь вместо Творца, человек принимал призраки за действительность, ложь за истину... Каким же после сего благодеянием, какую неизреченною милостию Божией, в эту глубокую ночь заблуждений и отчаяния, явилась для рода человеческого та Звезда, которая воссияла среди мрака греховного и возвестила миру, что за Нею скоро взойдет Солнце духовное! Звездой этою была Препоблагословенная Дева Мария, преднареченная в предвечной тайне Божия Совета быть Материю Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, сего «Солнца правды и Света всему миру» (Ин. 9; 5). С какою поэтому

радостью христианин должен встречать день Рождества Пресвятой Богородицы! С какою любовью и благодарностью должен он взывать к Ней, переносясь мыслию к Ее колыбели: «Радуйся, Звезда, явившая нам Солнце! Радуйся, ибо рождение Твое радость возвестило всей вселенной!»

Но мало сказать о Матери Божией, что Она родила миру Спасителя мира; Она вместе с тем Сама стала Материю всего мира, особенно же мира христианского. На всем нашем жизненном пути Она доселе пребывает постоянною руководительницею нашею ко Христу Спасителю. Святая Церковь называет Ее Звездю незаходимою, а не временно только явившею нам Солнце; равным образом называет Ее столпом огненным, который наставляет сущих во тьме греховной, постоянно указывает на Христа и ведет весь род человеческий к высшей, святой, Богоподобной жизни.

Чтобы изъяснить нам неизреченно великое попечение Богоматери о людях, святая Церковь величает ее многими разнообразными именованиями. Она — дверь спасения; Она — молния внезапно души просвещающая; Она — гром, видимых и невидимых врагов наших устрашающая и в конец поражающая их. Она и мрак души разгоняет, и глубоко спящую совесть от сна смертного возбуждает. Она и на стропотном пути греха нас премудро запинаят — останавливает, и возгоревшийся в нас пламень страстей благодатно угашает. Она обременных напастями, скорбями и болезнями подкрепляет благодатным предчувствием благ жизни вечной, перед коими временные страдания — ничто! Она и самых ожесточенных и отчаянных из рова погибели нередко исхищает. Она и тлителя смыслов (развратителя наших помышлений — диавола) упраздняет и как у бесчеловечного мучителя отнимает у него начальство, или власть над телом нашим и душою. Сказать кратко: «Она творит всем спастися», ведя всех к свету Христову.

В Своем Матернем попечении о верных людях Пресвятая Богородица является неистощимым источником силы и благодати, изливая на нас блага духовные и телесные. И эти сокровища любви Своей Она обильно изливает на нас и прямо от Себя и через свои чудотворные иконы и через ангелов, и через людей, возбуждаемых Ею. Таким образом Пресвятая Дева более всех избранных Божиих источала и источает нам свои милости и чудотворения. И легко понять, почему это так. Во-первых, Она ближе всех к Первоисточнику Божественной силы и власти, Господу Иисусу, как Матерь Его, и Ей, как Царице неба и земли, покорны все создания, все силы и законы природы. Во-вторых, как Мать, Она более всех любит — и Бога, Сына Своего, и святую Церковь Его, которую Он стяжал кровию Своею. Дорога Ей слава Божественного Сына, дорого Ей и благостояние святой Церкви, Им основанной и искупленной. Всякий покаявшийся грешник есть приобретение для царства Сына Ее, и поэтому изводить людей из мрака греховного и к свету Христову составляет для Богоматери любимейшее дело и радость сердца Ее. Она изводит нас из мрака греховного и идет с нами и перед нами на всем пути христианской жизни, до самой могилы нашей. Она идет с нами и за гроб, светит нам и там, посреди сени смертной. (Такое верование всей

Церкви особенно ясно выражается в каноне на исход души). Она идет к самому престолу Судии, и там, как Мать о детях, ходатайствует о нас перед Божественным Сыном Своим. Прочитайте молитвы к Ней, написанные святыми угодниками, которые опытно на самих себе извели благодатные действия Богоматернего попечения, и вы поймете, почему они и во время жизни и в час смертный возлагали паче всего упование свое на Нее; вы поймете и то, почему они заповедали всем христианам упование свое возлагать на Нее же, как на Мать и Заступницу всего рода христианского. В одном из афонских монастырей есть превосходная греческая надпись к иконе Богоматери, в виде разговора Ее с Божественным Сыном; вот эта надпись:

Богоматерь: "Прими прошение Твоей Матери, Милостиве".

Господь Иисус Христос: — Чего просишь, Мати?

Богоматерь: "Людям спасения".

Господь Иисус Христос: — Они прогневали Меня.

Богоматерь: "Помилуй их, Сыне мой!"

Господь Иисус Христос: — Но они не обращаются.

Богоматерь: "Спаси их благодатию!"

Господь Иисус Христос: — Получат избавление.

Всем известно, что ничьих икон нет столько чудотворных, как икон Божией Матери. Одно перечисление их заняло бы несколько страниц.

Воистину, Она не только Мать Бога нашего, но и Мать всех христиан. Любя Сына Своего любовью беспредельною, Она вместе с сим любит беспредельно и достояние Его. — «Се Мати твоя» — изрек, умирая на кресте. Сам Господь наш Иисус Христос возлюбленному ученику Своему Иоанну, а через него Господь говорит ныне и каждому христианину: «се Мати твоя». Кто же не примет такой Матери? Кто не преклонится перед Нею? Мы все должны благоговеть перед Нею, любить Ее, подражать Ей в жизни, чтобы быть достойными детьми Ее.

Братия и сестры во Христе! С каким благодарным чувством должны мы торжествовать все праздники, установленные Церковью в честь и славу Пресвятой Богородицы! С каким благоговением должны мы предстоять и перед святыми иконами Ее и особенно перед теми, в которых проявлялась уже и проявляется чудодейственная благодатная сила Ее для нашего вразумления и спасения!... О, как несчастны те, которые, среди всех надежд на спасение при помощи Богоматери, не спасаются, не исправляются и продолжают пребывать во тьме греховной! Воистину жаль их глубоко! Среди христиан они напоминают собою те печальные деревья, которые и среди весны и всеобщего обновления природы стоят сухими, без всяких признаков жизни...

О, Владычице мира, Царица неба и земли! Не допусти нас, последователей Сына Твоего, до такого безнадежного положения! Не оставляй, ни на единую минуту не оставляй нас без Твоего Богоматернего попечения! Среди мрака греховного, мы — путники земли — паче всего на Тебя надеемся, Тобою хвалимся и Тебе из глубины души вопием: радуйся,

Звездо, явившая и являющая нам Солнце духовное, Христа Спаса нашего! Радуйся, Владычице, всех помощи, радости, и покрове, и спасение душ наших!..

439. Что такое лития?

Лития буквально значит — усердное общественное моление. Это древний христианский обычай. Еще в первые века Христианства, во время великих общественных бедствий, например — голода, повальной болезни, землетрясений и проч., люди выходили из церкви с хоругвями и образами и всенародно, проходя по улицам, по полям, молили Бога об избавлении от постигшего бедствия. Так водится и теперь у нас, на Руси православной.

Лития в сокращенном виде бывает и на праздничной всенощной. Это именно та часть вечерни, когда священнослужители с певцами выходят в притвор церковный. В древние времена в притворе стояли оглашенные (готовящиеся ко святому крещению) и кающиеся (те, которые несли епитимию за грехи свои); в чувстве глубокого смирения верующие выходят из храма в притвор и здесь, на месте кающихся, приносят свои молитвы Господу. После праздничных стихир (песнопений) диаконом, а если диакона нет, то самим священником, возглашаются усиленные моления ко Господу, чтобы Господь Бог спас и благословил весь мир, даровал ему Свою милость и щедроты, чтобы возвысил силу христианскую, и послал нам богатые Свои милости — не за какие-нибудь наши заслуги, потому что мы — грешные люди — никаких милостей Божиих не заслужили, — а по молитвам Пресвятой Богородицы, силою честного и животворящего Креста, ходатайством честных небесных Сил бесплотных и всех святых, начиная от святого Пророка и Предтечи Господня Иоанна, выше которого не было между рожденными, по слову Самого Спасителя, и оканчивая тем угодником Божиим, которого имени посвящен храм. На сии прошения, возглашаемые диаконом или священником, певцы отвечают особо умильным, многократным «Господи помилуй». Слушая внимательно эту ектению и имена святых Божиих, всегда близких душе христианской — первых Апостолов, трех Святителей и вселенских великих учителей, и святого отца нашего Николая, архиепископа Мирликийского чудотворца (так любимого всею православною Россиею), наконец, святых Кирилла и Мефодия, наших славянских просветителей и учителей, первых переводчиков Священного Писания на родной нам язык, наших родных русских святых, которых нетленные мощи почивают на всех концах России, — мы чувствуем в сердцах наших, что все мы, весь мир христианский составляет одно родное семейство Божие, соединенное любовью, и все вместе единомысленно ко Господу молятся — и те, которые живут, и те, которые уже давно отошли к Господу, но которых память, как святых, живет и будет жить на земле до конца веков. — Помянув святых Божиих, молимся многомилостивому

Господу, чтобы услышал и нашу грешную молитву, и нас недостойных помиловал... Затем молимся о благочестивейшем Государе нашем, чтобы дал ему Господь победу на всякого врага и супостата (противника), молимся о всем царском Доме, как ближайших сотрудниках Государя в великом деле управления царством, молимся о нашей высшей духовной власти — Святейшем, Правительствующем Синоде, о своем Архипастыре, наших духовных отцах, о всякой душе христианской, скорбящей и озлобленной и потому наиболее нуждающейся в милости и помощи Божией; молимся о нашем святом храме, нашем городе или селении и о всех живущих в нем, чтобы Господь Бог умирил и устроил весь мир, чтобы везде было спокойствие и порядок, чтобы святые Божии христианские Церкви (общества) крепко стояли в православной вере; молимся о спасении и помощи для тех, которые с усердием и страхом Божиим трудятся в распространении христианской веры и Божия слова; молимся о тех, которые посланы в другие места, в чужие страны, и которых теперь с нами, в доме Божием, нет, молимся об исцелении в немощах лежащих, о упокоении и блаженной памяти и оставлении грехов всех умерших отцов и братий наших, православных христиан, которые почивают сном смерти близ нашего святого храма, и повсюду, по всему свету, — молимся о избавлении плененных, находящихся в неволе (например, в плену у турок), о братьях наших, которые на службах находятся, которые служат и служили тут, в нашем родном святом храме; обо всех скажем все: «Господи помилуй!» — повторяется сначала сорок раз, потом тридцать, затем пятьдесят и наконец — дважды по трижды.

Не правда ли, братие, какая это прекрасная молитва! Она обнимает всех ближних наших — богатых и убогих, огорченных и скорбящих, больных и бедных, служащих и работающих, и наконец, впадших в неволю, для которых нет другого спасения, как только от единого Бога... Как, при этих трогательных словах, сердце каждого христианина не согреется любовью ко всем своим ближним!..

"Услыши нас, Боже Спасителю наш, — молится дальше священник, — упование всех концов земли и сущих в мори далече, и милостив, милостив буди, Владыко, о гресех наших и помилуй ны". — На Тебя, Боже, надеемся все мы люди, и те, которые живут во всех краях целого света, и те, что плавают по далеким морям!.. О, это истинная правда! Тот, кто не привык перед Богом колен и главы преклонять, пусть тот отправится по морю, да пусть там подует ветер, загремит и зашумит буря, закипит море волнами, пусть увидит тот, кто Бога не знает, как самый большой корабль или пароход качается по волнам морским словно скорлупка ореховая, и каждая волна грозит потопить его со всем, что есть на корабле, тогда и сей маловер смирится перед Богом, и он падет на колена, подымет очи и руки к небу, — он, который никогда не молился, теперь будет молиться со слезами, будет молиться, потому что увидит смерть лицом к лицу, убедится, что тут не

поможет ему его мудрость, его сила, а помочь может лишь один Всемогущий Милостивый Бог...

Вот еще последняя великая молитва, перед которою возглашает священник к предстоящим: "Мир всем, преклоните главы ваши перед Господом!" — "Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже наш, молитвами Всепречистой Владычицы нашей Богородицы... и всех святых, — благоприятну сотвори молитву нашу, даруй нам оставление прегрешений наших, покрой нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякого врага и супостата, умири нашу жизнь, Господи, помилуй нас и мир Твой, и спаси души наши, яко благ и человеколюбец". Какая чудная и эта молитва! Боже, покрой нас кровом Твоих крыл, как птица покрывает своих птенцов, удали от нас всякого врага и противника, сделай мирною, спокойною нашу жизнь, Господи, помилуй и нас, и весь мир Твой, и спаси наши души. После этой молитвы певцы поют: аминь, и все идут из притвора во храм, к столу, где уготовано пять хлебов, пшеница, вино и елей для благословения. — Это опять прекрасный и поучительный обряд, сохранившийся от первых веков христианских. Он совершается только в нашей Православной Церкви, а в латинской церкви его нет. Так было в первое время нашей святой веры, когда Христиане сходились в церковь на всенощное богослужение, молились, пели, плакали по умершим братьям мученикам, а потом сами, утомленные, садились за стол, за которым все были равны — и богатые, и бедные, и князья, и нищие. Тогда священник освящал хлебы, елей и вино, и все вкушали от них. Так и теперь священник, вспоминая чудесное насыщение Спасителем пяти тысяч народа пятью хлебами, призывает Божие благословение на пять хлебов, пшеницу, вино и елей и молит Бога, чтобы Он умножил сии дары в Церкви Своей святой и во всем мире, и чтобы освятит вкушающих от них верных Своих. И мы с благоговением вкушаем частицы сих благословенных хлебов, а елеем священник крестообразно помазывает нам чело, во имя Отца, и Сына и Святого Духа, когда мы потом, во время канона, целуем святое Евангелие или икону праздника.

Есть еще и другие литии в составе наших служб церковных, например, лития в конце литургии, в память усопших, совершаемая по заамвонной молитве; лития в память их же, по отпуске вечерни и утрени; лития в храмовый праздник с крестным ходом кругом храма, или вокруг всего монастыря, с чтением Евангелия, ектениями и осенением крестом народа на всех четырех сторонах храма или монастыря; лития для освящения воды в колодце, в реке, для освящения посевов в поле. Все они полны духовного умиления и располагают сердце к усердной молитве.

440. Установил ли Господь в Своей Церкви священноначалие?

Никакие люди на свете не могут существовать без начальства и управления. Зло везде есть безначалие и многих бед вина, говорит святой

Иоанн Златоуст. Посему и Господь Иисус Христос постановил в созданной им церкви начальство. Это ясно видим из следующих слов святого апостола Павла к коринфянам: «Овых убо положи Бог в Церкви первее Апостолов, второе пророков, третье учителей, потом оже силы, таже дарования исцелений, заступления, исправления, роди языков. Еда еси Апостоли, еда еси пророцы; еда еси учителя» (1 Кор. 12; 28-29). То же видим из слов того же святого Апостола к евреям: «Повинуйтесь наставником вашим и покаряйтесь» (Евр. 13; 17), — ибо покорность и повиновение всегда должно оказывать какой-либо власти, какому-нибудь начальству. Таковое начальство святая Православная Церковь всегда признавала у себя за несомненное. Святитель священномученик Климент, папа Римский, муж апостольского времени, говорит: "Братия! не могут быть высшие без низших, ни низшие без высших. Возьмем свое тело: голова без ног ничего не значит, равно и ноги без головы, и самонаименьшие члены в теле нашем нужны и полезны для всего тела. Между тем все они согласны и соблюдают подчиненность для здравия целого тела. Итак, да будет здраво все тело наше во Христе Иисусе, и да повинуются каждый ближнему своему соответственно степени, на которую он поставлен благодатию Его". Святитель Василий Великий говорит: "Церковное управление не явно ли и не безпрекословно ли производится Духом; той бо, сказано, даде Церкви первее апостолов, второе пророков; третье учителей, и прочее, ибо сей чин установлен с разделением даров Духа". Григорий Богослов говорит: "Как в теле иное начальствует, а иное состоит под начальством и управлением, так и в церквах Бог поставил, чтобы одни, для кого сие полезнее, оставались пасомыми и подначальными, а другие были пастырями, учителями к совершению Церкви". В другом "Слове" тот же святой Богослов говорит: "Воззрите на небо горе и на землю низу. Все устроялось по порядку и устроялось словом, хотя все могло быть произведено вдруг, как нечто единое... Порядок и в церквах Господь распределил, чтоб одни были пасомые, а другие пастыри, одни начальствовали, а другие были подначальными, кто составлял как бы главу, кто ноги, кто руки, кто глаз, кто иной из членов тела, ибо все «едино тело есмы о Христе, а по единому (Христу) друг другу уди» (Рим. 12; 5). Один начальствует; а другой управляется... Не сомневайся в этом, потому что сие говорит Павел. И овых убо, сказано, положи Бог в Церкви первее Апостолов, второе пророков, третье пастырей и учителей. Будем, братие, уважать и соблюдать сей порядок, пусть один начальствует и получает честь, а другой оправдывается своим служением". То же самое говорит святой Иоанн Златоуст: "Как на воинствах не вси во едином виде воинствуют, но в различных чинех, такожде и в Церкви, един убо в учителя чину, иные же в ученика, а иные в невежды".

Эти свидетельства четырех великих святых Церкви несомненно показывают, что Святая Христова Церковь имеет и всегда действительно признавала в себе свое собственное, отличное от гражданского, начальство. Посему и писатель "Большого Катехизиса", показывая, что такое есть

Церковь Божия, между прочим, говорит: "Церковь Божия есть собрание всех верных Божиих, иже суть под единою главою, и под правлением совершенных святых, от него поставленных, т.е. рукоположенных, ибо слово "поставленный" значит то же, что "рукоположенный", "посвященный", как то ясно можем видеть из слов святого апостола Павла: «Внимайте убо себе и всему стаду, в немже вас Дух Святыи постави епископы» (Деян. 20; 28). Здесь под словом "постави" очевидно, должно разуметь "рукоположил", "посвятил". Итак, нет сомнения, что Иисус Христос действительно постановил в созданной им Церкви свое духовное начальство, отличное от начальства гражданского.

Начальство в истинной Христовой Церкви, обыкновенно называется "иерархией" (священноначалием) и состоит собственно из трех степеней или чинов: епископов, пресвитеров иереев (священников, попов) и диаконов. Святой Дионисий Ареопагит говорит: "При церковническом священноначалии троическо есть разделение. Божественный священноначальник (епископ) чин, священников... и диаконов". Святитель священномученик Климент, епископ Римский, говорит:

"Первосвященнику свое дано служение, священником свое назначено место и на левитов (диаконов) свои возложены должности". Святитель Игнатий, когда говорит о лицах, начальствующих в Церкви, то упоминает только о трех степенях, не более. Так в Послании к Траллианам он говорит: "Иже без епископа и пресвитеров и диаконов что-либо творит, таковый оскверняется совестию". И в Послании к Филаделфийцам святитель Игнатий утверждает, что в иерархии Христовой Церкви три степени, и сии степени установлены по воле Господа Иисуса Христа. Он говорит: "Христос есть радость вечная и твердая наипаче тем, иже едино суть со епископом и со пресвитеры и со диаконы, вчиненными волею Бога Отца чрез Господа Иисуса Христа". Симеон Солунский пишет: "Хиротонисуемые в три чина разделяеми суть: во епископа, пресвитера и диакона". То же говорит и "Кириллова книга": "Христос Апостолов своих освяти хиротониею, еже есть руковозложением... А Апостолы паки епископов освятиша: «Тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, и отпустиша их» проповедати Слово Божие (Деян. 13; 3). А епископы паки попов, как пишет: «Рукоположша им пресвитеры на вся церкви, помолившася с постом, предаста их Господеву» (Деян. 14; 23). Правда, в Церкви есть, кроме епископов, митрополиты и пр., но они не составляют новых степеней в церковной иерархии, а означают на той же степени некоторое преимущество друг пред другом, для соблюдения порядка и подчиненности в церковном управлении. Это видно из того, что святые Соборы называли всех архиереев одним именем епископа, не исключая и патриархов, ни Иерусалимского, ни Антиохийского, ни Александрийского, ни Константинопольского, ни Римского. Равенство всех званий епископской степени видно из толкования на правило 39 Карфагенского Собора, где читаем: "Святительский сан един есть и тойжде на всех. И не наречется сей убо совершен святитель, ин же

несовершен святитель, но все равны святители, все епископы, как и благодать Святаго Духа равно приемше. Епископ же, иже в митрополии, яко первое имея седалище, того ради и с приложением наречется епископ митропольский, рекше митрополит. Митрополия же мати градом сказуется. Митрополит же матере градом епископ, рекше старейшего града в той области". Итак, несомненно, что в истинно Христовой Церкви есть начальство, и состоит оно из трех степеней: епископов, пресвитеров и диаконов.

(Из книги "Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь")

441. Пустынный – умиротворитель князей (Великий избранник Божий преподобный Сергей)

Великий избранник Божий преподобный Сергей дарован был Богом земле Русской в такое тяжкое время, когда татары заполнили почти все пределы ее, когда междоусобия князей доходили до кровавых побоищ, когда эти усобицы, неправие, татарские насилия и грубость тогдашних нравов грозили русскому народу совершенной гибелью. Смутное, тревожное было то время. Читая летописные сказания, то и дело встречаешь известия, что такой-то князь поехал в Орду добывать себе титул великокняжеский, другой разорил или совсем отнял удел соседа, третий подговорил Литву или тех же татар идти ратью на Москву... Кровь лилась потоками в этих ссорах и раздорах княжеских, и только мудрое, властное слово святителей да таких великих подвижников, как преподобный Сергей, удерживали князей, и то не всегда, от этих гибельных усобиц и кровопролитных войн. Так, есть сведения, что еще в малолетство Донского героя, при жизни Великого князя Иоанна Иоанновича в 1358 году, преподобный Сергей путешествовал в свой родной город Ростов, чтобы уговорить Ростовского князя Константина Васильевича признать над собою власть Великого князя Московского. В 1363 году мы видим святого игумена опять путешествующим в Ростов. Думают, что преподобный Сергей приходил в Ростов не на богомолье только, но имел еще поручение убедить старого Ростовского князя ничего не затевать во вред Великого князя Московского. Действительно, мы видим, что князь Константин обязался после сего быть в совершенной зависимости от Великого князя Московского. Прошел год, и пустынный — примиритель князей, снова должен был отправиться в путь, на этот раз уже в Нижний Новгород. Дело было так. Брат Суздальского князя Дмитрия Константиновича, Борис Константинович, не захотел признать власти Московского князя и самовольно захватил у брата Нижний Новгород. Дмитрий Суздальский жаловался на него Московскому князю. Не желая прибегать к кровопролитию, Великий князь просил святителя Алексея послать преподобного Сергия в Нижний, чтобы вызвать Бориса в Москву.

Сергий исполнил послушание, но Борис не послушался его и в Москву не пошел. На увещание Сергия он отвечал, что князей судит только Бог, что он знает только хана, который утвердил за ним Нижний Новгород, и больше не желает подчиняться никому. Приходилось смирать гордого князя более строгими мерами. По данной от митрополита власти преподобный Сергий затворил все храмы в Нижнем. Богослужение прекратилось. Борис вынужден был покориться, тем более, что из Москвы под начальством его брата, Димитрия Суздальского, пришла сильная рать. И Борис вышел навстречу брату с повинной. Это было в 1365 году.

Особенно много хлопотал из-за великокняжеского ярлыка Тверской князь Михаил Александрович. Он не раз путешествовал в Орду, не раз нападал на пределы московские; два раза он поднимал против Великого князя Димитрия Ольгерда Литовского. Думают, что умиротворению Тверского князя с Московским содействовал своим благодатным словом игумен Радонежский. Другой беспокойный сосед Московского князя был Олег, князь Рязанский. Хитрый и вероломный, он не раз нарушал договоры, входил в сношения то с Ольгердом и Тверским князем, то с Мамаем и Тохтамышем. Великий князь не раз посылал к нему доверенных лиц с мирными предложениями, но Олег не хотел и слышать о мире. Тогда Великий князь призвал преподобного Сергия и лично просил его принять на себя труд убедить упрямого князя Рязанского к примирению. Поздней осенью 1385 года смиренный старец отправился, по своему обыкновению пешком, в Рязань. Его кроткие увещания смягчили сердце Олега, который чистосердечно открылся ему в своих замыслах и "взял с Великим князем Димитрием вечный мир и любовь в род и род". Этот мир впоследствии скреплен был семейным союзом: сын Олега Феодор взял за себя дочь Великого князя Софию Димитриевну.

Так, при неусыпном попечении и отеческом руководстве святителя Алексия и благодаря деятельному участию игумена Радонежского преподобного отца нашего Сергия, постепенно возрастала власть Великого князя Московского, а под ее знаменем стала постепенно объединяться и Русская земля, обессиленная раздорами удельных князей. Мало-помалу эти князья свыклись с мыслию о необходимости подчиниться власти Московского князя, а в народе пробуждалось сознание нужды сплотиться воедино, дабы общими силами сбросить с себя ненавистное иго татарское. Бог знает, могли бы достигнуть какого-нибудь успеха в этом великом деле Великий князь Московский, предоставленный самому себе, без содействия Церкви в лице таких святых мужей, исполненных Духа и силы, каковы были угодники Божии — митрополит Алексий и Богоносный Сергий, игумен Радонежский. Лишившись в святителе Алексие отца и благодетеля, князь Димитрий всей душою расположился к смиренному игумену Радонежскому. В нем он нашел мудрого советника и теплого молитвенника; к нему не раз обращался за помощью в делах государственных, его приглашал быть восприимником от купели Святого Крещения детей своих, Юрия и Петра.

Преподобный Сергей присутствовал при кончине и погребении угасшего во цвете лет Великого князя Димитрия Иоанновича (он умер в 1389 году, 19 мая). В его прекрасном по духу христианскому завещании нельзя не ощущать веяния духа Сергиева. "Вы, дети мои, — говорил благочестивый Князь, — живите за одно, а матери своей слушайтесь во всем. Кому что даст она, то тому и есть; дети мои из воли ее не выйдут... Который сын не будет слушаться матери своей, на том не будет моего благословения... Вот, я отхожу к Богу, и вас поручаю Богу и матери вашей: под страхом ее будьте всегда... Бойтесь Бога, бояр своих любите, будьте приветливы ко всем слугам своим. А вы, бояре, знаете мой обычай и нрав, я родился у вас на глазах, при вас я возрос, с вами ходил на врагов, с вами свою отчину защищал... Я любил вас и детей ваших, с вами делил и радость, и горе... Вспомните, что говорили вы мне всегда: на службе тебе и детям твоим мы должны сложить и свои головы... Будьте же верны слову своему, послужите же Княгине моей и чадам моим, повеселитесь с ними в их радости, не оставте их и во время скорби..." Так говорил умирающий Донской герой; а в своей духовной грамоте он навсегда заповедал своим детям и потомству своему, чтобы после отца наследовал великокняжеский престол старший сын его, помимо других лиц, старших в роде, и таким образом установил новый порядок престолонаследия, не допускавший никаких споров и притязаний со стороны братьев усопшего Великого князя. И вот, охранение этого столь важного постановления, которому не только Москва, но и вся Россия навеки обязана укреплением единой самодержавной власти, было вверено Промыслом Божиим не иному кому, как великому печальнику земли Русской преподобному Сергию! Его драгоценная для нас подпись украшает и скрепляет его великое по своему значению государственное законоположение, которому в 1889 году, 19 мая, исполнится ровно пятьсот лет...

442. В поучение взрослым детям

Любовь к родителям Господь вложил в сердце даже таких людей, которые живут в диком состоянии. Но что говорить о людях? Посмотрите на пчелок: они не покидают свою матку даже тогда, когда она уже не может для них ничего делать и, искалеченная или больная, падает на дно улья. Нельзя смотреть без сочувствия, как эти Божии мушки всеми силами стараются поднять свою матку со дна кверху: они спускаются, цепляясь одна за другую, на дно улья и образуют из себя лестницу в надежде, что матка по этой лестнице поднимается наверх, где ее ожидают самые усердные услуги. А если она так обессилела, что не может выбраться оттуда, то при ней остаются несколько пчелок с медом, которые кормят больную матку и согревают ее, прижимаясь к ней. И трогательно бывает видеть, как эти усердные дети не покидают матку свою даже тогда, когда она умрет: они машут над ней

крылышками, как бы стараются оживить ее, и только тогда, когда увидят, что все напрасно, — с жалостным жужжанием улетают от нее. Смотря на это, невольно подумаешь: подите сюда вы, разумные люди, поучитесь у этих маленьких созданий не только их уму-разуму, их трудолюбию, бережливости, их любви к своим деткам — молодым пчелкам-выводкам, но и подивитесь их любви к матке их, поучитесь у них этой добродетели.

Но ведь мы не животные, не дикари какие-нибудь, не язычники, Бога неведущие. Нам сказал Господь Бог: «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли». Много-много нам писали о той заповеди великие учителя ветхозаветные, много поучали нас этой заповеди святые Апостолы и всегда учила и учит Святая Мать наша, Церковь Православная. Она учит нас, что кто почитает отца и мать, тому Господь ниспосылает Свое благословение и долгую жизнь, а кто не исполняет сей святой заповеди, того постигает Божие проклятие. Вот как поучает о сем премудрый Иисус сын Сирахов: «Чтый отца, — говорит он, — очистит грехи». Что это значит? А это значит вот что: Господь так высоко ставит любовь детей к родителям, что Он прощает нам грехи наши, если мы всей душой любим наших родителей, если усердно служим им в их немощах и старости, если для них не жалеем ничего, что только есть у нас.

И слава Богу, есть много таких христиан, у которых любовь к родителям достойна удивления. Бывают случаи, когда отец или мать болеют по несколько лет, в болезни делаются нетерпеливыми, крайне требовательными и злыми. В моей долголетней пастырской практике, рассказывает один священник, я видел такой случай. Отец, пораженный многолетним недугом, был нестерпимым мученьем для семьи. Он клял детей и внучат, злословил с утра до вечера, только и отдыхали они душой, когда были в работе, в поле или на гумне, а когда возвращались домой после целодневного труда, отец не давал им заснуть своим злословием и проклятиями. Мало того, в своей болезни он требовал себе водки и пил ее, как воду. Ему не давали, просили, умоляли его, — но он, как сумасшедший, всех бил и кусал зубами: бери, где хочешь, денег, продавай последнюю мерку хлеба, неси последний лоскут в заклад, а отцу давай каждый день вина, сколько захочет... Так лишились эти несчастные люди и скота, и всего и стали кругом в долгах. Наконец-то Господь разрешил грешную душу старика от тела. И что же? Добрый сын и невестка, столько терпевшие от него в продолжении целых шести лет, горько плакали по нем на похоронах. "Мне отрадно было, — говорил сын, — когда отец меня и бил, и бранил; ведь это не он меня бил, — болезнь у него такая была; а он все же был мне отец, и какой еще добрый отец, пока Господь не попустил на него эту болезнь". Вот не вымышленный, а действительный пример той любви к родителям, которой поучает Иисус сын Сирахов. И слава Богу, немало таких примеров можно указать среди нашего доброго русского народа. Хотя он и малограмотен, хотя, может быть, и не читал книги Премудрости

Иисуса сына Сирахова, но исполняет его слово на деле: «Бойся Господа, почитай отца, и яко владыкам послужит родившим его» (3; 7). «Чадо, заступи в старости отца твоего, и не оскорби его в животе его. Аще и разумом оскудевает, прощение имей, и не обесчести его всею крепостию твоею. Милость бо отча (оказанная отцу) не забвена будет, и противу грехов присозиждется (зачтется) тебе. В день скорби твоея воспомянет тя, как лед от зноя, тако растают греси твои» (3; 12-15). «Делом и словом чти отца твоего и матерь, да найдет ти благословение от них» (3; 8).

Знает наш православный народ и то, какая сила в благословении отца и матери, и какое горе, если вместо благословения постигнет родительское проклятие. Сам Господь указал еще в Ветхом Завете на важность благословения отца перед смертью, и у нас существует добрый обычай, что родители на смертном одре благословляют своих детей. Только у тех, которые потеряли веру в Бога, нет этого святого обычая. Оставив веру, они живут как животные, и часто бывает у них, что доброго отца или добрую мать их недобрые дети обижают всячески: не только не слушают их, но и помыкают ими как своими работниками, кричат на них, повелевают ими, морят их голодом, не дают им, хотя бы и могли давать, ни одежды, ни обуви, — родители не смеют отрезать себе ломоть хлеба, выпить молока, живут у детей своих — точно в тюрьме, да и хуже тюрьмы. Бывают и такие: отец из сил выбивался, работал, построил домик, развел скотинку, во всем отказывал себе и, наконец, женил сына. Но лишь только женил, невестка начинает ссориться со стариком, делает ему всякие пакости, кричит на мать-свекровь: "Я хозяйка, а не ты!" — А сын все слышит и — ни слова жене... И чем дальше, тем хуже для стариков. Дождались бедные и того, что сын говорит отцу: "Тебе бы, отец, взять суму да идти по миру, если уж тебе работать не под силу". И слезами заливаются старики, но голод — не свой брат, идут побираться они в чужие люди, горько жалуясь на свою судьбу... "Ах, если бы нам хотя погреться на той печи, которую мы вылепили своими руками! А мы мерзнем вот, на улице..." И придет праздник, а сын не зовет отца в свой дом, не спросит его: есть ли у него чем разговесться на Пасху?

Видали ли вы, православные, таких детей среди вас? А может быть, у вас есть и соседи такие? Тогда прочитайте им мое слово о той матке пчелиной, которая упала на дно улья, и о том, как детки ее, маленькие, слабенькие мушки Божии, не покидают ее до последнего издыхания, и по смерти еще плачут над нею. Прочитайте им вот это премудрое слово Иисуса сына Сирахова: «Благословение бо отчее утверждает дома чад, клятва же матерняя искореняет до основания». И дальше затем: «Не славися в бесчестии отца твоего, несть бо ти слава бесчестие отца твоего» (3; 9, 10). «Коль хулен оставляяй отца, и проклят Господем раздражаяй матерь свою» (3; 16). С какою приятностью будешь есть ты, негодный сын, твой хлеб, когда вспомнишь, что отец твой в чужом углу голодный сидит? Что ж у тебя за душа, ужели покойна твоя совесть, когда ты натягиваешь на себя теплую шубу и сапоги, а твой отец и твоя мать — босы и не знают, чем прикрыться,

чтобы пойти в Божий дом и заплакать, пожаловаться Богу на тебя? — Но все их слезы упадут на тебя, и знай, что не пустое слово сказано: проклятие матери разоряет дома чад до основания, — это ведь слово Божие! Не забывайтесь в своем богатстве и достатке, слезы и проклятие отца и матери — это грома небесные, которые в черных тучах висят над тобою и целым родом твоим!

Но, слава Богу, братие, таких детей мало у нас на Руси. И дай Бог, чтобы таких никогда и не родилось на Русской земле. Наши русские сердца — сердца добрые. Нас воспитала добрая, кроткая мать, наша Святая Церковь Православная. Правда, бывают такие выродки, но, слава Богу, что немного их. А отчего бывают? Оттого, что родители часто бывают уж слишком добры для детей, сызмала балуют их, ни за что не наказывают, не водят их в церковь Божию, не учат Божию Закону, и живут-растут такие дети в темном невежестве, и делаются жестокосердыми для своих же родителей. Лучше, други, держать детей строже и учить их всему доброму, — и прежде всего и паче всего Закону Божиему!

(Из галицкого издания "Наука" за 1886 г.)

443. Письма к болящему другу

Сии письма одного благочестивого купца (М.Г. Бреусова, скончавшегося в 1862 году) были писаны им к своему болящему другу и к печати, конечно, не предназначались. Но по своему теплому сердечному чувству, по глубине и верности истинно-христианского взгляда на болезнь могут доставить немалое утешение всякому болящему христианину, почему и предлагаем их нашим благочестивым читателям.

1.

Друг мой! Я получил дорогой привет чрез вашего доброго знакомого. Разговор с ним уяснил мне ваше настоящее прискорбное настроение и в то же время показал, что за прекрасное сердце у вашего знакомца, и я радуюсь за вас, что при вашем болезненном состоянии вы можете отдохнуть душой в беседе с таким человеком. Но так как человек чаще остается один сам с собой и при нездоровии легко подчиняется грусти, то что нужно бы сделать тогда для облегчения волнующегося духа?

Мне кажется, в эти грустные минуты надо припомнить себе, что тоска есть чувство врожденное человеку, и не есть болезнь, а стремление души к своему Небесному Отечеству и к Источнику жизни нашей — к Богу; надо вспомнить близкое к нам присутствие Божие; надобно сознать, что в грусти нашей любовь Божия говорит нашему сердцу, — и тогда сейчас же придет молитвенное расположение, и туча скорби разрешится благодатным дождем слез умиления, благодарности, благоговения и беспредельной преданности воле Божией. Надобно беречься только, чтобы грусть не переходила в уныние, и при первом ощущении ее возрастающей силы нужно поспешить с

благодарным излиянием к Богу за жизнь, за свет, за пищу, за Промысл Его в разных случаях жизни. Нужно вспомнить, что каждая минута нашего существования есть чудо благодати Божией к нам; нужно всей душой почувствовать, что в грехах наших Господь не карает нас, а посылает чувство раскаяния и этим как бы еще более приближает нас к Себе, и как добрый наставник за руку привлекает своего питомца, говоря: "Видишь, как тебе было горько после греха! Не делай же этого больше, не огорчай и Меня, и себя. Примиримся! Не бойся, Я буду с тобою, не грусти, Я не оставлю тебя, старайся быть добрым и надейся на Меня. Твое будет намерение, а исполнение Я беру на Себя. Я недаром за тебя умер..." Друг мой! Эти несколько строк — не совет и не наставление, а простое размышление на сделанный мною самому себе вопрос: что мне делать, ежели я буду грустить без видимой причины, и что бы значила такая грусть? Всем сердцем желаю вам здоровья и помощи Божией во всех ваших намерениях. Вечно преданный вам...

2.

С тоскующим духом пишете вы мне, что болезнь ваша усиливается, грозит, а я, признаюсь, я больше радуюсь, нежели скорблю, о вашем нынешнем положении. Когда скорби, болезни и страх загробной участи смущают нас, тогда близ нас Господь Милосердый и Заступница наша крепкая, Пречистая Матерь Божия. Молитесь Богу и вникните лучше в вашу душу. Не болезнь и не страх смерти и желание жизни волнует нас, а привычки светские и грехи наши не дают душе нашей полной возможности предаться во всем воле Божией и лететь к Тому, Кто простирает к нам святые Свои объятия со словами любви и прощения, — к Небесному, доброму, благому, бесценному нашему Отцу, Искупителю и другу нашему, готовящему нам истинное Царство и блаженство вечное в обителях Своих, возле Себя и в обществе святых избранников Своих. С нашей стороны нужно только позаботиться, чтобы сколько можно достойнее приступить к святому соединению с любящим нас всею силою Божественной любви, пострадавшим для спасения нашего Господом Иисусом Христом.

И вот я ставлю себя на ваше место, ложусь на одр болезни и, может быть, смерти. Боюсь вечности; тяжело чувствую страдания тела; с тоской безнадежной гляжу вокруг: пустота, слова безотрадные, услуги, правда, внимательные и усердные, трогающие сердце, — но недостаточные дать покой и помощь унылой душе... Требовать, просить больше того, что для меня делают, напрасно; все делается, что могут делать люди, разделяющие заботы свои между ежедневными обязанностями и исключительным моим положением...

Но ожидая завтра, я прошу к себе священника для совершения надо мною Таинства Покаяния. Вся прошедшая жизнь моя быстро проносится в моем воображении, со всей ясностью и полнотой действительности. Мысленно оглядывая ее течение, я глубоко сознаю свое ничтожество, сознаю злоупотребление великих дарований Божиих, особенно ума, бесценного,

Божественного дара, который я вместо прославления Божия извратил, сделал хитрым и кичливым и употребил как орудие для прикрытия и украшения низких, богопротивных плотских вожделений и падений моих...

А когда, бывало, совесть обличала мои преступные деяния, я с бесовским искусством извинял их и без страха шел от греха ко греху разными видами блуда, осуждения, гордости, чревоугодия, несоблюдения праздников, постов и ожесточением сердца, не чувствующего никакого расположения к покаянию, к молитве... Как часто в своих житейских сношениях я отличался неуважением к старшим и суровым обращением с младшими, или бесстыдной холодностью! Как часто помрачал себя ветренным и блудным помышлением в храме Божиим во время совершения Божественных служений, забывая святость великой и страшной Жертвы, не боясь бесценных Тела и Крови Агнца закланного, приносимых Богу Отцу за спасение отдающейся диаволу, оскверненной души моей! С непостижимым ослеплением к собственной участи я безумно губил соблазном и ближним моих, увлекая их в бездну тяжких грехов, доводя их до тяжких болезней и, может быть, преждевременной смерти и вечной гибели... И при всем этом я хорошо замечал и презрительно пересказывал грехи чужие, которым много раз сам же был первым виновником; а своих грехов не смотрел и думал, что, помолясь один раз кое-как, сделаюсь уже праведником...

А что сказать еще о жестоком невнимании к нищим, меньшей братии Христовой, о своекорыстии и жадности, что сказать о пылком чтении соблазнительных книг, посещении праздных и гнусных увеселений, привычка к которым развивала во мне нерадение к своим обязанностям, побуждала в святые посты лишать себя исповеди и Причастия Святых Таин и выдумывать препятствия, происходящие от глупых светских обычаев? Что сказать о многих других грехах смертных, но забытых или помраченными очами моими невидимых в моей потемневшей, заглохшей совести? Все эти, и ведомые, и неведомые беззакония мои с плачем сердца передаю я духовному отцу своему, а вместе с ним еще и паче невидимо присущим при покаянии моем Богу Спасителю и Судии моему, Его Пречистой Матери и всем святым. С воплем сердца прошу разрешения их и с покорным смирением ожидаю от духовного отца наставления и епитимьи, какую внушит ему для меня совершитель таинства — Дух Святой.

Рассуждая при этом, что при моей болезни слабость сил моих не дозволит мне выполнить достаточную по грехам моим епитимью, я прошу духовного отца моего совершить надо мною таинство Елеосвящения, которое, по неизреченному к нам милосердию Божию, в случае болезни нашей или мало остающегося нам времени жизни благодатным действием Святаго Духа восполняет для нас недостаточность нашего покаяния (этому учит святитель Димитрий Ростовский в своем "Катехизисе").

Когда вы исполните эти святые, всеоживляющие и благодатно-радующие таинства, я смиренно прошу у вас, ради Бога, уделить моей грешной душе хотя малейшую частицу того божественного и сладкого,

трепетного нетерпения, тех чистых, святых слез покаяния, той ангельской легкости и радости в душе, с которыми вы будете ожидать пришествия к вам дорогого Небесного Гостя, Отца, Брата, Друга, Благодетеля, Жениха души вашей, с радостными объятиями приемлющего вас, как чадо Свое милое и любимое, облакающего вас одеждою нетления и святостью Небесного существа Своего; позвольте хоть мыслию повторить за вами: «Верую, Господи и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз!»

444. Восковая церковная свеча

Из всех бесчисленных растений на земле Господь избрал Себе для жертвы — хлеб от чистой пшеницы, вино от лозы виноградной, елей от маслины многоплодной и фимиам, ладан от древ благовонных, а от всех живых творений Своих благоволил Он избрать для храма Своего только воск от трудов пчелы-трудолюбивы, воск чистый, нежный, душистый, собранный с цветов благоуханных среди полей и лугов ароматных... И горит пред алтарем Божиим смиренная свеча из воску чистого, освещающая чистым, кротким светом святую храму Божию, и как много говорит она сердцу верующему! Она напоминает ему и Тайную вечерю Христову, совершенную в тишине ночной при свете светильников, и целоночные молитвенные собрания Апостолов и первенствующих христиан, собиравшихся в глубине подземных пещер (катакомб) и возжигавших множество свечей в знак усиленной, пламенной молитвы, в знак духовного веселия и радости. Она напоминает и уединенную, неусыпаемую молитву святых отшельников, напоминает и наше собственное Крещение, когда за нас, слабых младенцев, держала зажженную пред Богом свечу крепкая рука нашего восприемника, который и изрек за нас обет гореть для Бога светом чистой веры и сердечной любви ко Господу во всю нашу жизнь, на всю вечность. Тихо, незаметно сгорает свеча пред иконою; вот так же тихо, неприметно протекает и наша жизнь...

Воск — вещество мягкое, чистое; вот также должно быть мягко и чисто и сердце наше, чтобы отпечатлевались на нем заповеди Божии. Воск собирается пчелками с разных душистых цветков; так и ты, брат-христианин, со всего бери добрый пример, везде учишься добродетели, украшай свою душу делами, Богу приятными, да будет она чиста, да не будет в ней никакого лукавства, никакой греховной нечистоты. Вот, братие, как многому поучает нас эта скромная, тихо горящая пред Богом восковая свеча! Так пусть будет она столь же чиста, как чисто усердие того, кто возжигает ее! Пусть это будет избранный Самим Богом, освященный Церковью, назначенный правилами святых Апостолов чистый плод трудов пчелы-труженицы, а не какой-нибудь жир палых животных, не какой-нибудь церезин, стеарин, парафин и подобная им нечисть! Больно, братие мои, и говорить, а нужда

настойт сказать слово правды об этой нечисти, которой так часто оскорбляется ныне святыня храма Божия. Лет двадцать-тридцать назад никому и на мысль не приходило подделывать свечи церковные: лукавство и обман, бессовестный барыш и нажива не смели касаться предметов, которые выделялись для жертвы Богу, для храма Божия. А теперь... Господи Боже мой, до чего мы дожили! Знает человек, что Бога не обманешь, а не стыдится, не боится Страшного Суда Божия и выделяет, и заведомо продает для церкви Божией свечи из материала, церковными правилами строго запрещенного... Кого же ты думаешь обмануть, корыстный человек? Подумай, что ты делаешь? Ты оскверняешь святыню храма Божия такую свечой, ты оскорбляешь нашу Святую Мать, Церковь Божию, которая не приняла, строго запретила приносить к алтарю Божию что бы то ни было, кроме фимиама, чистого воска и чистого елея для лампад, а ты решаешься нарушать сии правила. И из-за чего же это? Скверного ради прибытка! И кто же это делает? Ты, именующий себя православным христианином! Для тебя видно ни правила церковные, ни святыня храма Божия, ни страх Божий, ни честь, ни совесть — ничего не значат: был бы барыш! Жалкий ты человек. Хоть бы ты не позорил имени христианского, а то всякий неверующий, тот же, например, жидовин, который привозит тебе церезин или парафин, скажет: "Какие это христиане? Они не боятся обманывать своего Христа и вместо чистой жертвы, Им заповеданной, приносят Ему в дар всякою нечистью, какую мы же им продаем! Лишь бы было им выгодно..." Так, брат мой, хулится ради нас, грешных, наша Святая вера Православная. Подумай же об этом и пожалей себя, свою душу, свое спасение, торговый человек!

А что сказать тебе, простодушный покупатель этих поддельных свеч? Что тебе-то за нужда покупать такие свечи и приносить их в Божию церковь? Почему ты не хочешь взять свечу тут же, в притворе церковном, у свечного ящика, а покупаешь ее где-нибудь в лавке, на базаре, где она нередко продается рядом с мылом, дегтем, сальными свечами и всякою нечистью? Скажешь: там свечи дешевле, а в церкви дороже. Так купи свечу помельче, но зато настоящую, из чистого воску, такую, какую святые Апостолы заповедали. Ведь Господу Богу нужно твое усердие и больше ничего. Ему и свеча-то твоя угодна только тогда, когда ты приносишь ее из чистого усердия. А если ты ставишь большую, но дешевую, нечистую свечу ради того, чтобы люди видели твое усердие, то ведь это грешно: это — одно тщеславие, грех фарисейский! Вспомни бедную вдовицу, о которой повествуется во Святом Евангелии: она положила в кружку церковную только две лепты, два грошика, — потому что больше-то у нее и денег не было; а слышишь, что Господь Милосердый сказал о ней: «воистинну, глаголю вам, яко вдовица сия убогая множае (больше) всех верже» (Лк. 21; 3). Тут же опускали в кружку и богатые, и опускали, конечно, не грошами, а сребренниками и даже златицами, но Сердцеведец видел, что они клали свою жертву не столько из усердия к храму Божию, сколько ради приличия, а, может быть, и ради тщеславия; могли бы и больше положить, да жаль было.

Потому вот Господь и говорит, что вдовица больше их положила. У нее больше было усердия, а Господу не нужна твоя большая, но нечистая свечка, а нужно твое чистое усердие. Подумай же, возлюбленный, как после этого грешно обманывать Его Милосердного, ставить пред ликом Его святым свечу нечистую только ради людского тщеславия! Бога, конечно, не обманешь, а святыню храма Божия такую свечою оскорбишь, правила, святыми Апостолами заповеданные, нарушишь, и будет тебе твоя дешевая, большая, но нечистая свеча только в грех и осуждение.

Еще в Ветхом Завете было сказано и заповедано: «И если кто приносит мирную жертву, исполняя обет, или по усердию ...то жертва должна быть без порока, чтоб быть угодною Богу: никакого порока не должно быть на ней; животного слепого, или поврежденного, или уродливого, или больного, или коростового... таких не приносите Господу и в жертву не давайте на жертвенник Господень» (Лев. 22; 21-22). А ты, православное чадо Нового Завета, ты, христианская душа, а не жидовин, приносишь к жертвеннику Господню не вола, не овцу, не козла, а только пяточковую свечу, но и тут выгадываешь, чтобы она тебе стоила не пять, а только три копейки! Кого же ты обманываешь, брат мой? Сущее твое — не твое ли было? Ты желаешь, конечно, принести жертву Богу угодною; для чего ж ты как бы насильно, против правил церковных, вопреки позволению отца твоего духовного вносишь в церковь Божию то, что еще святые Апостолы строго запретили приносить к алтарю Господню? (См. 72 Правило святых Апостолов). Не походит ли твоя жертва на жертву Каина, который также, как и ты, хотел выгоду соблюсти и принес в жертву Господу Богу что похуже из плодов земных, а что получше — себе оставил? Не таких ли жертвователей грозно обличил Господь, когда говорил чрез пророка Малахию: «Сын чтит отца, и раб — господина своего; если Я отец, то где почтение ко Мне? и если Я Господь, то где благоговение предо Мною?... Вы говорите: "чем мы безславим имя Твое?"— Вы приносите на жертвенник Мой нечистый хлеб, а говорите: "чем мы безславим Тебя?"— И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему князю, будет ли он доволен тобою? И благосклонно ли примет тебя?.. Могу ли с благоволением принимать это из рук ваших?» (Мал. 1; 6-8, 13). «Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня» (Мал. 3; 8). «Проклят лживый ...который приносит в жертву Господу поврежденное: ибо Я Царь великий, и имя Мое страшно у народов» (Мал. 1; 14).

Сердце содрогается, когда читаешь это грозное проклятие Божие на тех, кто дерзает приносить Богу недостойные жертвы! А ведь те, к кому были произнесены Пророком эти грозные слова Божии, те, конечно, думали, что они делают дело все же не худое, приносят хоть какую-нибудь, но все же — жертву... Вот, друг мой, до какого ослепления может дойти человек! Вот как противна Богу жертва нечистая! Ты, конечно, скажешь: я не знал, что покупал свечи нечистые. Но если бы ты подумал: почему это на базаре они

дешевле, чем в церкви Божией, — то и сам понял бы, что потому они там и дешевле, что не из чистого воску сделаны. Посмотри, как эта противоцерковная свеча оплывает, коптит и портит свою копотью святые иконы, пред которыми ты ставишь ее. Посмотри, как скоро сгорает она. Это ли чистые восковые свечи? Такая ли жертва приятна Господу Богу?

Но это еще не все. В наше время усердие ко храму Божию охладело. Мы уже не жертвуем так щедро на украшение храмов Божиих, как любили жертвовать наши предки благочестивые. А храм Божий как прежде, так и теперь нуждается в благолепном украшении. Церковь Божия не может быть без пастырей и служителей, и вот, на эти копейки, выручаемые от продажи свечей в церкви, покупаются большие свечи, горящие за престолом, пред местными иконами и в паникадилах, на них приобретаются дорогие ризы на святые иконы, разная утварь и облачения, на них поправляются все ветхие и вновь строятся храмы Божии; на них же воспитываются в духовных школах будущие служители алтаря Господня.. Так много нужд у Церкви Божией, а ты выгадываешь копейку; мало того, ты даешь прибыль торговцу на базаре, — ведь и он без прибыли тебе не продаст, ему даешь, — а не хочешь дать эту же прибыль, копейку, своей родной церкви на ее нужды неотложные. Брат возлюбленный! Если ты любишь свою мать — Церковь Божию, то, конечно, не поскупишься для нее не только лишней грош подать на свечку, но и поделиться с нею всем, что Бог тебе посылает! А Господь, видя твое усердие, благословит тебя, как благословил Он бедную вдовицу, которая положила в кружку церковную две лепты — все свое достояние!

445. «Правде научитесь живущи на земли!»

Из глубины времен давно минувших, за три тысячи лет, несется к нам грозное слово пророка Божия Исаии: «правде научитесь живущи на земли» (Ис. 26; 9). Видно, и тогда было мало правды на земле, и тогда люди «зло называли добром, и добро — злом; тьму почитали светом, а свет — тьмою, горькое почитали сладким, а сладкое — горьким!» (Ис. 5; 20). Но ведь тогда люди не могли еще знать во всей полноте правды Христова учения, не сиял им свет Божественный от Святаго Евангелия, а теперь наши дети больше знают о Боге, о Христе Спасителе, о том, чему учит Божий Закон, знают больше, чем сколько знали все мудрецы греческие, египетские и другие.. И при всем том, как не темны были люди в старину, а когда прислушивались к голосу своей совести, то часто и к правде Божией бывали ближе, чем мы, грешные.

Есть древнее еврейское предание, что к царю Давиду пришли на суд два соседа: один купил у другого землю, стал копать себе на этой земле погреб и нашел клад. В чем же просили они суда у святого Царя? Вы думаете, что прежний хозяин потребовал себе у нового долю из найденного клада? — Ошибаетесь. Тот, кто нашел клад, сказал Царю: "Когда я покупал эту землю,

то не знал, что в ней зарыт клад; поэтому клад не мне принадлежит, а прежнему хозяину земли; я и хочу, чтобы тот взял его, а он отказывается". А прежний хозяин сказал: "И я не знал, что тут есть клад; я продал землю со всем, что есть и в земле. Поэтому и клад пусть берет тот, чья теперь земля". Спорили оба, и ни тот, ни другой не хотели уступить. Царь предлагал им разделить клад пополам, но и на это они не согласились. Тогда мудрый сын Давидов, юный Соломон, присудил отдать сокровище детям этих честных и великодушных людей.

Скажите, братие, найдете ли теперь таких правдолюбцев? А в недавнее старое время они были еще нередки: наши деды и прадеды жили в простоте и любили правду Божию. "За правду Бог и добрые люди, — говорили они. — Кто правду хранит, того Бог наградит; кто правды желает, тому Бог помогает". И вот, бывало, верит торговый человек совести покупателя, а покупатель верит совести продавца, и оба довольны друг другом, и Бог благословляет обоих Своим благословением Небесным.

Слыхали ли вы присловие: "Пиши на двери, да с нее и бери"? Знаете ли, откуда оно? Как оно сложилось? Это памятник правдолюбия и честности, простоты и добросовестности наших предков, наших отцов, дедов и прадедов. Увы! Именно только памятник, одно воспоминание! Едет, бывало, по деревне торговец со своим товаром, отпускает бедным людям в долг, и этот долг пишет для памяти углем на двери, на воротах должника. Приезжает он в другой, в третий раз, напоминает должнику о расплате, тот просит "потерпеть", подождать пока справится, с деньгами соберется. И вот, если должник оттягивает расплату со дня на день, с недели на неделю, тогда торговец говорит ему: "Смотри, брат, если в следующий раз ты не уплатишь, то я «долг твой сотру» и делу конец..." "Долг сотру" — это значит: прощу тебе долг, но тогда уж не мне будешь отвечать, а Богу Самому; я скажу: Бог с тобой и с деньгами твоими, обойдусь и без них, а тебе Бог судья да добрые люди! — И эта гроза для добросовестного человека была страшнее всякой жалобы в суде, действительнее всякого судебного приговора. Вот как в старину любили правду Божию! А нынешние люди только сумели посмеяться, пошутить над этой простотой наших предков, они приложили к ним свою мерку, как бы сами они поступили на их месте, и вот вышло у них присловие: "Пиши на двери, да с нее и бери!" Жалкое присловие! Оно говорит только о бессовестности тех, кто его составил. Видно, правде Божией они не учились, не знают ей цены, и она ушла от них. Куда? Да к каким-нибудь простецам полудиким, к каким-нибудь колошам (американское полудикое пламя) или алеутам...

Раз один ученый муж, беседуя за обедом у одного почтенного церковного старосты с почившим Московским святителем Иннокентием, предложил ему вопрос: "А каковы были ваши колоши, владыко?" — "Да получше меня и получше тебя", — отвечал простец митрополит. Ученому мужу не понравился такой ответ и он замолчал. Это не скрылось от старца святителя, и он сказал ему: "Может быть, тебе не понравилось такое

сравнение? Так послушай, что я тебе расскажу. Раз, когда я был еще попом, приходит ко мне поздно вечером издалека один колош исповедоваться. Ночь была темная, когда я отпустил его, и на дворе были уже спущены собаки. Чтобы оборониться от них, колош взял у меня в сенях метельник (насадку от метлы). Прошло часа два — слышу: кто-то стучится. Окликаю — это мой колош! Спрашиваю: "Что ты?" — "Да вот, бачка, я взял у тебя палку отмахнуться от собак, возьми ее назад". — "Да Бог с тобой, — говорю, — иди с Богом, давно бы уж был дома". — "Нельзя, бачка, я взял — тебя не спросил, велишь так, возьму". — "Возьми, возьми, она тебе пригодится, видишь, — говорю, — глухая полночь". Колош мой успокоился и пошел домой с моим метельником. Ну вот, — заключил, полушутя, покойный архипастырь, — согласись, брат: мы с тобой так ведь не сделали бы?.." Не правда ли, поучительно? Скажете: "Все это мелочи, о которых свойственно толковать только младенцам". Но слышите, что говорит Христос Спаситель? «Верный в мале, и во мнозе верен есть: и неправедный в мале, и во мнозе неправеден есть» (Лк. 16; 10). Не тоже ли говорим и мы, когда человек не оправдывает нашего к нему доверия: "Ему на грош медный поверить нельзя"? И то правда, упомянутый колош был младенец в вере, но и еще вспомните слово Господне: «аминь глаголю вам, аще не обратитесь, и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное» (Мф. 18; 3).

Если бы и нам, по слову Апостола Христова, злобою-неправдою младенствовать! Если бы быть хотя такими простодушными и честными, добросовестными младенцами, как этот колош! А право же, как посмотришь вокруг на людей, то и стыдно становится за тех, которые считают себя и образованными, и православными христианами, а не стыдятся неправду любить, неправдою жить... Стыдно за человека, которого Бог и умом не обидел, и земных благ не лишил, но который ни во что ставит честь и совесть свою, и лжет, и ближнего во всем обманывает... Придет Страшный Суд Божий, восстанут на Суде все потомки Адамовы, восстанешь и ты, брат возлюбленный, и вот, какой-нибудь полудикий колош, дитя природы, которого ты и за человека-то не считал, — этот колош услышит от Христа Судии: «прииди, благословенный, — а тебе будет сказано: отыди, проклятый; — тому: наследуй Царствие, уготованное от сложения мира, — а тебе: иди во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его!» Не спросят тогда: богат ли ты был? умен ли, учен ли? А — честен ли? Совесть свою хранил ли? Любил ли правду Божию? По правде ли жил? Не поможет тогда никакое лукавство, никакой обман, ведь даже сам ад наг пред очами Всевидящего Судии, — Ему ли не открыты все помышления сердечные? «Насаждей ухо, не слышит ли? Или создавый око, не сматрывает ли?» (Пс. 93; 9).

Правде научитесь, живущи на земли! Бог Сам есть вечная правда, Он и в нас правду любит. Правда и от смерти избавляет. "Много людей погубило от неправды, — говорит один древний учитель. — Уразумей же, бедный род человеческий, что тебя победила неправда! Познай, человек, познай хотя

ныне, кто сильнее: Бог ли, правда вечная, или диавол — лжец от начала? Рассуди, что для тебя лучше: правды ли держаться и Богу-правдолюбцу угодить, или ложью себя погубить и вечно во аде с диаволом быть? Рассмотрим, что лучше: грех ли погубляющий или закон спасающий? Правда или ложь, рай или мука вечная? Неразумные люди! Зачем, творя неправду, вы губите себя? А правду оставили, правду, которая одна может вас спасти! Но Бог никогда не оставит человека, живущего по правде: правда праведного избавляет его от смерти, и блажен человек, пребывающий в истине! Ни богатства, ни славы, — ничего мы с собою на тот свет не возьмем, — одна правда пойдет туда с нами". Оттого и наказывал так строго своему сыну наш древнерусский православный протест-писатель: "Ни о чем тако не старайся, чадо, яко о правде, правда бо не токмо в животе добро, но и по смерти благо, ибо доведет тебя до Царства Небеснаго" (Иван Посошков).

446. Святая великомученица Христова Варвара

«Радуйся Варвара, невесто Христова прекрасная!»

Богат наш древний богоспасаемый Киев мощами святых угодников Божиих, которые жили и преставились в нашей родной земле Русской. Но есть в нем и еще одна великая святыня: это мощи святой великомученицы Христовой Варвары, которые почивают в Киевском Михайловском Златоверхом монастыре. Отрадно для нас, русских, принявших Святую Православную веру от греков, видеть, что православная Греция как бы передала нам на благословение нетленное тело одной из величайших мучениц, пострадавших за имя Христово. Святая великомученица Варвара поэтому особенно близка к нам, русским, своими молитвами. Вместе с великим сонмом святых угодников, живших и прославившихся своими подвигами в нашей православной Русской земле, и она всегда молитвенно заступается пред Престолом Царя Небесного за всю нашу родную Русь и за Церковь Российскую. Вот почему всем нам, братие, особенно нужно и поучительно знать, как она обратилась к вере Христовой и как пострадала за Христа.

Родилась она от родителей, неведавших истинного Бога, и посему сама была воспитана в идолопоклонстве. Отец ее, Диоскор, построил для нее высокую башню и здесь заключил ее в прекрасно отделанном чертоге, приставив к ней много рабынь и служанок. Тихо, вдали от мира, жила здесь дева Варвара. Некому было научить ее Святой вере христианской. Но милосердый Господь Бог, «Иже всем человеком хочет спастися, и в разум истины приити» (1 Тим. 2; 4), не оставил ее во тьме язычества, но дал ей познать и возлюбить всем сердцем Его, единого истинного Бога. Однажды она долго смотрела из окна своего чертога на прекрасный Божий мир и затем спросила своих служанок: "Кто все это сотворил? Кто так премудро все это устроил?" — Рабыни ответили ей: "Все это сделали боги наши". — "Какие

боги?" — спросила их Варвара. "Те золотые, серебряные, каменные и деревянные боги, — продолжали рабыни, — которых почитает отец твой". — Задумалась мудрая девица и стала размышлять в уме своем: "Боги, которых почитает отец мой, и которым я кланяюсь, сделаны руками человеческими. Как же могли эти боги сотворить такой прекрасный мир?" Служанки ничего не могли ей ответить на такие вопросы. Но Сам Господь помог ей обрести Его и познать Его, внезапно возсиял в сердце ее свет Божественной благодати, и она познала, что един Бог истинный, Который сотворил весь мир.

Поучительно для нас, братие, такое обращение ко Христу святой девы Варвары. На ней исполнились слова Псалмопевца: «поучихся во всех делах Твоих, в творениях руку Твоею поучахся» (Пс. 142; 5), — а также и то, что написал святой Апостол Павел в своем послании к римским христианам: «Невидимая бо Его (Божие) от создания мира творенми помышляема видима суть, и присно сущная сила Его и Божество» (Рим. 1; 20). Эти слова Царя Давида и Апостола Павла указывают на то, что весь Божий мир или вся природа есть великая книга Божия, — книга не писанная, а Самим Господом созданная, книга живая, всегда и везде для всех открытая, книга, которую всякий человек с разумом, и грамотный, и неграмотный, может читать... Но эта книга природы еще недостаточна для полного и совершенного познания истинного Бога. Чтобы сделаться истинным христианином, нужно знать Бога и из другой книги, — из Божественного Откровения. Поэтому и святая дева Варвара стала искать, как бы ей еще полнее узнать о Нем. И Господь опять помог ей в том: Он устроил так, что раз, когда отца ее не было дома, она сошла с своих чертогов для прогулки и встретила с христианскими девицами. От них узнала она о Христе Спасителе, о Его Божестве, о Его воплощении от Пречистой Девы Марии, о вольных Его страданиях, смерти и воскресении Его из мертвых, о будущем втором Его Пришествии и Страшном Суде. С сердечною сладостию внимала блаженная Варвара словам девиц христианских и желала скорее сподобиться Святого Крещения. Господь и это желание ее исполнил: Он послал ей христианского священника, который пришел к ней под видом чужеземного купца, подробно наставил ее в истинной вере и крестил ее во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Вот, братие, как Господь помогает тем, которые всем сердцем ищут Его. Он Сам, Всесильною Своею благодатью как бы, идет навстречу таким людям, простирает к ним Свои отеческие объятия и награждает их за их искание тем, что соделывает их Своими чадами по благодати. Вскоре Богу угодно было, чтобы святая Варвара открыто исповедала пред людьми свою веру во Святую Троицу. В то время по повелению отца ее строилась в саду его баня. Святая Варвара однажды вышла из своего чертога и пошла посмотреть, как ее строили. И вот увидела она, что в этой бане было сделано только два окна, и спросила каменщиков: "Почему вы сделали только два окна? Не лучше ли было бы сделать три, чтобы баня была светлее?"

Каменщики отвечали ей: "Отец твой приказал нам, чтобы в бане было только два окна". Но святая Варвара велела им, чтобы они непременно сделали три окна, во образ Святой Троицы, что они и исполнили. Затем святая дева вошла внутрь бани и на мраморе, в котором устроен был водоем для купанья, начертала десною рукою Крест. Господу угодно было, чтобы сей Крест неизгладимо остался на том мраморе во свидетельство того, что единая истинная вера есть христианская вера: как ни старались каменщики стереть сей Крест, но никак не могли этого сделать. Через несколько времени отец святой Варвары возвратился из путешествия и пошел посмотреть на постройку бани. Удивился он, когда увидел в стене бани не два, а три окна. Когда ему сказали, что так сделано по приказанию его дочери, он призвал ее и спросил, зачем она дала такое приказание. Святая девица отвечала ему: "Лучше три, чем два. Ты приказал сделать два окна в честь светил небесных — солнца и луны, а я велела сделать три в честь Святой Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа". Из этих слов святой Варвары отец ее увидел, что она уже христианка, а когда заметил он на мраморном водоеме Крест, начертанный его дочерью, когда услышал из уст ее исповедание веры Христовой, то вышел из себя, схватил меч и хотел убить ее. Но она убежала и, хранимая Богом, скрылась от гневного отца своего в расселине одной горы.

Долго искал ее Диоскор, но не мог найти. Наконец, один пастух, который пас стадо недалеко от того места, где скрылась святая дева, указал ему, где она находилась. Но Господь внезапно наказал этого пастуха: Он превратил его самого в камень... Когда Диоскор нашел святую Варвару, он начал влачить ее за волосы и бить, а затем привел домой и запер ее в тесной и темной комнате, где морил ее голодом и жаждою. Потом он предал свою дочь начальнику той области, как изменницу их вере. Ее обнажили и стали жестоко бить воловьими жилами, потом растирали ее раны острыми черепками и едва живую отвели в темницу. Здесь ночью явился ей Сам Господь в неизреченном свете, исцелил ее от ран и сказал: "Не бойся, невесто Моя! Я с тобою, Я вижу твой подвиг и облегчу твои страдания. Терпи до конца!" На другой день святую Варвару опять вывели на мучения. Ее строгали железными когтями, опалили ее тело горящими головнями, били ее по голове молотом. Но она все мужественно терпела за Христа, Жениха своего. Тогда ей отрезали сосцы и велели водить ее по городу в обнаженном виде. Усердно помолилась святая Господу, и Он послал ей Ангела, который световидною одеждою покрыл ее наготу. Наконец, осудили ее на смерть. Когда вели ее на казнь, она со слезами стала молиться Богу и сказала: "Услыши, о Царю, меня, рабу Твою, и подай благодать Твою всякому человеку, который меня и мои страдания воспоминать будет, да не приблизится ему болезнь внезапная, и смерть нечаянная его да не похитит, веси бо, Господи, яко кровь и плоть есмы, и дело Пречистых рук Твоих". Так молилась она о всех тех, которые будут благоговейно почитать ее память. Когда она окончила свою молитву, сам отец ее, своими собственными

руками, отсек ей голову. Так исполнились на ней слова Христовы: «Предаст же... отец чадо» на смерть (Мф. 10; 21).

О святая великомученице, молися о нас грешных ко Господу, да сподобит и нас «христианские кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны». Аминь.

447. Море житейское

Святой Николай и при жизни был, и теперь есть усердный помощник в мореплавании. Еще будучи пресвитером, он отправился морем в Иерусалим на поклонение Гробу Господню. Вдруг поднялась буря, и корабль стало заливать волнами. Плывшие с ним начали просить Его помолиться о спасении. Он стал прилежно молиться, и буря стала утихать, море вскоре совершенно успокоилось, и общая печаль и страх перешли в радость и ликование. Немногим из нас, братие, приходилось или придется испытывать опасности плавания на море; но зато все все без исключения подвержены опасностям другого рода, — плавания на море жизни.

Да, мы в жизни, как в море, всюду окружены опасностями; окружены и в летах детства, и в летах юности, и в летах мужества, и в летах старости. Вот, дитя только еще узрело свет Божий, а опасности уже стерегут, ждут его душу. Что, если родители оставят его в небрежении, поручив его воспитание другим? Что, если долгое время будут смотреть на него, как на игрушку свою, будут заботиться о том лишь, чтобы как можно наряднее одеть его, вкуснее напитать его? Что, если окружают его такими людьми, которые будут насаждать в нем семена суеверия и предрассудков, наполняя и пугая его воображение рассказами про лица и вещи, каких никогда не существовало и не могло существовать? Что, если ему и о многом будут сообщать, но ничего о главном — о Том, в Кого ему верить, Кого любить? Что, если хорошего, христианского, не увидит он долго ни в родителях, ни в окружающих их? Подлинно, сколько здесь предстоит опасностей его душе! Душа дитяти — это нива, ничем не засеянная. Посейте семя доброе, — и плоды произрастут добрые. Посейте терние, — терние и произрастет. О, родители! Бодрствуйте над своими детьми и не будьте виновниками их вечного несчастья, вечной гибели!

Но вот дитя делается юношей. Счастливый этот возраст, блаженное это время юности! Но и здесь столько угрожает опасностей для души, и такие эти опасности, что если кто подвергнется им, то всю жизнь будет оплакивать свою участь. Юноша чувствует в себе избыток сил и здоровья. Что, если эти его силы будут тратиться на пустые, чувственные удовольствия плоти? А это очень легко может быть. Юность неразборчива и легкомысленна, она легко склоняется ко всему, ее услаждающему, не обращая много внимания на то, истинно ли то будет или ложно, полезно или вредно душе... А его неопытность, беспечность, самонадеянность, его жадность к новизне могут

погубить его при малейшей неосторожности с его стороны. И особенно это легко в наше время, когда так много распространяется разных неправославных и даже нехристианских лжеучений. Как легко ему заразиться ими и принять в себя смертоносный яд! А эти все усиливающиеся соблазны и призывы к жизни веселой? Как трудно противостоять всему этому юноше, который по самому возрасту своему так любит шум и веселие! При первой возможности он отдается им всей душой своей. Где же та боголюбезная чистота и невинность сердца, которые так желательно видеть в юноше? Где это самоотверженное стремление ко всякому добру, так свойственное его молодым силам? Где эта бескорыстная любовь к ближнему, эта пламенная, чистая любовь к Богу, так приличные его возрасту? Как они редки в нынешних юношах! И вот этот, юный по телу, становится постаревшим от привязанности к миру и его утехам. И тот, от кого должно бы благоухать ангельской чистотой и невинностью, от кого и Церковь, и родители, и Отечество ждали полезных трудов, таковой часто кончает жизнь свою преждевременно во цвете лет своих, иногда самым ужасным образом и, таким образом, погибает навеки.

Таковы лета юности! Так много опасностей предстоит им от шума страстей и соблазнов! Старшие и опытные в жизни! Предохраните юность от падений, иначе она легко погибает, как погибают на море от бури и воздымающихся волн его. Но, может быть, не столь опасно это житейское море в летах зрелости, в летах мужества? Нет, и здесь тишина и спокойствие души бывают также непрочны, как на море. Правда, человек в летах мужества становится благоразумнее, всякое дело делает обдуманнее. Но и при всем благоразумии сколько, однако же, может быть здесь ошибок, увлечений, падений? Под этим видимым спокойствием как часто скрывается черствость души, холодность к Богу и ближнему, желание жить только для земли, для себя, без забот о душе, о благе другого! А внутри, в самой душе, эта вечная брань духа с плотью, и постоянная опасность потерять себя и погибнуть! То преследует его гордость, то тщеславие, то корыстолюбие. А там поднимает бурю плотская страсть. И сколько пало и падает от этой страсти! А эти скорби от недовольства своим положением, от неустройства жизни домашней, от беспорядочного поведения детей, от невознаграждаемого труда? Как они легко могут повергнуть нашу душу в ропот на Бога, уныние, отчаяние! Даже самая крепость телесная, которая свойственна возрасту мужества, не угрожает ли повергнуть человека в беспечность о своей душе? "Не скоро еще придет конец твой, успеешь еще покаяться", — говорит это обилие сил телесных. Так и в летах мужества много опасностей для души!

Но вот человек достигает возраста старости. Можно думать, что здесь уже ничего нет опасного для человека. В нем самом все уже как бы замирает; но не так на самом деле. На самом деле и здесь жизнь есть то же море, как в других возрастах, подчас море шумное и бурное, готовое поглотить человека своими волнами. Не доверяйте вы этому бесстрастию, которого будто бы

достигают души старцев. Нет, враг рода человеческого свои стрелы пускает и на них, и в них возбуждает страсти: самолюбие, сластолюбие, сребролюбие и другие — со всею их силою. А как трудно многим из старцев помириться с тою мыслию, что одною ногою они уже в могиле! Помириться с этою мыслию значит изменить себя, а подобные старцы несколько к этому неспособны. Ибо трудно насадить в сердце добродетели в старости, когда их не было в юности, трудно отстать от пристрастия к мирским утехам, когда вся жизнь прошла в искании этих утех, — в старости пожинаяют то, что посеяно в юности. И вот почему мы видим так много старцев, которые живут так, как будто бы им никогда не умирать, которые еще не приносили покаяния, еще и не думали о исправлении себя. Плачевна участь сих служителей мира и страстей! Смерть застаёт их часто при их греховных делах, — тогда, когда и не могли ожидать; похищает таким образом неприготовленными для жизни вечной, как бы за то, что они имели больше других времени для покаяния и не покаяться.

Итак, с начала и до конца, с лет младенчества до лет старости, жизнь наша преисполнена опасностей для души, опасностей более страшных, чем на море.

Что же нам делать среди сих опасностей? А что делали Апостолы, когда их корабль от морской бури был в опасности потонуть? Они обратились с мольбою ко Господу: «спаси ны, Господи, погибаем!» Что сделали плывшие на корабле со святителем Николаем? Они обратились к нему с прошением о молитве. Тебе ли, христианин, не к кому возвести мысленный свой взор, когда обуревают тебя волны — житейские напасти? У тебя есть Спаситель, положивший душу Свою за тебя. У тебя есть Всесильная Ходатаица и Молитвенница пред Ним — Пречистая Матерь Его. У каждого из нас есть Ангел хранитель, есть другой Ангел из святых, имя которого мы носим, и многое множество других святых. Все они близки к нам, любят нас, молятся с нами и за нас, вечные и неизменные ходатаи наши.

Итак, вы, плавающие в молве житейских попечений, вы, потопляемые грехами своими, обращайтесь чаще и чаще к сим добрым кормчим и молитесь им. Молитесь, родители, о детях своих, чтобы они были сосудами Духа Святаго, молитесь, юноши, чтобы вам соблюсти в непорочности свою юность, молитесь, мужи, чтобы вам с крепостью телесною приобрести крепость духа, твердости в добродетели, молитесь, достигшие лет старости, чтобы с убелением влас главы вашей убелялись и очищались от грехов души, чтобы вам быть чистою пшеницею, вполне годной для Царствия Небесного. Молитесь и будьте уверены, что молитва ваша не будет напрасной, но спасет вас. Аминь.

(Из поучений священника П. Шумова на 6 (19 н.с.) декабря)

448. «Христос с небес – срящите!»

«Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек нас ради?»

Приближается, братие, великий Божественный праздник, которого, как всегда бывает, ожидаем мы с нетерпением и который желаем встретить и провести в веселии и радости. Это — торжественное воспоминание пришествия с Небес на землю Сына Божия и явления Его во плоти. Великий поистине и Божественный праздник! Сын Божий пришел к нам, родился для нас как человек; «не оставль недра Отча», не разлучаясь с Единосущным Своим Отцом, пришел на землю, «посетил нашу нищету» (ирмос, 8 глас), наше бедное человечество, чтобы обогатить нас Своею Божественною благодатию и славою. Какое необыкновенное посещение! Как же нам, братие, встретить такого необыкновенного Посетителя, такого великого нашего Благодетеля? А ведь это сделать непременно надобно. Представьте, как ожидаем мы, с какими заботами готовимся встретить и какую почесть воздать нашему земному царю или первородному сыну цареву, наследнику престола, если они благоизволят посетить нас?

Не тем ли более мы должны с величайшей почестью встретить грядущего к нам Единородного Сына Царя Небесного, «Наследника всем» (Евр. 1; 2), Его же Царство, «Царство всех веков, и владычество... во всяком роде и роде» (Пс. 144; 13)? Как же, повторяю, встретить нам грядущего к нам Сына Божия? Какие воздать Ему почести? Чем засвидетельствовать пред Ним наше усердие? Что принести Ему в дар? Сама Святая Церковь заботится с нами и за нас о благоприятном приношении грядущему к нам Сыну Божию.

«Что Ти принесем, Христе», — поет она на празднике Рождества Христова, — «что Ти принесем, Христе, яко явился еси на земчи, яко человек, нас ради?»

Встреча земного царя отчасти дает нам понятие и о том, как мы должны встречать Царя Небесного. Что делается у нас, когда мы готовимся встретить земного царя? Обыкновенно к принятию царя заводим новые лучшие и дорогие одежды, и в честь его делаем общие торжественные собрания. Не так ли встретить нам и Царя Небесного? Отчасти так, а еще более не так. Заводить к празднику обнови мы имеем большую охоту, также веселиться в праздник у нас в большом обычае. Что ж? — и то, и другое идет к празднику, и в том и другом нельзя отказать христианину, как человеку, и особенно в праздник. Но как одеваться, как веселиться? Одеваться прилично, веселиться благопристойно. Излишние наряды, пышные, дорогие одежды уже делаются не для чести праздника, а только для одного самолюбия и тщеславия. Равным образом и увеселения нескромные, шумные, разорительные нимало не сообразны с достоинством праздника. Нет, все это идет более к празднованию земному, по правилам и обычаям мира. Празднование христианское требует совсем других почестей и жертв. На что Богу наши дорогие одежды? Он, Всеведущий, зрит не на наши одежды, а на сердца. Примет ли Он наши празднества, которые заключаются в мирских ликованиях и увеселениях? Он Бог любви и благости, Господь славы. Ему

нужно от нас искреннее усердие и благодарное прославление. Значит, не так мы должны встретить Царя Небесного, как встречаем земного. Да, братие. Не так, а только подобно тому. Хорошо нам встретить Небесного Царя в хорошей одежде, в обнове, приличной святости Его. Но какая эта одежда, какая обнова, и где нам взять ее? Такую одежду, такую обнову завела уже всем нам Святая Церковь. — Это пост пред праздником Рождества Христова. Вот прекрасная обнова к празднику, вот дорогая одежда, в которой достойно можем мы встретить грядущего к нам Сына Божия. Кто не постился, тот остался без обновы к празднику, в старой и, может быть, ветхой одежде. А как одежда на нас всегда бывает не одна, то и здесь можно украсить себя еще другими обновами. Например, доселе мы были с кем-либо во вражде; пред праздником и для праздника прекратить эту вражду и примириться — какая прекрасная обнова! Или кем-либо овладела, и особенно в праздники, пьянственная, либо другая какая страсть, — вооружиться против нее и обречь себя на воздержание и трезвость не только в праздники, но и на будущее время — вот прекрасная обнова! Такие обновы как приятны будут для Святейшего взора грядущего к нам Сына Божия! А касательно торжественных и увеселительных собраний, какие приличны святости праздника, уже и говорить не нужно. Святая Церковь, как известно всем, открывает в этот Божественный праздник светлое торжество, и созывает на оное всех верных чад своих. Какое великолепие, какая слава, какое духовное веселие в этих священных собраниях! Тут только и слышится величание, прославление, благодарение пришедшему к нам спасти нас Сыну Божию. Не быть в этих собраниях или быть не во всех, или и быть, но не принять сердечного участия в молитве, в песнопении, вообще в торжестве Церкви, — значит худо встречать или совсем не встречать такого великого Посетителя, нашего Благодетеля и Спасителя.

Вот, братие, как должны мы встречать пришествие к нам Сына Божия, Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Позвольте указать вам еще на одно приношение, на одну почесть, с которыми мы можем встретить грядущего к нам Спасителя, Сына Божия. Приношение это Ему самое приятнейшее, почесть эта для Него самая драгоценнейшая. Мы — русские. А у русских знаете какой драгоценнейший обычай при встрече царя? Подносят царю хлеб-соль. Не поднести ли нам по благочестивому русскому обычаю и Небесному Царю также хлеб-соль? О, как это было бы прекрасно! Вот тогда бы мы были истинно Русские Православные Христиане. "Да как же это?" — спросите. Кто примет от нас нашу хлеб-соль? Бедные и нищие братия наши. Вот в чьи руки отдадим нашу благотворительную жертву. Верьте — эта жертвам руками нищих пойдет прямо в руки Сына Божия, Спасителя нашего. «Понеже, — сказал Он нам, — сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25; 40). Прекрасно понимали это добрые наши предки, и перед такими великими праздниками священным долгом считали для себя раздавать повсюду милостыню щедрою рукою. Ныне, к прискорбию, этот святой обычай уже далеко не таков, как был прежде. Наши

страсти и наши прихоти стесняют более и более чувство любви и доброжелательства к бедным, и мы жертвуем более и охотнее себе, чем нуждающимся братьям нашим о Христе. Какие мы христиане, если не сочувствуем своим ближним, если сами обильно наслаждаемся дарами Божиими, а о других не хотим и подумать? Как в праздник самому богато и пышно одеться и сесть за приятный и роскошный стол, и не вспомнить, так ли или хотя сколько-нибудь подобно ли одеты и напитаны другие, и нет ли таких, у которых, может быть, нет ни одеяния, ни хлеба? Как предаться излишним веселостям в праздник и не подумать, что, может быть, есть люди, которым от недостатка и бедности, или от постигшего несчастья достанется только прослезиться в праздник? Ах, как бы необходимо обратить на это общее внимание! Как бы прекрасно было, если не постоянно, то хотя пред такими великими праздниками, делать общий сбор пожертвований и раздачу бедным! В нынешние времена на все, что служит к нашему удовольствию, найдутся распорядители и усердствующие, а на святое дело христианское — увы! — нет, мало расположения у христиан!

Будем подражать, братие, благочестивым предкам нашим в христианском праздновании великих Божественных праздников. Будем, по мере возможности и достатка, уделять от достояния нашего на праздники бедным братьям нашим. Это будет лучшая из жертв, которыми мы почтим пришествие к нам Сына Божия. Ведь Он и Сам «обнищал нас ради», родился в вертепе и возлег в ясли. Как прилична и как любезна Ему будет наша добротная жертва! А Он, Всеблагий и Вседовольный, Он расплатится с нами щедро, обогатит нас от спасительной Своей нищеты (2 Кор. 8; 9), — и здесь Своею Божественною благодатию, и там, за гробом, Своею Божественною славою. Боже наш, слава Тебе!

(Из книги протоиерея В.Нордова "Сеятель благочестия")

449. Праздник тождества Христова в Церковных песнопениях

Листок первый.

К читателям. Как прекрасны наши церковные песнопения! Сколько в них вложено святыми песнописцами сердечного умиления, благоговения, иногда сокрушения, иногда восторженного чувства; сколько заключено глубокого уразумения великих Таин Божиих, сколько назидания, поучения и в тоже время — как много в них художественной красоты в выражениях, в самых оборотах речи! К сожалению, сии сокровища церковной поэзии или словесного церковного художества — не для всех и не всегда доступны. В храме Божиим сии песнопения иногда невнятно поются, иногда спешно читаются, иногда вовсе опускаются. Кроме того, праздничные церковные песни положены уставом церковным не только в самые праздники, но и во дни предшествующие (предпразднество) и последующие (попразднество), когда не все могут присутствовать при Богослужении в церкви. Чтобы хотя

немного познакомить наших читателей с художественной красотой наших Богослужбных песнопений, предлагаем их вниманию свод сих песнопений (по частям) на некоторые великие праздники, с кратким объяснением малопонятных выражений.

Время Рождества Христова. — Путешествие Пресвятой Девы Марии с Обручником Иосифом в Вифлеем. — Сомнение Иосифа и его уверение. — Славословия Сил Бесплотных. — Богоматерь у яслей Богомладенца.

«Августу единоначальствующу на земли (когда Август один воцарился над всей землей), многоначалие человеков преста (прекратилось), и Тебе вочеловечшуся от Чистыя (когда Ты воплотился от Пречистой Девы), многобожие идолов упразднися (уничтожено)». Так устами вдохновенной инокини-отшельницы Кассии Святая Церковь изображает состояние всех народов земных во время Рождества Христова. «Под едином царством мирским гради быша, — и во едино владычество Божества языцы вероваша. Написашася (записаны были в перепись) людие повелением Кесаревым, — написахомся верныя именем Божества— Тебе (во имя Твое), Вочеловечшагося Бога нашего. Велия Твоя милость, Господи: слава Тебе!» (25 декабря). Трогательными чертами живописуется в церковных песнопениях путешествие Богоматери с Обручником Иосифом из Назарета в Вифлеем, душевные страдания праведного старца от помыслов сомнения, ответ Пресвятой Девы на его недоумения и его уверение. «К Вифлеему вознесемя мыслию, — приглашает нас Святая Церковь, — и усмотрим душевными очесы Деву, идущую родити в вертеп всех Господа и Бога нашего» (20). На пути в Вифлеем – «сия глаголет Иосиф к Деве: Марие, что дело сие, еже в Тебе зрю? Недоумею и удивляюся, и умом ужащаюся... Отай убо буди (тайно удались) от мене вскоре! Марие, что дело сие, еже в Тебе вижу? За честь — срамоту, за веселие — скорбь; вместо еже хвалитися, укоризну ми принесла еси: ктому не терплю уже поношений человеческих, ибо от иерей в церкви Господней яко непорочну тя приях, и — что видимое?» (24, час I). Так мучился душой праведный Иосиф, так он если не словами, то в своих мыслях говорил Святой Деве. Что же чувствовала, что думала Она, Пренепорочная, видя его душевное томление?

Песнопения церковные так изображают Ее душевное состояние: «Егда Иосиф, Дево, печалию уязвляешся к Вифлеему идя, вопияла еси к нему: что, Мя зря непраздну, дряхлуеши и смущаешися, не ведый всяко, еже во Мне, страшного Таинства?» (24, час 9). «Не дряхлуй, Иосифе, зря Мою утробу: узриши бо Рождаемого от Мене, и возрадуешися, и яко Богу поклонишися» (22). «Прочее (Итак) отложи страх всяк, преславное познавая: Бог бо нисходит на землю милости ради, Его же раждаема узриши, как (Сам Он) благоизволи, и радости исполнився, поклонишися яко Зиждителю твоему, Егоже Ангели поют непрестанно и славословят со Отцом и Духом Святым» (24, час 9). Успокоенный в своих сомнениях благодатным откровением Иосиф может уже и для нас быть достоверным свидетелем и провозвестником Тайны воплощения Сына Божия, и вот Святая Церковь

воспевает: «Иосифе, рцы нам: како юже от святых (от Святая Святых, от Храма Иерусалимского) приял еси Деву, непраздну приводиши в Вифлеем? — Аз, рече, Пророки (писания Пророков) испытах, и весть прием от Ангела, уверихся, яко Бога родит Мария несказанно, Емуже на поклонение волсви от востоков приидут, с дары честными служаще» (час 3).

Но вот и Вифлеем, вот вертеп, вот ясли... «Приходит Владыка в вертеп родитися яко человек — предусрящим, вернии, Деву чистую, воспевающе Ей радостно: радуйся мира радости! Радуйся, Дево, Мати Христова!» (20). «Грядет Дева во град Вифлеем родити Сына Превечного Бога, спасающего мир от тления! — Родити Всесвятая идет! Небеса да веселятся, да играют (ликуют) человецы: во яслех — Жизнь! В вертепе — Богатый! Приходит ради множества милости» (23). «О чудесе Неизреченного! Безначальный начинается, и Бесплотный воплощается, вертеп приемлет Содержащаго всяческая!» (21). «Како малый Тя приемлет вертеп, миру Невместимого, Недомысленне (Непостижимый)! (24). Како же повиешия пеленами, одевай небо облаки» (20). «Како в выших Отцу соседяй (Со Отцом царствующий), в яслех безсловесных восхотев восклоняешия? Како неосязаемый в пеленах? Како везде Сый в вертепе!» (22). Пред сей великой тайной Христова смирения с благоговейным страхом преклоняются Ангелы: «видевше, Господи, еже в вертепе Твое снитие, чинове мысленнии (бесплотные воинства) страхом ужасошася и воспета, Христе, недомысленную (непостижимую) Твою милость» (29). «Предстояху ужасающесе чини Небеснии вертепу, и Рождество пречистое воспета немолчно: слава в вышних Богу рождшемуся (Неделя по Рождестве Христовом). Окружаху яко престол херувимский Ангелы ясли, вертеп бо — Небо зряху (вертеп был для них Небом), лежащу в нем Владыце (когда в вертепе возлежал Владыка), и слава в вышних Богу, вопыяху» (23).

Но всего трогательнее, всего умильнее в церковных песнопениях изображается благодатная радость Самой Матери Божией, Ее святые материнские чувства, и в то же время Ее глубокое благоговение пред Новорожденным Сыном — Превечным Богом. «Младенца — Превечного Бога Всенепорочная зрящи, руками держащи и облобызающы часто, и радости исполняющися провещаваше: Боже вышний, Царю Невидимый! Како зрю Тя и не могу разумети таинства безмерныя нищеты Твоя? Вертеп бо малейший и сей чуждый, внутрь вмешает Тя... (24). Тя Младенца Пресовершенна зрю, в яслех возлежаща; не вем же тайны глубину несказанну: како и по Рождестве нетленна пребых (осталась девою), законы претедши естества (превыше законов природы)? Каковую убо хвалу Тебе принесу? Како прославлю Тя? Дева Отроковица вещаше (24). Что сие странное (небывалое) и величайшее чудо? Како понесу Тя, носящаго глаголом (словом) всяческая (весь мир)? — глаголаше Всечистая, Христа на дланех трепетно держащи (24). Престол небесный пламенеет, Тебе держай: како Аз понесу Тя, Сыне Мой?.. Чадо сладкое! како Тя Младенца зрю, и разумети не могу непостижимого Твоего ныне снисхождения! Пою дерэюаву

Твою, поклоняюся милосердию Твоему, егоже ради спасти мир пришел еси (21). — Сына Божия Дева держащи в объятиях, материнскими облобызанными целующи, вещаше:радуясь, держащи в недрах Сына Божия (21). — Носиши Адамов зрак (вид), во образе Божии сый Всесовершенный (будучи Богом совершенным), и хочещи руками держатися, рукою вся содержи силою Твоею... Как Ты пеленами повию яко Младенца? Как сосцами питаю Ты, всяческая Питающаго? Как Ты Сына Моего нареку, раба Твоя ныне суши?.. Пою, благословлю Ты, подающаго миру велию милость! (24 и 28). — Солнце — Сыне! Как Ты скрюю пеленами? Как на Тебе без страха воззрю, на Негоже не смеют зрети многоочитии (Херувимы)? (30). Глаголаше Неискусобрачная: како Ты млеко воспитаю Питающаго вся, Сыне Мой, Творче Мой? Славлю Твое безмерное к человеку снисшествие, имже спасаеши мир погибающий! (24). Чадо сладчайшее! Как Ты сице держу. Держашаго рукою всю тварь и от руки работы (от рабства диаволу) сию свободяющаго? (23). Как пеленами повию Повивающаго всю землю мглою? (24)».

Так изображается Пренепорочная Матерь Дева у яслей — колыбели Своего Сына и Бога в наших церковных песнопениях. Созерцая дивное таинство Рождества во плоти Сына Божия, и праведный Иосиф благословлял Рождшагося Господа: «От Девы чистая благоволивый родитися, Боже воплотивыйся, слава Тебе, слава Тебе, Иосиф вопияше» (26).

450. Обрезание Господне

Для чего Господь наш Иисус Христос в восьмой день по Рождестве Своем благоволил воспрять плотию обрезание? Во-первых, —для того, чтобы исполнить закон, как потом Сам он сказал: «не приидох разорити Закон, но исполнити», — Он повиновался предписаниям Моисеева закона, дабы нас освободить от сего закона; во-вторых, для того, чтобы показать, что Он — не мечтанием, не привидением был человек, как говорили некоторые еретики, но был воистину человек по естеству, носил нашу человеческую плоть. Если Он не имел нашей плоти, то Кого же обрезал Иосиф? — вопрошает святой Ефрем Сирийский. Но Он был воистину плоть, посему и обрезан был яко человек, и, еще будучи Младенцем, уже проливал Кровь Свою яко Сын Человеческий, и терпел болезни, и плакал от боли, как сие свойственно природе человеческой. В-третьих, Он обрезался для того, чтобы научить нас духовному обрезанию. Исполнив на Себе Закон Ветхий, Он дал нам Закон Новый. И как ветхозаветный человек обрезывался плотию, так новозаветный должен обрезывать, отсекая свои душевные страсти: ярость, гнев, зависть, гордыню, нечистоту и другие греховные пожелания. Он обрезан был в восьмой день, дабы подписать нам право на жизнь будущую, которая у церковных учителей именуется восьмым веком.

Надобно знать, что обрезание в Ветхом Завете было установлено как прообразование Крещения и очищения греха прародительского, хотя сей грех и не очищался обрезанием, потому что обрезание было только прообразованием истинного очищения, а не самым очищением, которое даровал нам Господь наш, когда пригвоздил грех на Кресте и вместо ветхозаветного обрезания установил новоблагодатное Крещение от воды и Духа Святаго. Обрезание было тогда как бы наказанием за первородный грех и знамением того, что обрезываемый младенец в беззакониях зачат и во грехах рожден, по слову Давидову. Господь наш был безгрешен, хотя Он и по всему стал подобен нам, человекам, но — кроме греха. Как медный змий, воздвигнутый Моисеем в пустыни, имел вид змия, но не имел яда змеиного, так и Христос был по всему человек истинный, но греху человеческому был непричастен и от безмужной Девы — Матери рожден был безсеменно. И, конечно, Ему безгрешному, Ему — Законодавцу, не было нужды терпеть болезнь обрезания ветхозаветного, но поелику Он пришел взять на Себя грехи всего мира, — посему Он, хотя и безгрешный, терпит обрезание как грешный. И более явил Владыка наш смирения в Своем обрезании, нежели в Своем Рождестве.

В Рождестве Он восприял на Себя образ человека, как говорит Апостол: «в подобии человечеством быв, и образом обретесе, как человек» (Флп. 2; 7); а в обрезании Он восприял на Себя образ грешника, как грешник претерпевая болезнь обрезания, за грехи установленную. И в чем не был Он виновен, за то страдал как виновный, по слову Давидову: «яже не восхищах, тогда воздаях» (Пс. 68; 5). Приемля обрезание, Он уже предназначал страдать за нас и вкушал уже ту чашу, которую потом имел испить до дна на Кресте, когда произнес: «совершишася!» Он уже проливает капли Крови, которая потом потечет потоками от всего Его Пречистого тела; еще во младенчестве начинает терпеть, как бы научаясь страданию, чтобы потом, когда станет возрастом муж совершенный, легко претерпеть лютейшие страдания, ибо к подвигам мужества должно приучать себя с детства.

Жизнь человеческая — это трудовой день, у нее свое утро — рождение, свой вечер — смерть. И вот, с раннего утра, от самых пелен Богочеловек Христос Иисус исходит на дело Свое, на труды и на делание Свое до того вечера, когда солнце померкнет и тьма будет по всей земли до часа девятого. Он скажет иудеям: «Отец Мой доселе делает, и Аз делаю» (Ин. 5; 17). Что же Он делает? — Спасение наше: «спасение содела посреде земли». А чтобы соделать спасение сие совершеннее, лучше, полнее, Он с раннего утра жизни, с пелен младенческих, берется за сие дело, начиная терпеть болезнь телесную, а вместе с тем и сердечно о нас болезнуя.

При обрезании Божественному Младенцу дано было имя Иисус. Сие имя принесено с неба Архангелом Гавриилом еще до Его зачатия и возвещено Пречистой Его Матери прежде, чем Она изрекла Архангелу: «се раба Господня: буди Мне по глаголу твоему» (Лк. 1; 38). Сие пресвятейшее имя Иисус дано Господу нашему как знамение нашего спасения, потому что

слово Иисус значит Спаситель. Так объяснил сие имя Иосифу и Ангел, явившийся ему во сне: «наречеши, — сказал он, — имя Ему Иисус: Той бо спасет люди Своя от грех их» (Мф. 1; 21). И святой апостол Петр свидетельствует, «что несть инаго имене под небесем, данного в человецех, о немже подобает спастися нам», кроме имени Иисуса Христа. Сие спасительное имя Иисус прежде всех веков было предназначено в предвечном совете Пресвятыя Троицы, а ныне как бесценная жемчужина для искупления рода человеческого принесено из небесных сокровищниц, и чрез Иосифа стало всем известно. Сие имя как солнце озарило весь мир, по слову Пророка: «И возсияет вам боящимся имене Моего Солнце правды» (Мал. 4; 8), — как миро благовонное оно наполнило благоуханием всю вселенную, как сказано в Писании: «миро излианное имя Твое» (Песн. 1; 2), — миро, не в сосуде заключенное, а излианное, потому что пока миро хранится в сосуде, дотоле и благоухание его не слышно, а когда миро проливается, тогда его благоухание наполняет воздух. Неведома была сила имени Иисусова, пока оно сокрыто было в Предвечном совете Пресвятой Троицы, а когда оно с Небес излилось на землю, то всю вселенную наполнило благоуханием благодати, и всяк язык ныне исповедует, «яко Господь Иисус Христос во славу Бога Отца» (Флп. 2; 11).

Ныне открылась сила имени Иисусова, ибо дивное то имя Иисус удивило Ангелов, обрадовало людей, устрашило бесов; от сего имени трепещет ад, колеблется преисподняя, исчезает князь тьмы, падают идолы, разгоняется мрак идолопоклонства, сияет свет благочестия и просвещает всякого человека, грядущего в мире. Пред сим великим именем Иисус всякое колено преклоняется, и небесных, и земных, и преисподних. Сие святое имя есть сильнейшее оружие против врагов наших, как говорит святой Иоанн Лествичник: "Всегда именем Иисусовым бей супостатов; крепче сего оружия не найдешь ни на небе, ни на земле". О, как сладостно это имя сердцу, любящему Иисуса Христа! О, как вожделенно оно для того, кто ищет его! Иисус есть весь желание, весь сладость. О, как любезно сие имя рабу Иисусову! И в уме его Иисус, и на языке Иисус, во Иисуса он верует сердцем в правду, Иисуса исповедует устами во спасение. Ходит ли он, сидит ли, делает ли что — Иисус всегда пред его очами, Иисус для него все: и просвещение ума, и красота душ, здравие телу, веселие сердцу, и помощь в скорбях, и радость в печалях, и врачевство в болезнях, и отрада в бедах, и надежда спасения, и награда за любовь... Воистину сладок Он для тех, о ком сказано в псалмах: «Вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. 33; 9). Вкусил апостол Петр и говорит: «Господи, к кому идем? Глаголы живота вечного имаши». Вкусили сей сладости страдальцы Христовы и взывали: «кто ны разлучит от любве Божия?» Скорбь ли или беда, или меч? — Ни смерть, ни живот не разлучит нас, потому что любовь крепка, яко смерть! — Но в каком сосуде желает быть сладчайшее имя Господа Иисуса? — Конечно в златом, чистом, как золото в горниле бед и скорбей искушенном. Потому-то Иисус и проливает Кровь Свою при самом наречении Ему имени, при обрезании; Он

Троицкие листки 401-450

хочет, чтобы всякий, кто желает достойно носить имя Иисуса начертанным на его сердце, должен очистить свое сердце скорбями, болезнями, борьбою до крови против греха! О пресладкий и всещедрый Иисусе! Прославляем Твое Пресвятое имя, Спасителю наш! Молим Твою премногую благость, ради сего Пресвятого имени Твоего, ради бесценной Крови Твоей, за нас излиянной, ради Пренепорочныя Твоея Матери, излей на нас, грешных, богатую Твою милость, защити и огради нас отовсюду именем Твоим, запечатлей нас сим именем, чтобы и в будущей жизни мы оказались Твоими же, и со Ангелами вечно прославляли пречестное и великолепное имя Твое, Иисусе сладчайший!

(Из "Четии Миней". Слово на 1 января)